

Эдмон Ростан Сирано де Бержерак

Действующие лица

Сирано де Бержерак – поэт.
Кристиан де Невклет.
Граф де Гиш.
Рагно.
Ле Бре.
Капитан Карбон де Кастель-Жалу.
Гасконские гвардейцы
Линьер.
Капельмейстер.
Де Вальвер.
Монфлери.
Бельроз.
Жодле.
Кюнжи.
Брисайль.
Докучный.
Испанский офицер.
Первый кавалер.
Второй кавалер.
Первый лакей.
Второй лакей.
Зритель.
Паж.
Первый маркиз.
Второй маркиз.
Привратник.
Горожанин.
Его сын.
Карманный вор.
Бертранду, горнист.
Капуцин.
Роксана.
Мать Маргарита.
Сестра Марта.
Сестра Беата.
Лиза.
Буфетчица.
Дуэнья.
Цветочница.

Гвардейцы, мушкетеры, маркизы, кавалеры, горожане и горожанки, пажи, поэты, актеры, актрисы, скрипачи, зрители и зрительницы, дамы, монахини, ученики, дети, пирожники, воришки, испанские солдаты, лакеи и т. д.

Первые четыре действия происходят в 1640 году, пятое – в 1655 году.

*** ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ ***
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В БУРГУНДСКОМ ОТЕЛЕ

Зрительный зал Бургундского отеля в 1640 году. Нечто вроде сарая для игры в мяч, приспособленного и обставленного для театральных представлений.

Зал имеет форму прямоугольника. Одна из его сторон составляет заднюю декорацию, которая тянется по диагонали из правого переднего угла в левый задний и образует угол со сценой, которую мы видим в разрезе. На сцене, вдоль кулис, расставлены с обеих сторон скамьи. Занавес состоит из двух раздвижных полотнищ.

Над главным занавесом – королевский герб.

Со сцены в зал спускаются по широким ступеням. С обеих сторон на этих ступенях – места для скрипачей. Рампа из сальных свечей. Два яруса боковых галерей; верхняя разделена на ложи. В партере, который является местом действия, нет сидений. В глубине его, то есть справа, на первом плане, несколько скамей лесенкой, а дальше, под лестницей, которая ведет к верхним местам (зрителям видны лишь ее нижние ступеньки), – буфет, уставленный канделябрами, вазами цветов, хрустальными бокалами, бутылками, тарелками с пирожными и т. д. В глубине, посредине, под галереей с ложами, вход в театр. Большая дверь, которая все время растворяется, чтобы впустить зрителей. На створках двери, в углах и над буфетом – красные афиши, на которых напечатано: «Клориза». При поднятии занавеса зал в полумраке и еще пуст. Люстра низко опущена и еще не зажжена.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Публика мало-помалу прибывает. Кавалеры, горожане, лакеи, пажы, воришки, привратник, потом маркизы, Кюижи, Брисайль, буфетчица, скрипачи и т. д.

Шум голосов за дверью; затем врывается кавалер.

Привратник (*преследуя его*).

А деньги за билет? Не то прошу обратно!

Первый кавалер.

Без рассуждений, ты! Я прохожу бесплатно.

Привратник.

Позвольте! Почему?...

Первый кавалер.

Молчи, негодный плут!

Служу я у его величества в конвое!

(*Проходит.*)

Привратник (*второму, только что вошедшему кавалеру*).

Билет пожалуйста.

Второй кавалер.

Ну, ты! Какие тут

Билеты? У меня здесь место даровое.

Когда же я плачу?

Привратник.

Но как...

Второй кавалер.

Я мушкетер!

Привратник.

Вот вам и денежки!... Хоть не пускай в партер!...

Первый кавалер (*второму*).

Начало в два часа, и пустота в партере.

Давай-ка фехтовать пока, – по крайней мере

Поупражняемся и время мы убьем!...

Начинают фехтовать на принесенных с собою шпагах.

Первый лакей (*входя, второму*).

Пст... пст...

Второй лакей.

Шампанское?

Первый лакей (показывая ему карты и кости, которые он вынимает из-под своего плаща).

Нет, – видишь, карты, кости.

Не поиграть ли нам, пока сберутся гости?

Второй лакей.

Всегда с восторгом. О, я в обществе твоём

Готов на все.

Первый лакей.

Идет!...

(*Вытаскивает из кармана огарок свечи, зажигает его и приклеивает к полу.*)

Вот я немного света

У графа моего заимствовал слегка.

Гвардеец.

Как это весело – прийти в театр, пока

Еще не зажжено!...

(*Берет цветочницу за талию.*)

Один из бретеров (*получая удар*).

Попал!

Один из игроков.

Я бью валета!

Гвардеец (*преследуя цветочницу*).

Один лишь поцелуй!...

Цветочница.

Ах, нет! Увидят нас!...

Гвардеец (*увлекая ее в темный уголок*).

Да нету никого, вполне здесь безопасно!

Первый зритель (*усаживаясь на пол с другими, принесшими с собою провизию*).

Ни давки, ни толпы! Забравшись в этот час,

Мы сможем закусить и выпить здесь прекрасно.

Горожанин (*ведя под руку сына*).

Сюда, мой сын, сюда, – здесь видно будет нам.

Игрок.

Туз, дама и валет! Вот повезло бубнам!

Второй зритель (*вытаскивая из-под плаща бутылку и тоже усаживаясь*).

Как истый пьяница, я должен в самом деле

Бургундское вино в Бургундском пить отеле!

(*Пьет.*)

Горожанин (*сыну*).

Куда попали мы? Дай мне мои очки...

О нравы!

(*Указывает концом трости на пьяницу.*)

Пьяницы!

Один из бретеров, отступая, толкает его.

Бретеры!

(Попадает между игроков.)

Игроки!

Гвардеец *(продолжая приставать к цветочнице).*

Один лишь поцелуй!...

Горожанин *(быстро отводя сына в сторону).*

И в этой самой зале

Когда-то славного Ротру они играли!

Сын горожанина.

Корнеля, батюшка!...

Горожанин.

Не грустно ли, скажи?...

Толпа веселых пажей *(врываясь с песней и держась за руки).*

Тра- ла-ла-ла-ла-ла!...

Привратник *(строго).*

Эй, без проказ, пажи!

Первый паж *(с видом оскорбленного достоинства).*

О сударь, что за мысль!...

(Живо другому, когда привратник отвернулся).

Ты захватил бечевки?

Второй паж.

Да, и крючок со мной.

Первый паж.

Отлично: будем ловки,

И, верно, не один мы выудим парик.

Третий паж.

Пойдемте все наверх.

Второй паж.

Сейчас идем.

Игрок.

Туз пик!

Карманный вор *(собрав вокруг себя несколько подозрительных личностей).*

Итак, о юные мошенники, вниманье:

Здесь в первый раз свое приложите вы знание;

Надеюсь, ни один из вас не будет плох...

Второй паж *(крича другим пажам, уже разместившимся на галерее).*

Гоп! Сарбаканы здесь?

Третий паж *(сверху).*

Конечно! И горох!

(Дует в сарбакану – длинную выдолбленную палочку, заряженную горохом, – и стреляет горохом вниз.)

Сын горожанина *(отцу).*

Что ж будут здесь давать?

Горожанин.

«Клоризу».

Сын горожанина.

Автор пьесы?...

Горожанин.

Баро. Вещь, полная такого интереса...

(Проходит под руку с сыном.)

Карманный вор *(своим подручным).*

У франтов со штанов срезайте кружева!

Один зритель *(другому, проходя).*

Вот видишь, здесь я был на представление «Сида».

(Указывает на одну из скамей.)

Об этом память, друг, в моей душе жива.

Карманный вор *(делая соответствующий жест).*

А главное, часов не упускать из виду!

Горожанин *(сыну).*

Сейчас перед тобой предстанет не один

Известнейший артист: увидишь ты, мой сын...

Карманный вор *(как будто что-то вытаскивая острыми толчками).*

О носовых платках и говорить не стану:

Нет проще ничего, как шарить по карманам.

Горожанин *(сыну).*

Увидишь ты Бопре, Бельроза, Монфлери!

Голос *(с верхней галереи).*

Пора б и зажигать!

Первый паж *(в партере, другому).*

Ах, вот она! Смотри!

Такого нежного я не встречал румянца.

Буфетчица *(появляясь у стойки).*

Кому угодно пить? Пожалуйте сюда.

Вот сок малиновый! Лимонная вода!

Варенье! Молоко! Сироп из померанца!

Чей-то фальцет *(за дверью).*

Дорогу, чернь! Живей!

Первый лакей *(удивленно).*

Маркизы?

Второй лакей.

Да.

Первый лакей.

Идут,

В партер? Не может быть!

Второй лакей.

На несколько минут!».

Входят маркизы.

Первый маркиз *(видя наполовину пустой зал).*

Как! Что? Мы первые? Являемся заранее,

Без шума и скромны, как низкие мещане,

Не беспокоим всех, не ходим по ногам?

Какой позор! Фи, фи! И как не стыдно нам!

(Встречается с другими дворянами, вошедшими ранее.)

А! А! Кюижи! Брисайль!

Объятия.

Приятней этой встречи

Нет ничего для нас. Как рано вы!

Кюижи.

Да, да.

Все правоверные! Мы забрались сюда

Как будто для того, чтоб зажигать здесь свечи.

Первый маркиз.

Ах, и не говори! Я так взбешен и зол!...

Кюнжи.

Утешься, друг маркиз, вот ламповщик пришел.

Все собравшиеся бурно приветствуют появление **ламповщика** и толпятся около люстр, которые он зажигает. **Несколько лиц** появляется на галерее. **Линьер** входит в партер под руку с **Невилетом**. Одежда Линьера в беспорядке; он имеет вид спившегося светского человека. Кристиан одет элегантно, но слегка старомодно; с озабоченным видом он поглядывает на логи.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, **Кристиан**, **Линьер**, потом **Рагно** и **Ле Бре**.

Кюнжи.

Линьер!

Брисайль (*смеясь*).

Еще не пьян? Какое превращенье!

Линьер (*тихо, Кристиану*).

Я познакомлю вас.

Кристиан утвердительно кивает голозой.

Барон де Невилет.

Они раскланиваются. Публика приветствует поднятие к потолку первой зажженной люстры.

Кюнжи (*Брисайлю, поглядывая на Кристиана*).

Красив, как Антиной.

Брисайль (*к Кюнжи*).

Красавец, спора нет.

Первый маркиз (*расслышав эти слова*).

Гм! Как сказать!

Линьер (*представляя*).

Кюнжи... Брисайль...

Кристиан (*кланяясь*).

Я в восхищенье.

Первый маркиз (*второму*).

Ну да, он недурен, но как одет!...

По модам прошлых лет! О праведные боги!

Линьер (*к Кюнжи*).

Барон покинул только что Турень...

Кюнжи.

Успели отдохнуть с дороги?

Кристиан.

Да, я в Париже уж двадцатый день;

И завтра я вступаю в полк гвардейский.

Буфетчица.

Вот фрукты, молоко...

Скрипачи (*настраивая скрипки*).

Ла- ла...

Первый маркиз (*глядя на логи, которые постепенно наполняются*).

Мадам Обри!

Как хороша она, смотри,

Вот с этой мушкою злодейской!...

Кюижи (*Кристиану, указывая на залу*).

Какая публика!

Кристиан.

Какая толкотня!

Первый маркиз.

Все сливки общества! Смотрите, вот и дамы!

Они называют дам по мере того, как те, очень нарядные, входят, в ложи, обмениваются поклонами и улыбками.

Второй маркиз.

Мадам де Гемене...

Первый маркиз.

Сгубившая меня!

Кюижи.

Мадам де Буа-Дофен...

Второй маркиз.

Которой навсегда мы

Восторги посвятим свои!

Брисайль.

А вот красавица мадам де Шавиньи.

Второй маркиз.

Сердцами нашими, как перышком волана,

Играет ветрено она.

Линьер.

А! Господин Корнель приехал из Руана.

Сын горожанина (*отцу*.)

Здесь Академия?

Горожанин.

Почти что вся сполна.

Будю, Поршер, Бурзе, достойный поклоненья,

Кюро, Бурдон, Арбо... Какие имена!

И ни одно из них не будет знать забвенья.

Первый маркиз.

А! Вот причудницы сядут на места!

Вот Феликсерия, а вот Бартеноида,

Иримедонта... Вот Кассандия, Филлида...

Второй маркиз.

О эти прозвища! Какая красота!

Изысканно, изящно, утонченно!

Ты знаешь всех, маркиз?

Первый маркиз

Я знаю всех, маркиз.

Линьер (*отводя Кристиана в сторону*).

Сюда явился я, исполнил ваш каприз;

Но, вижу, все еще глядите огорченно.

Ее здесь нет?

Кристиан.

Ах, нет!

Линьер.

Тогда я испарюсь.

Кристиан (*умоляюще*).

Нет! В ваших песенках вы всех упоминали:
Весь город и весь двор. И, кроме вас, едва ли
Мне кто-нибудь откроет, я боюсь,
Как имя той, по ком я так страдаю.
Капельмейстер (*стуча смычком по пюпитру*).
Вниманье, скрипки! Начинаю!
(Поднимает смычок).
Беритесь за смычки.
Буфетчица.
Лимонный сок! Бисквиты! Пирожки!

Скрипачи начинают играть.

Кристиан.
Не знаю почему, но я боюсь невольно,
Что слишком тонко уж кокетлива она,
Что утонченность ей, изысканность нужна,
Что для нее умен я не доволюсь.
Мне страшен тот язык, которым говорят
И пишут здесь теперь. Что я? Простой солдат...
Она всегда сидит направо, в крайней ложе.

Линьер.
В пустой? Я ухожу. Меня уж ждет давно
Приятель в кабачке.

Кристиан (*удерживая его*).
Останьтесь.

Линьер.
Нет.

Кристиан.
О боже!
Останьтесь!

Линьер.
Я бы рад,
Но здесь я ведь умру от жажды.

Буфетчица (*подходя к нему с подносом*).
Оранжед?

Линьер.
Фи!

Буфетчица.
Молоко?

Линьер.
Фу! Фу!

Буфетчица.
Вино?

Линьер.
Постойте!

Буфетчица.
Вот Русильонское мускатное вино.

Линьер (*Кристиану*).
Свою тревогу успокойте:
Я остаюсь.
(*Буфетчице.*)

Ну, лейте, все равно!
Мускатного сюда!
(Подсаживается к буфету и пьет.)

В публике крики при виде маленького, толстого, веселого человека.

Голоса.

Рагно! Рагно! Рагно!...

Линьер (Кристиану).

Рагно, кухмистер знаменитый.

Артистам у него всегда кредит открытый.

Рагно (в нарядном поварском костюме, быстро подходит к Линьеру).

Простите, сударь мой, спрошу я вас одно

Вы не видали здесь поэта Сирано?

Линьер (представляя Рагно Кристиану).

Всегда он рад служить актерам и поэтам,

Рагно (польщен).

О сударь, слишком много чести в этом!

Линьер.

Молчите, меценат!

Рагно.

Да, эти господа

Оказывают честь брать у меня всегда...

Линьер.

Всегда в кредит, а иногда и даром.

Сам обладает он стихосложению даром.

Рагно.

Не мне о том судить.

Линьер.

Помешан на стихах.

Рагно.

О да, чтоб овладеть стихотвореньем...

Линьер.

Готов пожертвовать он целым пирогом.

Рагно.

О! Право, маленьким лишь пирожком с вареньем!

Линьер (Кристиану).

Чудак! Готов он извиниться в том,

(К Рагно.)

Нет, нет, уж вам не скрыть наклонностей порочных.

Ну, что даете вы за триолет простой?

За маленький куплет пустой?

Рагно (сконфуженно).

Два хлебца маленьких...

Линьер (строго).

Молочных, да-с! Молочных!

Кристиан.

Вы любите театр?

Рагно.

Для счастья моего

Не надо больше ничего.

Линьер.

Он за билеты платит пирожками.
Послушайте, скажите, между нами,
Ну, сколько стоил вам сегодняшний билет?

Рагно.

Да полноте...

Линьер.

Нет, нет, пожалуйста ответ!

Рагно.

Ну, право, пустяки: четыре марципана
Да два десятка сладких пирожков.

Линьер *(со смехом)*.

Ха– ха! Послушайте, каков!

Рагно *(осматриваясь)*.

Не вижу Сирано; однако уж не рано.
Что б это значило?

Линьер.

Зачем вам Сирано?

Рагно.

Как! Вы не знаете?

Линьер.

Ну что еще такое?

Рагно.

Играет Монфлери!

Линьер.

Не все ль ему равно?

Рагно.

Он не оставит толстяка в покое.

Линьер.

Послушайте! Смешно!

Какие могут быть дела у этой бочки,
Что будет здесь сейчас на сцене плесть веночки,
С поэтом Сирано?

Рагно.

Так неизвестно сам,
Что к Монфлери поэт питает отвращенье
И объявил ему он запрещенье
На сцену выходить?

Линьер *(допивая четвертый стакан)*.

Так что ж?

Рагно.

Его словам
Актер повиноваться не намерен
И выступит сегодня.
Кюижи *(приблизившись со своей компанией)*.

Будь уверен,
Что с ним не сделает поэт твой ничего.

Рагно.

Ого– го-го! Пришел смотреть я на него.

Первый маркиз.

Кто этот Сирано?

Кюижи.

Преинтересный малый,

Головорез, отчаянный храбрец...

Второй маркиз.

Он знатен?

Кюижи.

Гм... Достаточно, пожалуй:

Он служит в гвардии. Да, наконец,

(указывая на господина, который, очевидно, кого-то ищет)

Вот друг его Ле Бре. Он все сказать вам может.

(Зовет.)

Ле Бре!

Ле Бре подходит.

Вы ищете, конечно, Сирано?

Ле Бре.

Я удивлен его отсутствием... Оно,

Признаюсь вам, слегка меня тревожит.

Кюнжи.

Вот презабавное, не правда ль, существо

Де Бержерак, давнишний ваш приятель!

Ле Бре *(с чувством)*.

Я не встречал людей прекраснее его.

Рагно.

Помилуйте! Талантливый писатель!

Ле Бре.

И музыкант!

Брисайль.

И физик!

Кюижи.

И бретер!

Линьер.

И ум его, как меч его, остер.

Зато его костюм затейлив чрезвычайно,

И весь он выглядит совсем необычайно!

Рагно.

Да... Я не думаю, чтоб Сирано портрет
Божественный Филипп Шампанский нам оставил;

Но что за дивную модель бы он доставил

Покойному Кало! Причудливо одет,

Как фейерверк блестящ и остроумен,

Забавен, эксцентричен, шумен;

На шляпе ухарской его – тройной султан,

И о шести полах его цветной кафтан;

Плащ сзади поднялся, поддерживаем шпагой,

Как петушиный хвост, с небрежною отвагой,

А белоснежный воротник

Как можно ту же накрахмален.

А нос! Не только он велик,

Он прямо ненормален!...

Натура Сирано недаром так горда,

И нос с гасконской гордостью он носит;

Но каждый, увидав тот нос, невольно спросит:

«Когда ж его он снимет!» Господа!

Его он не снимает никогда.

Ле Бре (*покачивая головой*).

Но если этот нос посмеет кто заметить,

То Сирано спешит по-своему ответить.

Рагно (*гордо*).

О да! Его бесстрашный меч —

Одна из половин ужасных ножниц Парки.

Первый маркиз (*пожимая плечами*).

Ого! Какая выпренная речь!

Сравненья ваши очень яркие.

Но он не явится.

Рагно.

Не явится? Пари,

Что уж несдобровать сегодня Монфлери.

Первый маркиз.

Пари? Отлично, но на что же?

Рагно.

Цыпленка ставлю я под соусом Рагно,

Что он придет!

Маркиз.

Идет! Пари на Сирано! (*Смеется.*)

Роксана появляется в своей ложе. В зале гул восторга. Она

садится впереди, дуэнья ее сзади.

Кристиан расплывается с буфетчицей и не видит Роксаны.

Второй маркиз (*жеманно*).

Ах, господи! Ах, как она прелестна! Боже!

Первый маркиз.

Она пугающе прекрасна! О творец!...

Второй маркиз.

Как персик бархатный с улыбкой земляники!

Первый маркиз.

Уста — пунцовые, как лепестки гвоздики.

Второй маркиз.

И так свежа она — увы! — что для сердец

При ней грозит немедленно простуда.

Кристиан (*поднимает голову и, заметив Роксану, хватается Линьера за руку*).

Ах, вот она!...

Линьер (*глядя на Роксану*).

Где? Там? Так вот кто ваше чудо?...

Кристиан.

Да, да! Я весь дрожу. Скажите, кто она?

Линьер (*попивая вино*).

Мадлена де Робен, по прозвищу Роксана.

Как все причудницы, изящна и умна...

Кристиан (*в отчаянии*).

Увы! Умна!...

Линьер.

Годится для романа:

Свободна, сирота; кузина Сирано,
О ком сейчас говорено.

В эту минуту очень элегентный **вельможа**, с голубой лентой через плечо, входит в ложу и
стоя беседует с Роксаной.

Кристиан (*вздвигнув.*)

Кто в ложу к ней зашел?

Линьер (*замечто пьянея, подмигивает*).

Де Гиш! Влюбленный нежно,

Но, впрочем, безнадежно.

Он на племяннице женат

Армана Ришелье; но, говорят,

Желает выдать он Роксану непременно

За графа де Вальвер... Несчастный господин!

Удобным мужем будет несомненно.

Она противится, но здесь каприз один

Де Гиша – и конец. Всесилен он. На это

Я сочинил недавно два куплета.

Он этой песенки мне, верно, не простит;

В ней умысел его для всех раскрыт.

Особенно конец забавен...

(Пошатываясь, встает со стаканом в руке и
хочет петь.)

Кристиан.

Не трудитесь,

Я ухожу.

Линьер.

Куда?

Кристиан.

К Вальверу.

Линьер.

Берегитесь!

Он вас убьет. На что вам этот гусь?

(*Указывая ему глазами на Роксану.*)

Она глядит на вас! Останьтесь!

Кристиан (*взглянув на ложу*).

Остаюсь.

(*Смотрит как зачарованный.*)

Группа воришек, увидя, что он стоит с открытым ртом, в оцепенении, приближается к
нему.

Линьер.

Вот я так ухожу! Меня зовет таверна!

Я пить хочу!

(*Уходит, сильно пошатываясь.*)

Ле Бре (обойдя зал, возвращается к Рагно; с
удовлетворением).

Здесь нет его наверно.

Рагно (*с сомнением в голосе*).

Однако...

Ле Бре.

Видимо, он не читал афиш.

Голос.

Да начинайте же!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, без Линьера; де Гиш, Вальвер, потом Монфлери.

Первый маркиз (увидев де Гиша, который, выйдя из ложи Роксаны, проходит по партеру, окруженный заискивающими дворянами; в числе их находится и де Вальвер).

Как окружен де Гиш!

Второй маркиз.

Еще гасконец! Фи!

Первый маркиз.

Но умный и холодный.

Успеха жаждет он. И потому

Ему удастся все... Уж как тебе угодно,

А мой совет – пойдем, поклонимся ему.

(Направляется к де Гишу.)

Второй маркиз.

Вот ленты дивные! Какого цвета –

Скажите, граф? Цвет «хвостик голубка»?

Первый маркиз.

Нет, это цвет «целуй меня, Лизетта».

Де Гиш.

Нет, истина от вас обоих далека:

«Больной испанец».

Первый маркиз.

Цвет, по правде, подходящий,

Граф, для минуты настоящей.

Благодаря заслугам вашим, граф,

И вашей храбрости блестящей

Не поздоровится испанцам!

Второй маркиз *(смеясь)*.

А! Ты прав.

Де Гиш.

Я тронут, господа! Пройдемте за кулисы.

Нас, верно, заждались актрисы.

(Направляется в сопровождении всех маркизов и

дворян за сцену, затем оборачивается и зовет.)

Идем, Вальвер?

Кристиан (прислушивавшийся к ним, вздрагивает при этом имени).

Вальвер! А, негодяй!

Ему в лицо я брошу...

(Опускает руку в карман и хватает за руку вора,

который собирается его обчистить. Оборачивается.)

Что?

Вор.

Ай, ай!

Кристиан *(не выпуская его)*.

Перчатку я искал.

Вор *(с жалобной улыбкой)*.

Нашли же только руку.

(Переменяя тон, быстро и тихо.)

Послушайте... пустите – и тогда

Я вам одну открою штуку...

Кристиан *(не выпуская его).*

Какую там еще?

Вор.

Секрет.

Кристиан.

Секрет?

Вор.

Да, да.

Я говорю не в шутку.

Линьер, с которым вы расстались на минутку...

Кристиан *(продолжая держать руку вора).*

Линьер? Ну, что Линьер?

Вор.

Я уверяю вас,

Он свой последний доживает час.

Какой-то песенкой затронул он вельможу, –

Сегодня вечером его убийцы ждут:

Сто человек... Я с ними...

Кристиан.

Низкий плут!

Вор.

Я не напрасно вас тревожу:

Поверьте, это месть.

Кристиан.

Но чья?

Вор.

Меня молчать обязывает честь.

Кристиан *(пожимая плечами).*

Ха– ха!...

Вор *(с большим достоинством).*

Не изменю профессиональной чести.

Кристиан.

Но где же ждут его? В каком же месте?

Вор.

У Нельской башни, на его пути.

Предупредите же...

Кристиан *(наконец выпуская его).*

Но где его найти?

Вор.

Ступайте в кабаки!

Кристиан.

Но как я буду

Искать его по разным кабакам?

Я их не знаю всех.

Вор.

Вы загляните всюду:

Не очень много их; его найдете там.

«Кабак двух факелов», «Трех золотых воронок»,

«Зеленая свинья»... Еще: «Пустой бочонок»,

Да «Белого осла», – неважный кабачок, –
И в каждом для него оставьте пару строк,
Кристиан.
Бегу! Лечу к нему! Всему бывает мера.
Ведь это подлость! Как! Сто против одного!
(*Поглядев с нежностью на Роксану.*)
Оставить здесь ее?...
(*Поглядев с бешенством на Вальвера.*)
Оставить здесь его?..
Но должен я спасти Линьера!
(*Быстро уходит.*)

Де Гиш, Вальвер, маркизы, все дворяне удалились за занавес, чтобы занять места на скамьях, поставленных на сцене. Партер уже заполнился. На галереях и в ложах ни одного свободного места.

Публика.
Пора! Пора! Пора!...
Горожанин (парик которого улетает, выуженный пажом с верхней галереи при помощи веревочки с крючком).
Что это? Мой парик!
Голоса (*из публики*).
Вот молодцы пажи! Ха-ха! – Он лыс, старик!
Горожанин (*грозя кулаком, в бешенстве*).
Разбойник!
Голоса (*из публики*).
Ха-ха-ха!
Горожанин.
Презренное создание!
Голоса (*из публики*),
Ха– ха-ха-ха-ха-ха!...

Крики и хохот, постепенно ослабевая, смолкают.

Ле Бре.
Внезапное молчанье... Что значит это?...

Один из зрителей говорит ему что-то на ухо.
А!...

Зритель.
Я только что узнал.

Шепот в публике.
Тс... – Нет!... – Не может быть!... – Вон там, в закрытой ложе!... Тс... тише! – Кардинал! – Молчите! – Кардинал!

Паж.
На что это похоже?
Изволь тут хорошо вести себя теперь!

Стучат на сцене. Все смолкают в ожидании.

Первый маркиз (*просовывая со сцены голову в щель занавеса*).
Подайте стул!

Ему передают через головы, из рук в руки, стул. **Маркиз** берет его и исчезает, послав предварительно несколько поцелуев в ложи.

Первый зритель.

Да притворите дверь!

Второй зритель.

Тс!... Тише...

Опять стучат три раза. Занавес поднимается. **Маркизы** сидят по краям сцены в небрежных позах. Задняя декорация – в нежно-голубых, как полагается в пасторали, тонах. Четыре небольшие хрустальные люстры освещают сцену. Скрипки играют нежную мелодию.

Ле Бре (*тихо, к Рагно*).

Монфлери – в начале?

Рагно.

Да, в начале.

Ле Бре.

Однако Сирано нет в зале.

Рагно.

Я проиграл пари!

Ле Бре.

Тем лучше!

Под звуки дулейки на сцене появляется Монфлери, толстый, как бочка, в пастушеском наряде и в шляпе с розами, надвинутой на ухо. Он играет на волынке, украшенной лентами.

Партер (*аплодируя*).

Монфлери!

– А! Браво, Монфлери!

Монфлери (*раскланявшись, начинает роль Федона*).

«О, сколь те счастливы, кто здесь, в уединенье,

Ведет жизнь тихую, покорствуя судьбе,

И в час, когда зефир трепещет в упоенье...».

Голос (*из партера*).

Мерзавец! Разве я не запретил тебе

На месяц выходить на сцену?

Общее волнение. Все оборачиваются. Шум в зале.

Голоса (*из публики*).

Что такое?

Что? – Что там?...

Кюижи.

Это он!

Ле Бре (*испуган*).

О боже! Сирано!

Голос.

А разве не было тебе запрещено

Играть на месяц? О! Теперь я срок удвою.

Два месяца играть не будешь, шут пустой!

Ну, ну! Немедленно с подмостков прочь! Долой!

Вся публика (*в негодовании*).

О!

Монфлери.

Но помилуйте...

Голос.

Упрямисься, негодный?

Голоса (*из публики*).

Тс... Тс... – Довольно! – Тсс! – Играйте, Монфлери!

Не бойтесь ничего!

Голос.

Смотри!

Монфлери (*неуверенно*).

«Сколь счастлив, кто вдали толпы живет, свободный...»

Голос.

Иль хочется тебе, пустейший из шутов,
Изведать трость мою? Ну что же, я готов!

Над головами стоящих в партере появляется рука с высоко занесенной тростью.

Монфлери (*все более и более слабым голосом*).

«Сколь счастлив, кто вдали...»

Трость колеблется.

Голос.

Долой, без рассуждений!

Партер.

Ого!...

Монфлери (*задыхаясь*).

«Сколь счастлив тот...»

Голос.

Ты, ада порождение!

Смотри, я рассержусь!

Внезапно появляется **Сирано**, вскакивает на стул, скрестив руки; ухарски заломленная шляпа, торчащие усы, грозный нос.

Все ошеломлены.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и **Сирано**, потом **Бельроз**, **Жодле**, **Монфлери** (*маркизам*).

На помощь, господа!

Первый маркиз (*небрежно*).

Играйте же!

Сирано.

Осмелюсь – и тогда

Узнаешь, как приятно быть побитым.

Второй маркиз.

Довольно!

Сирано.

Э! Что там маркизы говорят?

Уж не помять ли мне изящный их наряд?

Они меня еще не видели сердитым.

Все маркизы (*вставая*).

Играйте, Монфлери!

Сирано.

Пусть он уходит вон, –

Не то и без ушей остаться может он.

Чей– то голос.

Но...

Сирано.

Вон!

Другой голос.

Однако...

Сирано.

Что? Ты здесь еще? Отлично!

Сейчас на сцене я буфет изображу

(*засучивает рукава*)

И эту колбасу на части раскрошу.

Монфлери (*пытаясь спасти свое достоинство*).

Но нападение такое неприлично!

Здесь Талия в моем лице оскорблена.

Сирано (*очень вежливым тоном*).

Нет, сударь! Если бы пленительная муза, –

С которой нет у вас, поверьте мне, союза, –

Имела честь вас знать, наверное, она,

Увидев корпус ваш, под стать пузатым урнам,

В вас запустила бы немедленно котурном.

Партер.

Довольно! – Монфлери! – Пускай играет он!

Сирано (*тем, кто кричит возле него*).

Прошу вас, к нам имейте снисхождение;

Ведь если сам я выйду из терпенья,

То меч мой выйдет из ножен!

Круг расширяется.

Толпа (*отступая*).

Э!... Э!...

Сирано (*к Монфлери*).

Долой!

Голос (*из публики*).

Он слишком своеволен.

Толпа (*наступая на Сирано и ропща*).

Ого! Долой его!

Сирано (*оборачиваясь*).

Здесь кто-то недоволен?.

Снова отступление.

Голос (*в глубине, поет*).

Не будет, Сирано,

По вашему капризу.

Поверьте, все равно

Сыграют нам «Клоризу».

Публика (*поет*).

«Клоризу» нам, «Клоризу»!

Сирано.

Ну, спойте-ка еще... Всех перебью сейчас...

Горожанин.

Но разве вы Самсон?

Сирано.

Да, и прошу у вас,

Не одолжите ли мне вашу челюсть?

Дама (*в ложе, к другой*).

Ах, милая, да это просто прелесть!

Горожанин.

Такое в первый раз я вижу на веку!

Вельможа.

Скандал неслыханный!

Паж.

Вот смех-то!

Первый зритель.

Невозможно!

Второй зритель.

Ну, пьеса началась достаточно тревожно.

Сирано.

Молчать!

Партер (*придя в неистовство*).

Хи- хха! Э-э! Гав-гав! Кукареку!...

Сирано.

Молчите!

Паж.

Мяу!

Шум.

Сирано.

Вам шуметь я запрещаю:

Молчанье! Слушайте меня!

Достойно храбрость вашу оцени,

Я вызов ко всему партеру обращаю.

Все имена я запишу.

Ну что же? Слушать я спешу.

Кто хочет драться? Место здесь свободно,

А шпага верная остра.

Я буду выдавать в порядке номера.

Герои, ближе! Все поочередно!

Ну, кто же именем своим откроет лист?

Вы, сударь? Нет? Вы? Нет? Вы? Первый дуэлист

На славу будет мною встречен.

Кто хочет умереть? Кто смерти ждет?

Кто ею уж отмечен?

Пусть руку смелую скорей поднимет тот!.

Молчание.

Однако что-то в вас не вижу я отваги!
Иль так смущает вас вид обнаженной шпаги?
Стыдливость милая! Приятна ты врагу!
Так, значит, никого? Я продолжать могу?
(Оборачиваясь к сцене, где Монфлери ждет в тоске,
чем это кончится.)
Итак, угодно мне, чтобы в театре этом
Мне больше не встречался этот флюс;
Не то его, боюсь
(берется за шпагу),
Я проколю своим ланцетом!

Монфлери.

Я... я...

Сирано (слезает со стула и удобно усаживается на нем посреди обступивших его зрителей).

Ну, слушай же, ты, полная луна;
Вот мысль моя, – тебе понравится она:
Немедленно хочу я исполнения.
Не искушай моей природной доброты.
Три раза хлопну я в ладоши, – понял ты? –
На третьем разе жду затмения.

Монфлери.

Я...

Сирано (хлопая в ладоши).

Раз!

Монфлери.

Позвольте мне сперва
Сказать...

Голос (из ложи).

Останьтесь же!

Голоса (из партера).

Останется! – Нет!

Сирано.

Два!

Монфлери.

Я думаю, что будет мне пристойно...

Я, право, так смущен, я не решаюсь...

Сирано.

Три!

Монфлери исчезает, словно в люк. Взрывы хохота, свистки, крики.

Голоса (из партера).

Трус! Жалкий трус!

– Ужасно!

– Недостойно!

Вернись скорей!

Сирано (развалиясь на своем стуле и скрестив ноги).

Да! Пусть вернется Монфлери!

Горожанин.

Вот режиссер идет.

Ложи.

Бельроз! Бельроз!

Голоса (*из партера*).

Не надо! –

Давайте нам Жодле! Скорей его сюда!

Бельроз (*учтиво*).

Сударыни, и вы все, господа...

Партер.

Нет, нет! Давай Жодле!...

Жодле (*выступая вперед, гнусавым голосом*).

Эй вы, баранье стадо!

Голоса (*из партера*).

Так! – Браво! – Браво!

Жодле.

Ну, довольно вам кричать!

Наш трагик, чье брюшко пришлось вам не по вкусу,

Внезапно захворал.

Голоса (*из партера*).

Мы не прощаем трусу!

Жодле.

Он должен был уйти.

Голоса (*из партера*).

Пусть он придет опять!

Несколько голосов.

Не надо!

Другие голоса.

Пусть придет!

Сын горожанина (*к Сирано*).

Но, сударь, объясните

Причины вашего поступка, наконец:

Что сделал Монфлери?

Сирано (*продолжая сидеть на стуле, любезно*).

О юный мой птенец,

Я вас и не заметил, извините!

Причины тут есть две, и каждая из них

Достаточно важна: во-первых, он поденщик,

А не актер; не трагик, а погонщик

Ослов упрямых. Во-вторых...

Но это мой секрет!

Старый горожанин (*стоя позади Сирано*).

Как! Пастораль такую

Вы отняли у нас! Нет, нет, я протестую!

Сирано (*поворачиваясь к нему вместе со стулом, почтительно*).

Не стоит ни гроша почтенный ваш Баро,

Все то, что пишет он, нелепо и старо,

И я его прервал без всяких угрызений.

Зрительницы (*в ложах*).

Возможно ль? – Милая! – Ах! – Наш Баро, наш гений!

О боже! – Можно ли? – Баро! – О боже мой!

Сирано (*поворачиваясь вместе со стулом к ложам*,

любезно).

Прошу вас об одном, прелестные особы:
Живите, радуйтесь! Своею красотой
Дарите нам мечты, спасайте нас от злобы;
Сверкайте ярче звезд ночных,
Цветите ярче роз душистых,
Будите вдохновение в артистах,
Внушайте нам стихи, – но не судите их!

Бельроз.

Но ведь придется нам вернуть входную плату!...

Сирано (*поворачивая к нему стул*).

Один лишь вы сказали дело мне:

Вы правы, о Бельроз, вполне.

На Мельпомены плащ я наложу за плату,
Предохранив его от нежеланных дыр.
Вот вам мой кошелек, ловите! Значит, мир?

(*Бросает кошелек на сцену.*)

Все зрители (*в изумлении*).

Однако! – Ого-го! – Ах!

Жодле (*подхватывая кошелек и взвешивая его в руке*).

Этою ценою

«Клоризу» каждый день срывайте вы у нас,

Публика свистит.

Хотя бы вас со мною

Освистывали вместе каждый раз.

Бельроз.

Мы просим публику очистить залу.

Жодле.

Спектакль окончен, господа!

Публика начинает расходиться. Сирано смотрит вокруг себя с довольным видом. Но вскоре толпа задерживается, услышав следующий диалог. Дамы в ложах, уже поднявшиеся с мест и цадевшие плащи, останавливаются, чтобы послушать, и снова присаживаются.

Ле Бре (*к Сирано*).

Но ты с ума сошел!

Докучный (*подойдя к Сирано*).

Нет, даром никогда

Не обойтись подобному скандалу.

Подумайте, ведь этот Монфлери,

Что там ни говори,

Вхож к герцогу Кандалю!

Сирано.

Ну так что же?

Докучный.

Великий боже!

Я дам вам искренний совет:

Идите вы скорей... Да кто ваш покровитель?

Сирано.

Никто.

Докучный.

Никто! Нет никого?

Сирано.

Нет.

Докучный.

Нет?

Сирано.

Два раза «нет» сказал я, – не хотите ль

Услышать в третий раз? Благодарю за честь

И вам еще раз заявляю:

Нет покровителя, его я не желаю.

(Кладет руку на эфес шпаги.)

Но покровительница – есть!

Докучный.

Но вам грозит немедленно изгнание!

Сирано.

Посмотрим!

Докучный.

Герцог в состоянии

Упрятать вас куда на ум придет.

Поплатится жестоко тот,

Кто в нем посмеет вызвать раздражение;

Длинна рука его...

Сирано.

Надеюсь, не длинней

Моей руки, когда у ней

(указывая на свою шпагу)

Вот это продолжение!

Докучный.

Не думаете ж вы...

Сирано.

Нет, думаю.

Докучный.

Позвольте...

Сирано.

Не позволяю я. Немедленно извольте

Вы пятки повернуть.

Докучный.

Но я...

Сирано.

Ступайте прочь.

Докучный.

Но я...

Сирано.

Оставьте перекоры.

Докучный.

Но я...

Сирано.

Скажу вам не тая:

Мне надоели эти разговоры.

Ступайте! Или нет, – еще один вопрос!

Что вы так пристально глядите на мой нос?

Докучный (*испуганно*).

Я?

Сирано (*наступая на него*).

Что в нем страшного?...

Докучный (*отступая*).

Но вы ошиблись, право...

Сирано (*наступая*).

Что, не на месте он прирос?

Иль покривился влево или вправо?

Докучный (*отступая*).

Я вовсе не хотел...

Сирано.

Быть может, вам собой

Напомнил он о хоботе слоновом?

Докучный.

Но я...

Сирано.

Он кажется вам, может быть, трубой

Или совиным клювом? Словом,

Что в нем смешного?

Докучный.

Право, ничего.

Сирано.

Иль это феномен? Особенное чудо?

Докучный.

Я вовсе и глядеть не думал на него.

Сирано.

Позвольте, почему? Скажите, что в нем худо!

А! Значит, вам противен он?

Докучный.

Да нет.

Нисколько!

Сирано.

Или вам его противен цвет?

Докучный.

Да вовсе нет...

Сирано.

Вы против этой формы?

Докучный.

Но, право...

Сирано.

Может быть, вы недовольны тем,

Что по размерам вышел он из нормы?

Докучный (*заикаясь от страха*).

Но нет! Он очень мал! Он маленький совсем!...

Сирано.

Как! Обвинить меня в подобном недостатке!

Мой носик – маленький? Скажите! Нос мой мал?

У вас мозги, должно быть, не в порядке.

Подобной дерзости еще я не слыхал.

Докучный.

О небо! Я пропал!

Сирано.

Нет, я не буду скромн
И нос мой не «велик», о нет, мой нос «огромен»!
Узнайте же, курносый вы простак,
Что нос большой есть знак
Ума, любезности и смелости беспечной,
И храбрости, и доброты сердечной,
Ну, словом, качеств всех, которых нет у вас,
Как убедиться в том придется вам сейчас.
(Дает ему пощечину и выталкивает пинком ноги.)

Докучный *(улепetyвая).*

На помощь! Караул!

Сирано.

И вот предупреждена
Для всех, кто вздумает пускаться в рассужденья
О том, каков мой нос, и мал он иль велик.
А если дворянин окажется шутник,
То с ним я обойдусь не так, как с тем бродягой;
Не в спину кулаком, а прямо в сердце шпагой –
Так я им отвечать привык!
Де Гиш. *(спустившись со сцены вместе с маркизами).*

В конце концов, мне этот забияка
Порядком надоел.

Вальвер *(вскинув плечи).*

О! Наглый фанфарон!

Де Гиш.

Никто ему не отвечал, однако?

Вальвер.

А вот сейчас доволен будет он.
Ему такую отпущу остроту,
Что потеряет он шутить охоту.
(Подходит к Сирано, внимательно наблюдающему за ними, и принимает вызывающую позу.)
Послушайте... Ваш нос... я вам скажу... ваш нос...
Велик ужасно.

Сирано *(спокойно).*

Да, ужасно.

Вальвер *(смеется).*

Ха-ха!

Сирано.

Как видите, я это перенес.
Что ж дальше? Ничего? Напрасно.
Я откровенно вам скажу:
Вы не были красноречивы.
Нет, не шутя, я нахожу,
Что лучше пошутить могли вы.
Все время изменяя тон,
Могли не пощадить вы носа.
Могли сейчас со всех сторон
Коснуться этого вопроса.
Так, например, задорный тон:
«О, если б нос такой мне дан был провиденьем,

То ампутации подвергся б тотчас он».
Тон дружеский, и с легким сожаленьем:
«Наверно, вам мешает пить ваш нос
И наполняет чашку вашу?
Хотите, закажу я вам большую чашу?»
Тон описательный: «Да это пик! Утес!
Мыс! Что я – и не мыс, а полуостров целый!»
Тон любопытный и несмелый:
«Позвольте вас спросить, что это за предмет –
Чернильница или футляр для ножниц?»
Изящный тон: «Какая из художниц
Ему дала такой румяный цвет?»
Любезный: «Верно, вы большой любитель птичек?
Чтоб не нарушить их излюбленных привычек,
Вы приготовили насест удобный им».
Тон озабоченный: «Скажите, неужели,
Когда вы трубку курите в постели,
Соседи не спешат, заметив этот дым,
Скорее заливать с пожарным к вам насосом?»
Предупредительный: «Смотрите вы за носом –
Иль перевесит он, и прямо головой
Ударитесь вы вдруг о камни мостовой».
Тон нежный: «Милый нос! Он не боится света?
Чтоб он не потерял пленительного цвета
От солнца жаркого весны,
Вы зонтичек ему бы заказать должны».
Тон педантичный: «Тот лишь зверь мудреный,
Которого Аристофан ученый
Зовет гипокампелефантокамелос,
В глубокой древности имел подобный нос».
Тон щеголя: «Ага! Всегда поклонник моды,
Я вижу, изобрел ты вешалку для шляп?
Удобно, нету слов, и класть не надо в шкаф!»
Тон эмфатический: «О чудеса природы!
О нос! Чтоб простудить тебя всего,
Не хватит ветра одного:
Нужны тут, грозны и сердиты,
Вихрь, буря, ураган, циклон!»
Лирический: «Ваш нос труба, а вы тритон,
Чтобы участвовать в триумфе Амфитриты!»
А вот наивный тон:
«Прекрасный монумент! Когда для обозрения
Открыт бывает он?»
Тон недоверчивый: «Оставьте ухищренья!
К чему шутить со мной?
Отлично знаю я, что нос ваш накладной».
А вот вам тон умильный:
«Какою вывеской чудесною и стильной
Для парфюмера мог ваш нос служить!»
Почтительный: «Давно ль, позвольте вас спросить,
Вы этой башнею владеете фамильной?»
Тон деревенский: «Э! Да это нешто нос?

С чего ж бы это так он перерос? –
– Эх, ты! Не видишь, что ль, разиня,
Что это репа, а не то так дыня?»
Военный тон: «Штыки вперед!»
Практический: «А я для вас совет имею:
Хотите разыграть ваш нос вы в лотерею?
Кто выиграет, тот,
По правде, выиграш большой себе возьмет!»
И, наконец, разыгрывая драму
И подражая пылкому Пирамуг
Вопить в слезах: «Вон он! Взгляните на него!
Нарушил этот нос – кто отрицать посмеет? –
Гармонию в чертах владельца своего.
Сам от измены этой он краснеет!...»
Вот, сударь, что могли б вы мне наговорить,
Когда б хоть каплею рассудка обладали,
И то едва ли:
Вы не успели б рта раскрыть,
Как замолчали б моментально.
Сам шуткам над собой всегда я господин;
Но если вздумает другой шутить нахально,
Я замолчать его заставлю в миг один!

Де Гиш. *(стараясь увести опешившего Вальвера).*
Оставьте же, Вальвер!

Вальвер *(задыхаясь).*
Какой-то дворянин
Из подозрительных... и даже без перчаток...
Так говорит со мной!

Сирано.
Так вот мой недостаток?

Вальвер.
Без лент, без бантиков... без кружев...

Сирано.
Да, ты прав:
Не щеголь я, не франт, – ну что ж, таков мой нрав,
Что за изяществом я не гонюсь наружным
И не могу блеснуть кокетством я ненужным.
Зато я никогда не выйду, милый мой,
С нечистой совестью, с несмытым оскорблением,
С помятым счастьем иль с черною душой.
Нет! Я похвастаться могу другим владеньем.
Свобода – вот мой плащ, а храбрость – мой султан,
И если гордо я не выпрямляю стан,
Как ты, благодаря усилиям корсета,
Зато моя душа достаточна пряма.
Хоть шляпа старая сейчас на мне надета,
Зато под нею есть сокровища ума.
Так я иду вперед дорогою прямою,
И правда громче шпор звенит везде за мною!

Вальвер.
Но, сударь...

Сирано.

У меня перчаток нет. Одна
Осталась у меня сейчас из пары, –
Хотя они и очень были стары,
Но сослужила службу мне она:
Кому– то я в лицо ее отправил,
И мигом он свой дерзкий тон оставил.

Вальвер.

Мошенник, негодяй, бездельник, плут, дурак!

Сирано (снимая шляпу и кланяясь, как если бы

Вальвер представил ему себя).

Вот как?

Рад вас узнать: а я – де Бержерак,

Савиний-Сирано-Эркюль!

Все смеются.

Вальвер (вне себя).

Буффон презренный!

Но ты расквасишься, ты, выскочка надменный!

Сирано (вскрикивает, как от боли).

Ай! Ай!

Вальвер (уже собиравшийся уйти, оборачивается).

Что он сказал?.

Сирано (с болезненной гримасой боли).

Всегда бывает так:

Опять она, я вижу, онемела!

Нельзя ее мне оставлять без дела.

Ай! Ай!

Вальвер.

Что с вами?

Ле Бре (тихо, к Сирано).

Усмирись!

Сирано (не слушая его).

Что? В шпаге у меня мурашки завелись.

Вальвер (вытаскивает шпагу).

Отлично!

Сирано (своей шпаге).

Так! Ну вот! Теперь ты рада?

Покажем мы себя.

Вальвер (презрительно).

Поэт!

Сирано.

О да, поэт;

И для стихов уж я нашел предмет!

Вы знаете, что мы зовем «баллада»?.

Вальвер.

Но...

Сирано.

И понятия об этом нет у вас.

Но я вас быстро обучу сейчас.

Внимание: с места не сходя, фехтуя,

Балладу вам экспромтом сочиню я.

Вальвер.

Но...

Сирано.

Объяснить я вам готов,

Как строится баллада.

Вальвер.

Дерзость эта...

Сирано *(поучительно)*.

В балладе – три куплета,

И каждый – из восьми стихов.

Вальвер.

О! О!

Сирано *(также)*.

Кончают же куплетом, что зовется

«Посылкою»...

Вальвер.

Но... слушайте...

Сирано.

И в нем

Четыре лишь стиха. Итак, теперь начнем.

А в то же время, как дуэль начнется,

Начну балладу я свою; И слово вам даю,

Что попадаю в вас я на стихе последнем.

Вальвер.

Довольно! Положу конец я этим бредням!

Сирано.

Да, да, последний мой куплет

Вам будет роковым!

Вальвер.

Нет!

Сирано.

Нет?

Итак, начнем-те же!

(Декламируя.)

«Баллада о дуэли,

Которую имели

Поэт де Бержерак с бездельником одним».

Вальвер.

О! Это что еще?...

Сирано.

Ах, это что? Название.

Публика *(крайне заинтересована)*.

Вы остаетесь?... – Да. Еще мы посидим. –

Как интересно! – Тс!... Вниманье!

Картина. Кружок любопытных в партере: маркизы, офицеры, вперемежку с горожанами и простолюдинами; пажи влезают друг другу на плечи, чтобы лучше видеть. Все дамы стоят в ложах. Направо – де Гиш и его приближенные Налево – Ле Бре, Рагно, Кюижи и прочие.

Сирано *(на мгновение зажмуривает глаза)*.

Позвольте... Рифмы... Так! – К услугам вашим я.

Баллада началась моя.

(Делает все то, о чем говорит.)
Свой фетр бросая «грациозно,
На землю плащ спускаю я;
Теперь же – появляйся грозно,
О шпага верная моя!
Мои движенья ловки, пылки,
Рука сильна и верен глаз.
Предупреждаю честно вас,
Что попаду в конце посылки.

Они обмениваются первыми ударами.

Меня вам, друг мой, не сразить:
Зачем вы приняли мой вызов?
Так что ж от вас мне отхватить,
Прелестнейший из всех маркизов?
Бедро? Иль крылышка кусок?
Что подцепить на кончик вилки?
Так, решено: сюда вот, в бок
Я попаду в конце посылки.
Вы отступаете... Вот как!
Белее полотна вы стали?
Мой друг! Какой же вы чудаки:
Ужель вы так боитесь стали?
Куда девался прежний жар?
Да вы грустней пустой бутылки!
Я отражаю ваш удар
И попаду в конце посылки.
(Торжественно провозглашает.)
Посылка.
Молитесь, принц! Конец вас ждет.
Ага! У вас дрожат поджилки?
Раз, два – пресек... Три – финта...
(Колет его.)
Вот!

Вальвер шатается, Сирано раскланивается.

И я попал в конце посылки!

Шум. Аплодисменты. Сирано бросают цветы и платочки. Офицеры окружают и поздравляют его. Рагно пляшет от восторга. Ле Бре сияет, но вместе с тем смущен. **Друзья Вальвера** уводят его, поддерживая.

Публика *(издает один протяжный крик).*
А!

Офицер.
Изумительно!

Дама.
Прелестно!
Маркиз.

Остроумно!

Рагно.

И ново, главное!

Ле Бре.

Нет, главное – безумно!

Все суетятся вокруг Сирано. Раздаются крики.

Голоса.

Прелестно! – Bravo! – Поздравляю вас! –

Я это вижу в первый раз!

Дамы.

Герой! Да он герой!

Маркиз.

Весьма оригинально!

Рагно.

Неподражаемо! Восторг! Пирамидально!

Мушкетер (быстро подходит к Сирано с протянутой рукой).

Позвольте, сударь мой... Меня увлек

Поступок ваш; я от души вам хлопал –

Чуть стулья не сломал, ногами даже топал!

В вещах подобных я знаток,

Но не видал еще таких примеров.

(Удаляется.)

Сирано *(к Кюижи).*

Кто этот господин?.

Кюижи.

А, этот? Д'Артаньян, один

Из трех известных мушкетеров.

Ле Бре *(беря Сирано под руку).*

Теперь, мой друг, поговорим.

Сирано.

Нет, дай сначала выйти им.

(Бельрозу.)

Могу остаться я?

Бельроз

Помилуйте, конечно!

Хоть до зари!

Крики за сценой.

Что там за шум?

Жодле *(выглянув наружу, возвращается).*

Да Монфлери

Ошикали.

Бельроз *(наставительно).*

Как счастье быстротечно!

(Меняя тон, привратнику.)

Скорее вымети и все здесь убери.

Да не туши, смотри!

Закусим и опять вернемся мы к работе –
На репетицию.

Жодле и Бельроз уходят, низко кланяясь Сирано.

Привратник (*к Сирано*).

Вы разве не уйдете?

Сирано.

Нет.

Привратник уходят.

Ле Бре.

Как? А твой обед?

Сирано.

Его сегодня нет.

Ле Бре.

Но...

Сирано (*гордо*).

Я не голоден!

(Видя, что привратник удалился, меняет тон.)

Мне не на что обедать,

Ле Бре (*делая жест, будто бросает деньги*).

Как! Этот кошелек...

Сирано.

Да, был последним он.

Не долго прожил ты, отцовский пенсион!

Ле Бре.

Ты будешь голодать?

Сирано.

Что ж! Надо все изведать.

Я должен знать – как тем, кто очень мало ест,

Живется на земле.

Ле Бре.

Уж это благородство! Отдать все деньги им...

Ей– богу, идиотство!

Сирано.

Зато какой великолепный жест!...

Буфетчица (*покашливая у себя за буфетом*).

Кх... кх...

Сирано и Ле Бре оглядываются; она нерешительно подходит к ним.

Нет, видеть вас я не могу голодным!

(*Указывая на буфет.*)

Простите мне... здесь все, что нужно, есть.

(*Живо.*)

Позвольте мне вам предложить поесть!

Сирано (*снимая перед ней шляпу*).

Хоть гордость не велит гасконцам благородным

Подарки принимать, – я чувствую, что вас,

Быть может, огорчит невольный мой отказ.

Дитя мое, я тронут бесконечно

И вас благодарю, благодарю сердечно.
(Идет к буфету и выбирает.)
Стакан воды.

Буфетчица хочет налить ему вина.

Нет! Чистой, мой дружок.
И винограда ягодку...

Буфетчица хочет дать всю кисть.
(Берет ягодку.)
Довольно!
Теперь – вот этот пирожок...
Не весь!
(Отдает ей половинку.)

Ле Бре.

Я удивлен невольно:
Ну что же ты глупишь?

Буфетчица.

Еще хоть что-нибудь!

Сирано (к Ле Бре).

Я лучшее возьму, мой друг, спокоен будь. (Буфетчице.)
Позвольте ручку мне!

Буфетчица протягивает ему руку, он целует ее почтительно, как принцессе.

Буфетчица.

О сударь...
(Делает реверанс.)
До свиданья!...
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Сирано, Ле Бре.

Сирано (к Ле Бре).

Теперь я слушаю. – О милое создание!...

Я буду сыт.

(Подсаживается к буфету и кладет перед собой пирожок.)

Обед...

(Ставит стакан с водой.)

Напиток...

(Кладет ягодку винограда.)

И десерт...

Как я был голоден!...

(К Ле Бре.)

Ну, что же ты мне скажешь?

Ле Бре.

Ты сам себя когда-нибудь накажешь.

Зачем тебе был нужен этот ферт?

Не слушайся друзей пустых, фальшивых, ложных:
Хорош совет людей разумных, осторожных;
Спроси-ка их о том, как ты сегодня стал
Добычей сплетни беспощадной,
Какой эффект ты произвел!

Сирано (*доедая пирожок*).

Громадный.

Ле Бре.

Сам кардинал...

Сирано (*в восторге*).

Он был? Сам кардинал?

Ле Бре.

Наверно, это он нашел...

Сирано.

Оригинальным!

Ле Бре.

Однако...

Сирано.

Может ли писатель быть печальным,
Когда при нем с другим произошел скандал,
Которого его коллега и не ждал?
А кардинал – писатель!

Ле Бре.

Все ж как можно

Повсюду создавать себе неосторожно

Врагов и недругов?

Сирано (*принимаясь за виноград*).

Не все ж одни друзья!

А сколько ж приобрел врагов сегодня я?

Ле Бре.

Сегодня? Гм... Без женщин – сорок восемь.

Сирано.

Ну, сосчитай!

Ле Бре.

Де Гиш... Вальвер... Баро...

Сирано.

Вот три.

Ле Бре.

Вся Академия... Старик тот, Монфлери...

Сирано.

Довольно! Счет мы бросим.

В восторге я.

Ле Бре.

Скажи: как ты живешь?

Подумай: до чего таким путем дойдешь?

Сирано.

Вот видишь... я бродил среди речных излучин

И все не мог найти, где надлежащий путь.

Я должен был избрать какой-нибудь.

И что же? опытом научен,

Я выбрал путь себе кратчайший и прямой.

Ле Бре.

Какой же?.

Сирано.

Быть самим собой.

Ле Бре *(пожимая плечами)*.

Пусть будет так! Хотя это привело бы
Тебя к чему-нибудь! Но вот что: говори,
В чем кроется причина лютой злобы
Твоей к бедняге Монфлери?

Сирано*(вставая)*.

А, видишь... Этому пузатому Силену
Пришло на ум, что он и молод и красив!
Как только выйдет он на сцену,
Лягушечьи глаза любовно устремив
В какую-нибудь ложу,
Влюбленную мерзавец корчит рожу.
Недели две тому назад
Посмел он обратить свой взгляд,
Карикатурно и любовно
Его вздымая к потолку,
На ту, к кому... Мне показалось, словно
Улитка проползла по дивному цветку!
И этого не смог снести я хладнокровно.
С тех пор, Ле Бре, его я не терплю.

Ле Бре *(изумленно)*.

Возможно ли...

Сирано *(с горьким смехом)*.

Чтоб я любил?

(Переменив тон, вполне серьезно.)

Да. Я люблю.

Ле Бре.

Кого же?

Сирано.

Угадай... Увы! Как все уроды,
Гнать должен бы я прочь любовную мечту.
Меня нельзя любить. Но... вот закон природы:
Таков, как видишь, я люблю, конечно, ту,
Кто всех прекраснее!...

Ле Бре.

Прекрасней?

Сирано.

Всех на свете.
К такой любви попасть и должен был я в сети.
Да, бедный друг твой, не шутя,
Забыв уроки опытности мудрой,
Увлёкся, как дитя,
Прекрасной самою...
(С отчаянием.)
И самой златокудрой.

Ле Бре.

Но, ради бога, кто она?

Сирано.

Она? Она? Сама весна.

Ее очей глубоких ясность
Несет смертельную опасность.
Сама не ведая того,
Она – природы торжество,
Ловушка дивная природы,
Мой ум лишившая свободы, –
Мускатной розы пышный цвет,
Амура хитрого засада.
В ее улыбке – солнца свет.
Малейшим жестом, негой взгляда
Блаженство рая, муки ада
Сулит она душе моей.
Походкой легкою своей
Она проходит, молодая,
Очарованьем красоты
Богини образ воскрешая,
В Париже, полном суеты.
Ей не хватает лишь колчана,
Чтоб все сказали: «Вот Диана!...»

Ле Бре.

Я понял...

Сирано.

Верен мой портрет!

Ле Бре.

Твоя кузина?.

Сирано.

Да, Роксана.

Ле Бре.

Так что ж? Прекрасно! Мой совет:

Иди и вот с таким же жаром

Ей чувство нежное свое открой;

Сегодня на ее глазах недаром

Ты вел себя, как истинный герой!

Сирано.

Ах, не смотри на все сквозь розовую призму!

Поверь, что этот нос вредит и героизму.

Да, друг мой, иногда случается со мной,

Что в сад какой-нибудь я забреду весной, –

Все тихо, в небе звезд сверкает рой алмазный,

И этот бедный нос, огромный, безобразный,

Вдыхает с жадностью апреля аромат...

И странные мечты вдруг у меня забродят:

Я вижу – парочки, обнявшись нежно, ходят,

И, залиты луной, о чем-то говорят,

И упиваются сиренью.

Тогда я думаю: ужели и ко мне

Не суждено слететь такому упоенью?...

В мечтах забудусь я... И вдруг гигантской тенью

Несчастный профиль мой я вижу на стене:

Прощай, иллюзия! Я счастлив был – во сне...

Ле Бре (растроган).

Мой друг!

Сирано.

Да, друг мой... Я не скрою,
Мне очень тяжело сознание порою,
Что так я некрасив... и... и... так одинок!

Ле Бре *(хватая его руку)*.

Ты плачешь?

Сирано.

Что ты? Нет! Пойми, да разве смею
Я думать о слезах с наружностью моею?
Что если бы чистейших слез поток
По моему смешному носу тек?
Поверь мне, выше слез я ничего не знаю, –
Смешными делать их я никогда б не мог.

Ле Бре.

Послушай, не грусти! Любви капризен бог:
В ней два шага всего от ада к раю.

Сирано *(качая головой)*.

О нет! Судьба моя
Ко мне всегда была неумолима.
Подумай, Клеопатра мной любима, –
Но разве Цезарь я?
Я Беренику обожаю страстно, –
Кто скажет, что на Тита я похож?

Ле Бре.

Мой друг, не мучь себя напрасно!
Сегодня на тебя из всех нарядных лож
Смотрели вовсе не с презреньем дамы;
Твой ум, талант твой, храбрость, наконец,
Не могут не пленить возвышенных сердец.
Сам посуди: когда мы
Вот с этой девочкой болтали, что обед
Тебе так робко предложила,
Как глазки нежные ее блестели мило!

Сирано *(вздвигнув)*.

И в самом деле...

Ле Бре.

Мало ли побед?
Да, наконец, я лгать тебе не стану:
Я видел, как была взволнована Роксана,
Как за дуэлью вашею она
Следила, мертвенно-бледна...

Сирано.

Бледна?.

Ле Бре.

Ты ум ее затронул, без сомненья;
Ты поразил ее; а от ума, поверь,
До сердца близок путь! Иди же к ней теперь
И чувство выскажи ей прямо, без смущенья.

Сирано.

Да! Чтоб она мне рассмеялась в нос?
Насмешку я бы от нее не снес.

Привратник *(вводя кого-то, к Сирано)*.

Желают видеть вас...

Сирано.

Мой бог! Ее дуэнья!...

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Сирано, Ле Бре, дуэнья.

Дуэнья (*с глубоким реверансом*).

Кузену храброму шлют искренний поклон

И знать хотят, где может он

Назначить тайное свиданье.

Сирано (*потрясен*).

Я?

Дуэнья (*с реверансом*).

Вы сами.

Вам передать должны один секрет.

Сирано.

Секрет?

Дуэнья.

Да, тайну важную.

Сирано (*пошатнувшись*).

Клянусь я небесами...

Дуэнья.

Какой же мне дадите вы ответ?.

День завтрашний... чуть свет...

Едва появится у врат Востока

Аврора алая, во храм святого Рока

К обедне утренней красавицы пойдут...

(*Реверанс.*)

Сирано (*опираясь на плечо Ле Бре*).

О боже мой!...

Дуэнья.

Так где найти приют,

Чтобы по выходе потолковать немного?

Сирано (*обезумев*).

Где?... Я... Но, боже мой!...

Дуэнья.

Скорее, ради бога!

Сирано.

Постойте... Я ищу...

Дуэнья.

Но где же?

Сирано.

У Рагно,

В кондитерской...

Дуэнья.

Скажите мне одно:

Какая улица?

Сирано.

Нет, я во сне!

Дуэнья.

Ну, что же?

Сирано.

Что? Да... Ах, улица!... О боже!...

Да, улица... Да, да... Сент-Оноре.

Иль должен я поверить чуду?

Дуэнья (*уходя*).

Так ровно в семь придут. Вы будете?

(*Уходит.*)

Сирано.

О! Буду!...

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Сирано, Ле Бре, потом актеры, актрисы, Кюижи, Брисайль, Линьер, привратник, скрипачи.

Сирано (*кидаясь в объятия Ле Бре*).

Мне... от нее... свидание, Ле Бре!...

Ле Бре.

Ну что, ты больше не расстроен?

Сирано.

Зачем бы ни звала, мне это все равно;

Зачем бы ни звала, ей нужен Сирано!...

Ле Бре.

Теперь, надеюсь я, ты более спокоен?

Сирано (*вне себя*).

Теперь? Безумствовать я буду! Слышишь, друг?

Я должен разнести, разрушить все вокруг.

О, сколько сил теперь почувствовал в себе я!

На войско целое пошел бы не робея.

Сражаться! Пусть опять покинет меч ножны!

Мне мало карликов,

(*кричит*)

гиганты мне нужны!...

За несколько мгновений до этого на сцене, в глубине, показались силуэты актеров и актрис; сначала они движутся, перешептываются, затем начинают репетировать. Скрипачи снова занимают свои места.

Голос (*со сцены*).

Тс! Тише там нельзя ли?

Мы репетируем!

Сирано (*смеясь*).

Уйдем, сейчас уйдем!

(*Направляется к выходу.*)

В главную дверь входят **Кюижи, Брисайль** и несколько офицеров; они ведут под руки **Линьера**, совершенно пьяного.

Что это?

Кюижи.

Сирано!... Тебя мы и искали.

Вот он нуждается в содействии твоём.

Сирано.

Линьер? Что с ним?

Кюижи.

Его мы пьяного как стельку

Нашли.

Брисайль.

Тебя искал он.

Сирано.

Для чего?

Линьер (заплетающимся языком, показывая ему скомканную записку).

Записка... Пустяки... Все это... ничего...

Ты уложи меня... в свою... постельку...

Я... не могу идти... домой.

Вот... пишет мне приятель мой,

Что по дороге к дому

Сто человек меня подстерегают... Месть

За песенку... По случаю такому

Прошу тебя к себе... меня увести.

Сирано.

Сто человек? Ага! Прекрасно.

Ты будешь дома ночевать.

Линьер (*испуган*).

Но я...

Сирано (грозным голосом, показывая ему на зажженный фонарь, которым привратник покачивает, с любопытством слушая их разговор).

Бери фонарь!

Линьер послушно берет фонарь.

Не рассуждай напрасно.

Сегодня сам тебе оправлю я кровать.

Идем!

(*Офицерам.*)

Вы, господа, пожалуйста за мною:

В свидетели я приглашаю вас.

Кюижи.

Но против ста...

Сирано.

Сейчас

Не меньше нужно мне, не скрою!...

Актеры и актрисы в театральных костюмах, сойдя со сцены, подходят к ним.

Ле Бре.

Но почему...

Сирано.

Ха- ха! Ле Бре ворчит опять?

Ле Бре.

Не знаю!... Пошлого пьянчужку защищать,

Рискуя жизнью собственной своею!

Зачем все это? Нет! Понять я не сумею.

Сирано (*хлопая по плечу Линьера*).

А потому, что он – ходячий чан с вином,
Бочонок сладкой водки, вечно пьяный,
Вот этот Бахус толстый и румяный –
Был мною пойман на одном
Поступке настоящего поэта.
Он был в красавицу влюблен. Раз дама эта
Пошла к обедне, – он за ней.
И вот увидел он, что за обедней
Его красавица направилась последней
К кропильнице с святой водой; скорей.
На удивление народу,
За нею он – и выпил эту воду, –
Он, он, которого всегда
Пугала чистая вода!

Актриса (*в костюме субретки*).

Как это мило!

Сирано.

Да, не правда ли, субретка?
Такие подвиги мы можем встретить редко.

Актриса (*к другим*).

Я не могу понять, за что
На одного поэта – целых сто?...

Сирано.

Идем!

(*Офицерам.*)

А вас прошу я, господа:
Не помогайте мне, не вмешивайтесь в дело.
Вы слышите?

Другая актриса (*спрыгивая со сцены*).

Как это смело!

Нет, я иду смотреть.

Еще одна актриса.

И я иду туда.

(*Старому актеру.*)

Пойдем со мной, Кассандр?

Сирано.

Да, да! Идемте все со мною! Изабелла!
Ты, старый доктор! Ты, Леандр!...
Пусть итальянский фарс к испанской этой драме
Поможет примешать ваш пестрый шумный рой, –
И развернется он полночною порой,
Как оживленная картина в мрачной раме!

Жодле.

Идемте!

Актрисы (*прыгая от радости*).

Браво! – Плащ! – Мой капюшон! –
Скорей!

Сирано (*скрипачам*).

Вы, каждый с скрипкою своей,
Ступайте с нами, музыканты!
(*Актерам.*)

Я всех вас жду, почтенные таланты!

Скрипачи присоединяются к шествию. Все берут из рампы зажженные свечи и распределяют их между собой, получается шествие с факелами.

Прекрасно! Женщины с цветами на груди,
За ними ряд блестящих офицеров,
А впереди
(становится впереди) –
Беспутнейший из кавалеров!
На шляпе с гордостью колышется султан:
Богинею победы он мне дан.
Итак, понятно все? Вы мне не помогайте!
Раз... два... три... Двери открывайте!

Привратник распахивает настежь дверь. Виден живописный
уголок старого Парижа, залитый лунным светом.

А!... Поглядите! Что за тишь!
Как очарованный, спокойно спит Париж.
Смотрите же, друзья! Для нашей сцены
Какая декорация кругом:
Вот зеркало магическое Сены,
Над ним луна в тумане голубом;
Освещены ее лучами крыши,
Блестят они таинственно; а выше,
Вон там, дрожит зеленая звезда...
За дело же!

Все.

Так к Нельской башне?

Сирано (*уже в дверях*).

Да!

(*Возвращаясь, субретке.*)

Вы, кажется, спросили с удивленьем.

Моя красавица, за что

На одного поэта сто

Убийц хотят напасть с ожесточеньем?...

(*Вытаскивая шпагу, спокойно.*)

Вот видите ли, знал тот мстительный злодей,

Что он (*показывает на Линьера*)

принадлежит к числу моих друзей!

(*Уходит.*)

За ним следует шествие: сначала идет, едва держась на ногах, **Линьер**, далее **актрисы**, под руку с **офицерами**, далее возбужденные **актеры**, звуки скрипок при поблескивании свечей в ночи.

Занавес

* ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ *
«КОНДИТЕРСКАЯ ПОЭТОВ»

Лавка Рагно, кондитера и повара, на углу улиц Сент-Оноре и Арбр-Сек, которые видны в перспективе через широкую стеклянную дверь; они кажутся серыми в ранний час начинающегося рассвета. Налево, на переднем плане, конторка под колпаком кованого железа, к которому подвешены гуси, утки, белые павлины. В высоких фаянсовых вазах – большие букеты из простых цветов, главным образом – желтых подсолнечников. С той же стороны, на втором плане, огромный очаг, около которого в больших котлах и на противнях жарятся и варятся жаркие и разные другие кушанья. Направо, на переднем плане, дверь; на втором плане лестница, ведущая в комнатку на антресолях, внутренность которой видна сквозь открытые ставни: там стоит накрытый стол, освещенный маленькой фламандской люстрой; люди заходят сюда, чтобы закусить и выпить. Деревянная галерея, продолжающая лестницу, ведет в другие помещения такого же рода. Посреди кондитерской – железный обруч, подвешенный наподобие люстры, с привязанной к нему веревкой, чтобы можно было спускать его; к обручу подвешена всевозможная дичь. Под лестницей, в темноте, краснеют печи. Блестит медная посуда. Вертятся вертела, висят окорока. Высятся пирамиды всякой живности. Утренняя суeta: толкотня испуганных поварят и толстых поваров. На головах у них белые колпаки с петушиным пером или крылом цесарки. Вносят на железных листах и в плетеных корзинах груды бриошей и горы печенья. Столы уставлены блюдами с пирогами и разными кушаньями. Другие столы, с приставленными к ним стульями, ожидают посетителей.

При поднятии занавеса в углу, за маленьким столиком, загроможденным бумагами, сидит и пишет Рагно.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Рагно, повара, потом Л и з а.

Рагно у маленького столика пишет с вдохновенным видом и считает по пальцам.

Первый пирожник (*внося блюдо*).

Вот пирожки!

Второй пирожник (*внося блюдо*).

Нуга!

Третий пирожник (*внося павлина в перьях*).

Павлин!

Четвертый пирожник (*внося миску*).

Компот!

Пятый пирожник (*внося пирог*).

Пирог!

Рагно (*перестав писать, поднимает голову*).

Авроры алый перст позолотил кастрюли...

Пора!... Ты улетел, о песнопенья бог,

С тобой до ночи упорхнули

И рифмы сладкие и сладкие мечты.

Вернется лиры час; теперь же – час плиты!

(*Встает. Одному из поваров.*)

Прибавьте соусу.

Повар.

На сколько?

Рагно.

На три слога.

(*Проходит дальше.*)

Повар.

Гм...

Первый пирожник (*внося блюдо*),

Пышки.

Второй пирожник (*тоже внося блюдо*).

Голуби.

Рагно (*у печки*).

О муза! Ради бога,

Скорее удались,

Чтобы не портить глаз от кухонного жара.

Нет, с гастрономией поэзия – не пара.

(*Пирожнику, указывая на хлебцы.*)

Вот эти хлебцы вам совсем не удались:

Цезура неверна, – она не посередине,

И видите, стиха не делит пополам.

(*Другому, указывая на торт.*)

Отделайте его, а здесь вот на вершине

Из сахара соорудите храм.

(*Ученику, который нанизывает дичь на вертел.*)

Индюшку гордую и скромного цыпленка

Нанизываешь ты на вертеле одном!

Не так творил Малерб: с коротеньким стихом

Александровский стих чередовал он тонко.

Старайся ж подражать ему всегда, во всем,

И строфы мерные вращай ты над огнем!

Другой ученик (*подходя с подносом, покрытым салфеткой*).

Хозяин! Улучив свободную минутку,

Сегодня я кой-что для вас испек!

(*Снимает салфетку, и все видят торт в форме огромной лиры.*)

Рагно (*в восхищении*),

Как! Лира!

Ученик.

Лира, да.

Рагно (*растроган*).

Пришло на ум ведь плуту!

Ученик.

Из теста сладкого.

Рагно.

Благодарю, дружок!

Не мог бы лучшего ты выдумать сюрприза.

(*Дает ему деньги.*)

Возьми и угостись на радостях...

(*Заметив жену, тихо.*)

Тс... Лиза!...

Скорее деньги спрячь и живо наутек.

(*Лизе, сконфуженно указывая на лиру.*)

Лизета, погляди-ка!

Какая прелесть, а?

Лиза (*сурово*).

Смешно и дико.

(*Кладет на конторку пачку бумажных пакетиков.*)

Рагно.

Пакетики? Благодарю, дружок.
(*Рассматривает пакетики.*)
Мой бог! Что вижу я! Заветные тетрадки!
Стихи моих друзей! И рифмы и мечты
Превращены в мешки, и в них кладут – помадки!...
Ты растерзала их! Разорвала их ты,
Как растерзали пьяные менады
В былые дни Орфея без пощады!

Лиза.

А сколько милые поэты нам должны?
Стишонки эти – их единственная плата.
Так хоть на что-нибудь они теперь годны.
О деле думаю, и я же виновата!

Рагно.

Не оскорбляй стрекоз божественных моих,
Ничтожный муравей!

Лиза.

Пока не знал ты их,
Я не была тебе ни пьяная менада,
Ни муравей ничтожный, милый мой;
Теперь же мне одна награда –
Ты издеваешься все время над женой!

Рагно.

О бедные мои стрекозы!
Из пламенных стихов – бумажные мешки!

Лиза.

На что еще годны твои стишки!

Рагно.

Что ж в этом случае ты делаешь из прозы?...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и двое детей, зашедших в кондитерскую.

Рагно.

Что вам, голубчики?

Первый мальчик.

Три сладких пирожка.

Рагно (*протягивая им пирожки*).

Вот вам, поджаристых – и только с огонька!

Второй мальчик.

Нельзя ли попросить у вас мешочка?

Мы их с собой возьмем.

Рагно (*уныло, в сторону*).

Пакетик! Боже мой!

(Берет пакетик, но вместо того, чтобы завертывать
пирожки, читает.)

«Бесстрашный Одиссей, вернувшийся домой...».

Ах! Из излюбленной моей поэмы строчка!

Не этот! Ни за что!

(Кладет пакетик обратно, берет другой и уже
хочет вложить в него пирожки.)

«О светлый Феб...»

(Кладет и этот пакетик обратно.)

Не тот.

Лиза *(нетерпеливо.)*

Ты долго будешь там возиться?

Рагно.

Вот, вот, вот!

(Берет третий пакетик и заворачивает в него пирожки.)

«Сонет Филиде»!... Ах! За что такая мука?

Лиза.

Решился наконец?

(Пожимая плечами.)

Колпак!

(Влезает на стул и начинает приводить в порядок блюда на полках.)

Рагно *(воспользовавшись тем, что жена повернулась к нему спиной, призывает детей, уже собиравшихся выйти за дверь).*

Тсс... тсс... ни звука!...

Отдайте мне сонет... отдайте мне мешок –

И вы получите четвертый пирожок.

Дети возвращают ему пакетик, хватают пирожки и уходят.

(Разглаживает бумагу и начинает читать.)

О имя нежное! Из этих рук безбожных

Ты мною спасено.

«Филида»!... От него весенней лаской веет.

И вдруг – о боги! – жирное пятно

На этом имени темнеет...

Быстро входит **Сирано**.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Рагно, Лиза, Сирано, потом мушкетеры.

Сирано.

Скажи, который час?

Рагно *(почтительно ему кланяясь).*

Шесть скоро.

Сирано *(взволнован).*

Целый час!

(Ходит взад и вперед.)

Рагно *(шагая вслед за ним).*

Позвольте от души поздравить, сударь, вас.

Я видел...

Сирано.

Что еще?

Рагно.

Вчерашнее сражение.

Сирано.

Которое?

Рагно.

Дуэль с Вальвером.

Сирано (*с презрением*).

А, дуэль!...

Рагно (*с восторгом*).

Да, да, дуэль в стихах. Какое вдохновение!

Подобного я не встречал досель.

Дуэль в стихах!

Лиза.

Чему тут удивляться?

Ведь у него стихами полон рот,

Сирано.

Ну, ну...

Рагно.

О, если бы когда-нибудь подняться

И мне до этих же высот!

(*Хватая вертел и фехтуя им.*)

«Я попаду – в конце посылки!» – идеально!

«Я попаду – в конце посылки!» – гениально!

(*С возрастающим восторгом.*)

«И я попал...».

Сирано.

Рагно, который час?

Рагно (*останавливаясь, чтобы взглянуть на часы*).

Седьмого пять минут...

(*Опуская вертел.*)

«В конце посылки!...»

О, если б сочинил балладу я хоть раз!

Кондитер (*внося блюдо*).

Каштаны в сахаре.

Рагно.

Готовы ли пастилки?

(*Тихо говорит с кондитером.*)

Лиза (к Сирано, который, проходя мимо конторки, рассеянно пожал ей руку).

А что у вас с рукой?

Сирано.

Царапина. Пустяк.

Рагно.

Уж, верно, вы опять попали в передрягу!

Бойтесь вы скучать заставить вашу шпагу?

Сирано.

Да и не думал я...

Лиза (*грозя ему пальцем*).

Тут что-то да не так.

Сирано (*меняя тон*).

Послушай-ка, Рагно... Сейчас одной особы

Дождаться надо мне. Она придет к семи,

И ты оставишь нас... вдвоем. Идет?

Рагно.

Еще бы!

К услугам вашим я... Ах, черт возьми!

А все мои голодные поэты!

Они сойдутся здесь сейчас...

Лиза (*насмешливо*).

Для первой трапезы.

Сирано.

Отправь их в кабинеты,

А залу ты освободи для нас.

Рагно! Который час?

Рагно.

Седьмого четверть,

Сирано.

Боже!

Рагно.

Я вас предупрежу, когда придет пора.

Сирано (присаживается к столику Рагно и порывистым движением берет лист бумаги).

Нет у тебя пера?

Рагно (*вынимая из-за уха перо*).

Вот – лебединое!

Мушкетер (с великолепными усами, входит; говорит громовым голосом).

Почтенье!...

Сирано.

Это кто же?

Рагно.

Так... Друг моей жены... Не знаю, говорят,

Что устрашающий по храбрости солдат.

Сирано (*снова берясь за перо и жестом удаляя Рагно*).

Иди. Что ж делать мне? Я как мальчишка трушу.

Нет... написать ей все... открыть пред нею душу...

Сложить... отдать... а самому бежать...

(*Бросает перо.*)

О трусость низкая!... Но так – я не нарушу

Молчанья вечного печать.

Я знаю, буду я молчать.

Скорей умру, чем ей во всем признаюсь...

Который час?

Рагно.

Седьмого двадцать две.

Сирано.

О, сколько нежных слов в мозгу, и в голове,

И в сердце, и в груди... От них я задыхаюсь,

Но нет, не скажет их смущенный мой язык.

Я лучше напишу... Так легче... Я привык...

(*Опять берет перо.*)

Письмо любви моей!... Оно давно готово.

Давно уж каждое мне в нем знакомо слово.

В часы, когда все спит и ночь луне внимает,

Его я сочинил и тихо повторял;

С тех пор в моей душе готов оригинал,

Теперь же копию рука с него снимает.
(Пишет.)

За стеклянной дверью показываются чьи-то тощие и робкие **силуэты**.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Рагно, Лиза, мушкетер; Сирано пишет за маленьким столиком; **поэты**, одетые в черное, покрытые грязью, со спущенными чулками.

Лиза (отойдя от двери, к **Рагно**).

Вот оборванцы ваши!

Рагно (идя навстречу им).

Очень рад!

Первый поэт (входя, к **Рагно**).

Любезнейший собрат!

Второй поэт (пожимая ему руку).

Милейший мой собрат!

Третий поэт.

Орел меж поваров!...

(Нюхая воздух.)

Как здесь прекрасно пахнет!

Четвертый поэт.

Да, здесь от голода никто уж не зачихнет.

О Феб кондитерских!

Пятый поэт.

Кондитер Аполлон!

Рагно (которого все пришедшие окружают и обнимают).

Как с ними чувствуешь себя легко и вольно!

(Поэтам.)

Довольно, господа! Сконфужен я, довольно!

Первый поэт.

Мы запоздали к вам: толпа со всех сторон

К воротам Нельским собиралась;

Все улицы запружены.

Второй поэт.

Там несколько убитых найдены.

Третий поэт.

Бродяги, кажется.

Четвертый поэт.

Их восемь оказалось.

Сирано (отрываясь от письма).

Ага! Я думал, семь...

Рагно (к **Сирано**).

Не знаете ли вы,

Кто происхождения ночного был героем?

Сирано (небрежно).

Я? Нет.

Лиза (к **мушкетеру**).

А вы?

Мушкетер (крутя усы, значительно и тихо).

Гм... гм... От всех мы это скроем.

Лиза (*влюбленно*).

Ох, не сносить вам головы!

Сирано (*пишет*. Время от времени слышно, как он произносит то одно, то другое слово).

«Я вас люблю... люблю!...»

Первый поэт.

Я слышал вздор нелепый,

Что в бегство обратил их всех один храбрец.

Сирано (*пишет*).

«Для ваших дивных глаз...»

Второй поэт.

Какой-то лев свирепый!

Следы побоища ужасны.

Лиза.

О творец!

Третий поэт.

И пики и мечи валяются повсюду...

Четвертый поэт.

А шляп нашли там просто груду.

Сирано.

«Цвет ваших нежных уст...»

Первый поэт.

Какой-нибудь гигант,

Неустрасимый тигр свирепостью своею!

Сирано (*кончая письмо*).

«И лишь увидев вас, от страха я бледнею».

Второй поэт (*беря пирожок*).

Рагно, что нового дарит нам ваш талант?

Сирано.

Не надо подписи. Ведь я отдам ей лично.

Рагно (*второму поэту*).

Один рецепт – в стихах.

Третий поэт (*усаживаясь возле подноса с пышками*).

Послушаем! Отлично!

Четвертый поэт (*смотрит на пышку, потом берег ее*).

У этой пышки набок голова.

(*Откусывает верхушку*.)

Первый поэт.

Как этот пряник с нежностью за вами

Следит миндальными глазами!...

(*Отламывает кусок пряника и ест его*.)

Третий поэт.

Мы ваши слушаем слова.

Четвертый поэт (*откусывая кусок лиры*).

О лира! В первый раз накормишь ты поэта.

Рагно (*собираясь декламировать, откашливается, становится в позу и поправляет колпак*).

Рецепт в стихах...

Третий поэт.

Как мысль изящна эта!

Четвертый поэт.

Послушаем, чем нас он подарит!...

Второй поэт (*первому, толкая его локтем*).

Ты ешь сегодня, друг?

Первый поэт (*так же*).

А, друг! Ты будешь сыт?

Рагно.

«Рецепт приготовления

Миндального печенья».

Прежде – в пену сбей белки;

Натолки

Вместе с сахаром ванили,

Всыпь в белки душистой пыли

И миндальным молоком

Это все разбавь потом.

После легкою рукою

Замеси миндаль с мукою

И скорей

Тесто в формочки налей;

И, гордясь своим твореньем,

Ты, дыханье притая,

Абрикосовым вареньем

Смажь края.

После сбитые белки

В пирожки

Влей по капле осторожно,

Там и в печь их ставить можно.

Если выйдут из печи

Пирожки твои душисты,

Как брюнетки – горячи,

Как блондинки – золотисты,

То скажи себе тогда

С тайным вздохом облегченья:

Вот миндальное печенье,

Господа!

Поэты (*с набитыми ртами*).

Восторг! Какое совершенство формы!

Второй поэт (*давясь*).

Какая легкость языка!

Поэты.

Милее ничего до этих пор мы

Еще не слышали пока!

Отходят к прилавку, поедая пироги. Сирано, который за ними наблюдал, приближается к Рагно.

Сирано.

Однако голодны они немилосердно.

Скажи, не видишь разве ты,

Как, слушая твои стихи, усердно

Поэты набивают рты?

Рагно (*тихо, с улыбкой*).

Отлично вижу я, да не желаю видеть.

Нет, слишком больно бы мне было их обидеть.

Но слабость грешную к поэзии мою
Себе охотней я прощаю,
Когда не только я стихи читаю,
Но и голодным есть даю.
Сирано (*хлопая его по плечу*).
А ты мне нравишься!...

Рагно идет к своим приятелям.

(Смотрит вслед Рагно, потом резко.)

Эй, Лиза!

Лиза (заигрывавшая с мушкетером, вздрагивает и подходит).

Что угодно?

Сирано.

Ваш капитан... себя ведет весьма свободно.

Признайтесь-ка, он осаждает вас?

Лиза (*гордо*).

О сударь! Взгляд один моих суровых глаз

Ему сумеет дать решительный отказ.

Сирано (*насмешливо*).

Твои глаза? Поди ты!

Для победительных уж чересчур подбиты.

Лиза (*с возмущением*).

Позвольте, сударь, но...

Сирано (*твердо и громко*).

Послушайте-ка, Лиза!

Мне нравится Рагно, —

Вот почему от этого каприза

Вам отказаться суждено.

Его высмеивать я запрещаю строго.

Лиза.

Но, сударь, вы...

Сирано (*очень громко*).

Кто слышал, тот поймет.

Для этого ума не нужно много.

(Кланяется мушкетеру и становится у двери,
взглянув сначала на часы.)

Лиза (*мушкетеру, который ответил на поклон Сирано*).

Вы так и будете стоять, разинув рот?

Ответьте же ему... какой-нибудь насмешкой

Про нос его...

Мушкетер.

Про нос!... Ну, как это про нос?...

(Быстро уходит, Лиза за ним.)

Сирано (*делая знак Рагно увести поэтов*).

Иди!

Рагно (*показывая поэтам на правую дверь*).

Гм... господа... позвольте мне...

Сирано (*нетерпеливо*).

Не мешкай!

Рагно (*стараясь увести поэтов*).

Пойдем читать стихи!...

Сирано.

Ну, что же ты прирос?

Рагно (*увлекая за собой поэтов*).

Идем!

Первый поэт (*с набитым ртом*).

А пирожки?

Второй поэт.

Возьмем с собой поднос!

Поэты уходят вслед за **Рагно**, унося с собой множество подносов со всякой снедью.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Сирано, потом **Роксана** и **дуэнья**.

Сирано.

Когда хоть луч один надежды я замечу,
Я ей отдам письмо, пойду к любви навстречу!

За стеклянной дверью появляется **Роксана**; она в маске,
ее сопровождает **дуэнья**. **Сирано** быстро открывает
дверь, женщины входят.

О боже мой! Я умереть готов.

(*Дуэнье.*)

Послушайте, на пару слов.

Дуэнья.

Хоть на две.

Сирано.

Любите вы сладости?

Дуэнья.

Ужасно.

Сирано.

Вот и прекрасно!

Позвольте ж мне вам предложить сонет

Почтеннейшего Бенсерада!

Дуэнья.

Ох!

Сирано.

Не пугайтесь: как награда,

Вот горсточка в него насыпанных конфет.

Дуэнья (*меняя выражение лица*).

Ах!

Сирано.

А питаете ль вы склонность к этим пышкам?

Дуэнья.

Да, сударь! Даже слишком.

Сирано.

Раз... два... нет, мало двух:

Кладу вам три в поэму Сент-Амана.

А в недра этого тяжелого романа –

Вот вам бисквиты, легкие, как пух.
А, пирожки еще с малиновым вареньем!
Те подойдут как раз
К Шапленовым стихотвореньям.
А эти вафельки? Они прельщают вас?

Дуэнья.

О! В них я влюблена!

Сирано (*нагружая ее пакетиками*).

Теперь извольте слушать:

Прошу вас это все на улице докушать...

Дуэнья.

Но, сударь...

Сирано (*выталкивая ее*).

Полноте, не будет вам вреда.

Когда все кончите, вернетесь вы сюда.

(Запирает дверь, приближается к Роксане и, сняв шляпу, останавливается на почтительном расстоянии.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Роксана, Сирано, потом на мгновение **дуэнья**.

Сирано.

Позвольте мне минуту дорогую

От всей души благословить,

Когда вы вспомнили – случайно, может быть, –

Что я еще на свете существую,

И вот пришли сюда... затем... затем...

Роксана (*сняв маску*).

Затем,

Чтоб благодарность принести живую.

Да, вы меня спасли вчера.

Сирано.

Но чем?

Роксана.

Вчера при мне, шутя, вы проучили фата,

К которому полна презреньем я.

Его насильно прочит мне в мужья...

Сирано.

Де Гиш?

Роксана (*потупив глаза*).

Но, право, я не виновата.

Меня преследует давно, упорно он.

Увы! Опасен он: он знатен – и влюблен.

Сирано.

Вот почему вчера я так легко сражался!

Теперь я понял все, сударыня! Я дрался

Не за смешной мой нос – за эти две звезды,

Что на меня глядят, прекрасны и горды.

(Кланяется низко.)

Роксана.

Потом, хотела я... Мой бог! Одно признание...

Но нет! Для этого должно воспоминанье
Пред нами воскресить былые времена,
Когда я с вами так была дружна!...
Вы были мне тогда почти что братом.

Сирано.

Давно прошедшие прелестные года!...
От них повеяло забытым ароматом.

Роксана.

Наш милый старый парк...

Сирано.

Прогулки у пруда...

Роксана.

В котором весело сверкала так вода...

Сирано.

О игры детские!... О милые картины!...
Как обирали мы кусты лесной малины!...

Роксана.

Для острых шпаг своих срезали вы тростник.

Сирано.

А золотой маис шел кукле на парик...
Роксана гордая тогда звалась – Мадлена...
В коротких юбочках...

Роксана.

Я хороша была
В коротких юбочках, скажите?

Сирано.

Да... мила...
Но все-таки... какая перемена!...

Роксана.

Вы исполняли все, чего хотела я.
Была законом вам фантазия моя.
А помните... Когда являлись вы порою
В царапинах, в крови, как надлежит герою,
Играя взрослую, я говорила вам,
Стараясь строгости придать своим словам
И с важностью поднявши пальчик:
«Опять царапина? Откуда, гадкий мальчик?»
(Берет его руку и, пораженная, останавливается.)
Нет! Это слишком! Как! Царапина опять?
И в эти годы?

Сирано хочет отнять руку.

Нет! Извольте показать!
Откуда ж это?

Сирано.

Пустяки! Вчера я
Заполучил ее... играя.

Роксана (присаживаясь к столику и смачивая свой
платок водою из стакана).

У Нельской башни, да?

Сирано.

У Нельской башни, да.

Роксана.

Давайте-ка сюда.

Ну, расскажите мне, покуда кровь я смою...

Сирано (*садится*).

Как все в ней нежностью полно и добротою!

Роксана.

Их было целых сто?

Сирано.

Нет, право, меньше ста.

Роксана.

Но расскажите же.

Сирано.

Нет, право же, не стоит.

Скажите лучше мне, что вас так беспокоит?

Признание тайное... Но в чем же тайна та?

Роксана (*не выпуская его руки из своей*).

Я не решалась... Я робела...

Но память прошлого мне силы придает,

И все теперь скажу вам смело:

Я полюбила.

Сирано.

Ах!...

Роксана.

Всем сердцем.

Сирано.

Ах!...

Роксана.

Но тот,

Кого люблю я, этого не знает.

Сирано.

А!...

Роксана.

Да... но скоро все узнает он.

Сирано.

А!...

Роксана.

Бедный, издали меня он обожает,

Ни словом не дает понять мне, что влюблен.

Сирано.

Ах!...

Роксана (*продолжая перевязывать ему руку*).

Как дрожите вы! Да это лихорадка! –

Но мне ясна его глубоких глаз загадка!

Меня он любит.

Сирано.

Ах!...

Роксана.

И, знаете, мой друг...

У вас в полку он служит.

Сирано.

Ах!... Роксана!...

Роксана.

Он молод... горд... и смел – прямой герой романа,
И... как хорош!

Сирано (*побледнев, встает*).

Хорош?

Роксана.

Вы побледнели вдруг –

Что с вами?

Сирано.

Ничего... Пустое...

(*Показывает на руку, сиюсь улыбнуться.*)

Эта рана...

Роксана.

Я не знакома с ним; в комедии всего

Раз пять я видела его.

Сирано.

Вы говорили с ним?

Роксана.

Глазами.

Сирано.

Откуда же о нем вы все узнали сами?

Роксана.

Расспрашивала я знакомых и подруг –

Ведь, знаете, болтлив достаточно наш круг.

Сирано.

Гвардеец он?

Роксана.

Да, и гасконец тоже.

Сирано.

А как его зовут?

Роксана.

Барон де Невилет.

Сирано.

У нас в полку такого нет...

Роксана.

Да, правда, не было, но все же

Он есть – с сегодняшнего дня,

И к вашему вступил в отряд он капитану.

Сирано.

Итак, сей юный лев пленил мою Роксану?...

Но...

Дуэнья (*показываясь в дверях*).

Сударь! Пирожков нет больше у меня!

Я все доела их.

Сирано.

Возьмитесь за пакеты

И прочитайте все поэмы и сонеты.

Дуэнья исчезает.

Но, бедное дитя! Вы, вы, чей светлый ум

Служенью красоте речей, и чувств, и дум

Принадлежит всецело, –
Что если отдали сердечко вы тому,
Чье, может быть, красиво тело,
Но кто на стоит вас по сердцу, по уму?
Что если вашего мизинца
Не стоит он?...

Роксана.

Неправда! У него
Глаза и кудри сказочного принца.

Сирано.

Глаза и кудри... Только оттого
Он должен умным быть, Роксана?
А если он глупей барана?

Роксана.

Не может быть! Я чувствую душой,
Что так же он умен, как и хорош собой.
Возможно ль глупым быть при красоте подобной?

Сирано.

Но все-таки... что если он глупец?

Роксана (*топая ногой*).

О мой творец!
Тогда готовьте мне вы мавзолей надгробный!
Ну да, да, если бы он оказался глуп
И не было души в его прекрасном теле,
Я превратилась бы сама в бездушный труп.
Я б умерла.

Сирано.

Гм... Вот как? В самом деле?...

(*После паузы.*)

Простите мне, но я не вижу цели.
Зачем вы это все рассказывали мне?

Роксана.

Я буду с вами искренна вполне.
Меня вчера ужасно напугали
Рассказами о том, как к новичкам жесток
Гасконский ваш отряд...

Сирано.

Вот что? Вам не солгали.

Да, мы готовы дать хорошенький урок
Всем щеголям пустым, гасконцам тем подложным,
Кто к нам втирается в гасконский наш отряд.
Да! Попадись-ка к нам! Не очень будешь рад!

Роксана.

И вот я отдалась предчувствиям тревожным.

Сирано (*сквозь зубы*).

Есть основание!

Роксана.

Но, видя, как вчера
Для вас дуэль была одна игра,
Я вдруг подумала про вас: вот – оборона!
Вы храбры, вы сильны, они покорны вам,
Гасконцы ваши все...

Сирано.

Что ж, решено: не дам
Им обижать я вашего барона!

Роксана.

Да? Да? Вы будете защитой для него?
Недаром я всегда к вам чувствовала дружбу.

Сирано.

Да, да!...

Роксана.

Ему вы облегчите службу?

Сирано.

Да!

Роксана.

Видеть будете в нем друга своего?

Сирано.

Да! Да! Все сделаю, что б вы ни захотели.

Роксана.

И не допустите его вы до дуэли?
Клянись мне! Ну что ж? Я так велю.
Я вас прошу.

Сирано.

Клянусь.

Роксана.

О! Как я вас люблю!
Но я должна идти...
(Снова надевает маску и опускает на лоб
мантилью; рассеянно.)
А подвиг ваш вчерашний?
Что делали вы там у этой Нельской башни?
Вы мне расскажете когда-нибудь?

Сирано.

Да, да.

Роксана.

О, вы герой, кузен! Я вами так горда!
Вот что... Увидите вы скоро Кристиана, –
Скажите же ему, что я... Я жду письма.
Вы это скажете ему?

Сирано.

Скажу, Роксана.

Роксана.

Но вы герой! Когда б не знала я сама,
Я б не поверила: сто человек! Ужасно!
Вы все расскажете потом мне? Да? Прекрасно.
Теперь спешу. Но где вы взяли сил?
По правде, вас спасла рука господня!

Сирано.

О, это пустяки, Роксана! Я сегодня
Поступок более геройский совершил...
(Кланяется.)

Роксана.

Вы все расскажете потом мне? До свиданья!
Дуэнья бедная умрет от ожидания!...

(Со смехом исчезает.)

Сирано остается неподвижным, устремив глаза в землю. Пауза. Дверь открывается. **Рагно** просовывает в нее голову.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Сирано, Рагно, поэты, Карбон де Кастель-Жа-лу, гвардейцы, толпа, потом де Гиш.

Рагно.

Могу войти я?

Сирано *(не двигаясь)*.

Да.

Рагно делает знак, **поэты** входят. В то же время в заднюю дверь входит **Карбон де Кастель-Жалу**; он в форме гвардейского капитана; увидев Сирано, устремляется к нему с распростертыми объятиями.

Карбон.

Вот он! Вот наш герой!

Сирано *(подымая голову)*.

Мой капитан!

Карбон *(восторженно)*.

Постой!

Дай мне обнять тебя! Теперь мы пир устроим.

Товарищи твои горды таким героем.

Сирано.

Но я...

Карбон *(пытаясь увлечь его)*.

Мы ждем тебя напротив в кабачке.

Сирано.

Я не могу сейчас.

Карбон *(открывая дверь, кричит наружу громовым голосом)*.

Живей сюда, ребята!

Герой наш не идет! Он в дьявольской тоске!

Голос *(с улицы)*.

Что? Он пятнает честь солдата!

Снаружи доносится приближающийся шум шагов, звон шпор, бряцанье шпаг.

Карбон *(потирая руки)*.

Они идут сюда.

Гвардейцы гасконцы *(входя в кондитерскую)*.

А! Тысяча чертей!

Две тысячи чертей! Три тысячи чертей!

Рагно *(отступая в ужасе)*.

О господа, вы все гасконцы, значит?

Гвардейцы.

Конечно, все, миллион чертей!

— Но что ж нас Сирано дурачит?

— Развеселись! Расшевелись! Живей!

Первый гвардеец (*к Сирано*).

Виват!

Сирано.

Барон!

Второй гвардеец (*к Сирано*),

Виват!

Сирано.

Барон, я тронут!

Третий гвардеец.

Браво!

Сирано.

Барон!

Четвертый гвардеец,

Обнять его!

Сирано (*не зная, кому отвечать*).

Барон!... Барон!... Барон!...

Рагно.

Бароны здесь со всех сторон!

Вы все бароны?

Гвардейцы.

Все!

Рагно.

Нет, право?

Гвардеец.

Он сомневается? Да из одних корон

Баронских наших сделать можно,

Дружище, башню до небес!

Ле Бре (*войдя, подбегает к Сирано*),

К тебе толпа идет! Желают неотложно

Поздравить все тебя, все, все! Какой-то бес

Вселился в них. Крик, шум рукоплесканья!

Ты стал героем дня!

Сирано (*в ужасе*).

Ужели ты сказал, где им искать меня?

Ле Бре (*потирая руки*).

Конечно!

Сирано.

Ты не знаешь сострадания...

Горожанин (*входя в сопровождении других горожан*).

К вам весь Париж спешит, — взгляните-ка в окно.

Видно, что улица полна народу. Портшезы и коляски останавливаются.

Ле Бре (*тихо, к Сирано, улыбаясь*).

Ну, а Роксана что?

Сирано (*живо*).

Молчи!

Толпа (*кричит за дверью*).

Где Сирано?

В кондитерскую врывается **множество людей**. Толкотня, приветствия.

Рагно (*вскочив на стол*).

Мой магазин весь наводнен! Отлично!

Они ломают все, разносят все вокруг!

Великолепие! Я счастлив безгранично!

Вошедшие (*толпясь вокруг Сирано*).

Вы истинный герой! – Мой друг! – Мой друг! –

Мой друг!

Сирано.

Вчера они еще мне не были друзьями!

Ле Бре (*в восторге*).

Успех!

Маркиз (*подбегая с протянутыми руками*).

Ты истинный герой!... Позволь, мой друг!...

Сирано.

«Ты»?... «Ты»?... Но разве вместе с вами

Кого–нибудь пасли мы, сударь мой?...

Другой маркиз.

Позвольте, сударь, мне одной прелестной даме

Представить вас; в карете ждет она.

Сирано (*холодно*).

А разве мне представлены вы сами?...

Ле Бре (*изумлен*).

Но что с тобой?

Сирано.

Молчи.

Ле Бре.

Да в чем его вина?

Литератор (*с чернильницей*).

Нельзя ли, сударь мой, узнать от вас детали?

Сирано.

Нельзя ли, чтоб меня вы мучить перестали?...

Ле Бре (*толкая Сирано локтем*).

Ведь это Ренодо, – ты знаешь, Теофраст, –

Который выдумал «газету»...

Один огромный лист – чего-чего там нету!

Я слышал, ждет большой успех новинку эту.

Твои деяния он гласности предаст...

Сирано.

Не надо гласности! Не надо Теофраста!...

Подходит **поэт**.

Еще?

Поэт.

Я от избытка чувств моих,

Коллега, посвятить хочу вам акrostих...

Еще кто-то (*приближаясь*).

Позвольте, сударь, мне...

Еще один из толпы.

Нельзя ли, сударь...

Сирано.

Баста!

В толпе движение, все выстраиваются. Появляется **Де Гиш** в сопровождении **свиты офицеров**. Затем входят **Кюижи, Брисайль и другие офицеры**, которые в конце первого действия ушли вместе с Сирано. Кюижи быстро подходит к Сирано.

Кюижи (*к Сирано*).

К вам – граф де Гиш...

Волнение; толпа расступается.

Ле Бре (*тихо, к Сирано*).

Опомнись! Что ж ты не глядишь!

Де Гиш (*приветствуя Сирано поклоном*).

Я к вам от маршала Гасьона с поручением.

Приветствуя ваш подвиг с восхищением,

Он шлет вам искренний поклон!

Сирано.

Приветом маршала я глубоко польщен:

Ведь в деле храбрости он знает толк отлично.

Де Гиш.

Сражение было то настолько фантастично,

Что маршал не поверил бы, когда

Все эти господа

Не поклялись, что видали сами...

Кюижи.

Да, собственными видели глазами!

Ле Бре (*тихо, к Сирано, который как будто ничего не слышит*).

Ты положительно страдаешь, Сирано!...

Сирано (*вздрагивая и выпрямляясь*).

При них!...

(*К Ле Бре*.)

Страдаю! Я? Вот было бы смешно!

(*Выпрямляет грудь и закручивает усы*.)

Де Гиш. (*которому Кюижи что-то говорил на ухо*).

Хоть ваша не долга военная карьера,

За вами храброго уж имя офицера;

Не ошибаюсь я. Ведь вы в полку сейчас

У этих бешеных...

Сирано.

Гасконцев, да.

Один из гасконцев (*грозно*).

У нас!...

Де Гиш. (*поглядывая на гасконцев, стоящих за Сирано*).

Ага! Так вот они! Вот эти «гвардионцы»

С надменной миною – они и есть гасконцы?

Карбон.

Однако, Сирано, граф с нами не знаком –

Скорее познакомь его с своим полком!...

Сирано (*делая два шага к де Гишу и указывая на гасконцев*).

Дорогу – гвардейцам гасконским!

Мы дети одной стороны,
И нашим коронам баронским
И нашим мечам мы верны!...
Дорогу, дорогу гасконцам!
Мы юга родного сыны, –
Мы все под полуденным солнцем
И с солнцем в крови рождены!

Война для нас – шутка, забава!
Мы все, как кипучая лава,
Как зной, как огонь, горячи;
Друзья наши – эти мечи,
А наша любовница – слава!...

Но часто нас муза с собой
К высотам влечет геликонским,
И песни слагает герой,
Готовясь в губительный бой...
Дорогу гвардейцам гасконским!...

Мы смелы как львы на войне,
Но с дамами нежны и кротки.
За то нас и любят красотки
И сердце нам дарят оне!...

Чуть с шумом и топотом конским
Появится пестрый отряд –
Их глазки восторгом горят.
Дорогу гвардейцам гасконским.
Советую искренно я:
Оэ! Берегитесь, мужья!
Дорогу гвардейцам гасконским!...

Де Гиш (небрежно развалиясь в кресле, которое ему
в начале речи Сирано принес Рагно).
Раз принято теперь, чтоб собственный поэт
При каждом состоял вельможе, –
Хотите вы ко мне на службу?

Сирано.

Нет.

Вы чересчур любезны.

Ле Бре (*в отчаянии*).

Боже!

Де Гиш.

Вчера понравились вы дяде – Ришелье;
Он удовольствие мне высказал свое.
Его не так легко, однако, позабавить.
Я вас хочу ему представить.
Наверно, есть у вас пьеса? Актон пять?...

Ле Бре (*на ухо Сирано*).

Ты «Агриппину» мог бы там поставить.

Сирано (*начиная поддаваться соблазну*).

Но, право...

Де Гиш.

Можете ее ему вы дать:

Он несколько стихов захочет вам поправить,

Но он так опытен, талантлив и умен...

Сирано (*сразу помрачнев*).

Нет, невозможно, граф. Увы! Я протестую

При мысли, что изменит он

Одну хотя бы запятую.

Де Гиш.

Но если нравится ему один хоть стих...

Он очень дорого привык платить за них...

Сирано.

Он мне не мог бы заплатить дороже,

Чем сам себе я за стихи плачу,

Когда пишу я их как знаю, как хочу,

И декламирую их сам себе.

Ле Бре (*в отчаянии*).

О боже!

Де Гиш.

Однако вы горды...

Сирано.

Вот как? Не может быть.

Вы это только что изволили открыть?...

Гвардеец (входя со шпагой, на которой нанизаны шляпы продранные и измятые).

Смотри-ка, Сирано, поймал всю эту дичь я

У Нельской башни! Вот – все шляпы беглецов.

Ха-ха!

Карбон.

Остатки прежнего величья!

Все смеются.

Кюижи.

Побиться об заклад готов:

Тот, кто задумал это нападение,

Порядком бесится!

Брисайль (*с хохотом*).

Ей– богу! Наслаждение!

А вы не знаете, кто это?

Де Гиш.

Это я.

Смех сразу замолкает.

А цель моя.

Была из тех, что непривычно

Вельможам исполнять самим:

Расправиться с бродягою одним,

Меня задевшим в песне, неприлично.

Молчание. Все смущены.

Гвардеец (вполголоса, к Сирано, показывая ему шляпы).

А с этой гадостью, скажи, что сделать нам?

Сирано (беря шпагу, на которую нанизаны шляпы, и с поклоном опуская их все к ногам графа).

Не возвратите ли вы их своим друзьям?

Де Гиш (вставая, резко).

Скорее мой портшез, носильщиков! Я еду!

(К Сирано, жестко.)

Вы, сударь, вы...

Сирано (в сторону).

Ну, одержал победу!...

Ле Бре (к Сирано, тихо).

Опять в беду ты влез!

Голос (с улицы).

Его сиятельства портшез!

Де Гиш. (овладев собою, с улыбкой).

Скажите... Вы читали «Дон Кихота»?

Сирано.

Читал.

Де Гиш.

И что ж вы скажете о нем?

Сирано.

Что шляпу снять меня берет охота

При имени его одним.

Де Гиш.

Послушайтесь вы моего совета

И поразмыслите-ка вы...

Носильщик (показываясь в дверях).

Портшез готов...

Де Гиш.

Насчет тринадцатой главы.

Сирано.

Глава о мельницах!

Де Гиш.

Глава полезна эта.

Да, в битве с мельницей случается легко,

Что крылья сильные забросят далеко:

Того, кто с ней осмелится сражаться,

Она отбросит в грязь!...

Сирано.

А вдруг – за облака?...

Де Гиш. уходит. Видно, как он садится в портшез.

Дворяне удаляются, перешептываясь; толпа расходится.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Сирано, Ле Бре, гвардейцы уселись за столики.

Сирано (насмешливо кланяясь тем, кто, уходя, не решился ему поклониться).

Прощайте, господа!

Ле Бре (проводив посетителей до дверей, возвращается, подняв руки к небу).

Не мог ты удержаться?

Не видел я такого чудака!

Что делать мне с тобой?

Сирано.

Опять ворчишь, дружище?

Ле Бре.

Нет! Эта выходка уж всех других почище.

Сирано.

Вполне согласен я...

Ле Бре.

Ага, вот видишь! Сам

Согласен ты со мной. Поверь моим словам:

Оставь ты это все. Подобная причуда

Тебя когда-нибудь уж доведет до худа.

Сирано.

Но что же делать мне, скажи, мой бедный друг?

Иль подражать тому, что вижу я вокруг,

Забывать об истине, звучащей благородно,

Не смелым быть орлом, но низким червяком,

И пробираться хитростью, ползком

Там, где хотел бы вверх лететь свободно?

О нет! Благодарю! – Дрожать и спину гнуть,

Избрав хоть низменный, зато удобный путь?

Забыв о гордости и об искусстве чистом,

С почтеньем посвящать поэмы финансистам?

О нет! Благодарю! – От избранных особ

Глотать с покорностью тьму самых глупых бредней,

Простаивать часы в какой-нибудь передней

И подставлять щелчкам безропотно свой лоб?

О нет! Благодарю! – Зависеть от каприза

Барона старого, от печени маркиза,

От тех и от других? О нет! Благодарю!

Ты слышишь? Ни за что! Тебе я говорю! –

В салоне у вельмож, прикинувшись буффоном,

Ловить усмешечки с восторженным поклоном

И услаждать капризный слух

Глухих, но чопорных старух

И дам изломанных и чинных,

Читая им стихи в раздушенных гостиных?

О нет! Благодарю! – Дрожать и трепетать

Перед нападками какой-нибудь газетки;

Бледнея, по утрам читать

В «Меркурии» заметки;

Бояться пропустить какой-нибудь визит,

Обдумывать слова, значение позы, жеста,

И наконец зажить, как пошлый паразит,

Добившись тепленького места? –

О нет, благодарю! О нет, благодарю!
Пусть лучше беден я, пускай я буду нищим, –
Довольствуюсь своим убогим я жилищем:
Я в нем не уступлю, поверь, и королю, –
В нем я дышу, живу, пишу, творю, люблю!
Да! Я существовать хочу вполне свободно,
Смеяться от души, смотреть как мне угодно,
И громко говорить, и песнею своей
Смущать врагов своих и радовать друзей!
Не думать никогда о деньгах, о карьере,
И, повинуюсь дорогой химере,
Лететь хоть на луну, все исполнять мечты,
Дышать всем воздухом, гордиться всей свободой,
Жить жизнью одной с волшебницей природой,
Возделывать свой сад, любить свои цветы!
А если, может быть, минует час суровый
И муза с нежностью вручит венец лавровый, –
Благодаря ль судьбе, благодаря ль уму
Победу наконец одержит гений, –
Всей дивной радости и славы упоений,
Всего – ты слышишь ли? – добиться одному!

Ле Бре.

Добиться одному? Да, это, друг, прекрасно,
Но только против всех бороться все ж напрасно,
Зачем себе врагов повсюду наживать?
Замашки странные какие!

Сирано.

А что же? Всех, как вы, друзьями называть
И, профанируя те чувства дорогие,
Считать десятками иль сотнями друзей?
Нет! Эти нежности не по душе моей!
Не выношу я лжи, и мне сказать приятно:
«Сегодня я нашел себе еще врага»!
И эта ненависть – одна мне дорога.

Ле Бре.

Что за озлобленность! Мне это непонятно.

Сирано.

Я не хочу любви! Да, это мой порок.
Не надо нежности. Я буду одинок.
Пускай вокруг меня шипит и вьется злоба,
Пусть ненависть меня преследует до гроба, –
Я буду этим горд! Да, легче мне идти
Под градом выстрелов по моему пути!
Лишь взгляды злобные встречаю пусть всегда я, –
Сильнее закипит тогда в моей груди
Отвага пылкая и удаль молодая,
Когда опасность я увижу впереди!

Ле Бре (*помолчав, берет его под руку*).

О, притворяйся ты озлобленным и гордым,
Разочарованным и мужественно-твердым,
Мой бедный, милый друг, но мне скажи одно:
Увы, тебя она не любит, Сирано?

Сирано *(живо)*.

Молчи!

За минуту до этого вошел **Кристиан** и смешался с толпой гвардейцев; однако те с ним упорно не разговаривают; наконец он садится один за маленький столик, и **Лиза** ему прислуживает.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Сирано, Ле Бре, гвардейцы, Кристиан де Невилет.

Гвардеец *(сидящий у стола в глубине, со стаканом в руке)*.

Эй, Сирано!

Сирано оборачивается.

Мы ждем нетерпеливо
Рассказа твоего!

Сирано.

Ах да... сейчас, сейчас.

(Отходит в глубину под руку с Ле Бре. Они тихо разговаривают.)

Гвардеец *(вставая и проходя к столику Кристиана)*.

Урока лучшего не надобно для вас,
О робкий новичок, примолкнувший стыдливо.

Кристиан *(подымая голову)*.

Что? Робкий новичок?

Второй гвардеец.

Конечно, новичок!
О чахлый северянин!
Признайтесь, недалек
От вас передник нянин?

Кристиан.

Позвольте, господа!...

Третий гвардеец.

Ах, да, де Невилет,
Мы дать хотим вам дружеский совет.
Есть вещь одна – о ней упоминанье
Запрещено у нас в полку:
Иначе б шутнику
Пришлось раскаться.

Кристиан.

Но что ж это?

Третий гвардеец *(страшным голосом)*.

Вниманье!

Смотрите на меня.

(Три раза таинственно прикасается пальцем к своему носу.)

Вы поняли меня?

Кристиан.

Да, вы взялись за...

Третий гвардеец.

Тсс... Молчание храня,

Навек забудьте это вы название.

(Показывает на Сирано.)

Иначе дать ответ придется вот кому!

Четвертый гвардеец (усевшись бесшумно за стол за спиной Кристиана).

Раз отрубил он нос нахалу одному

За то, что тот себе над ним позволил шутку.

Пятый гвардеец (вылезая из-под стола, куда он залез на четвереньках, гробовым голосом).

Увы! Не проживет на свете и минутку

Тот, кто заговорит про злополучный нос,

Шестой гвардеец *(кладя Кристиану руку на плечо)*.

Да! Многим он уж смерть во цвете лет принес.

Довольно слова, жеста, взгляда —

И тотчас ваша тень сойдет в пределы ада!

Молчание. Все стоят вокруг Кристиана со скрещенными на груди руками. Он встает и подходит к Карбону де Кастель-Жалу, который, разговаривая с одним из офицеров, делает вид, что ничего не замечает.

Кристиан.

Не можете ли вы сказать мне, капитан...

Карбон (обернувшись и смерив его с ног до головы взглядом).

Что, сударь?

Кристиан.

Что у вас здесь делают в Париже,

Увидев чересчур заносчивых южан?

Карбон.

Стараются им дать узнать себя поближе

И поведением им доказать своим,

Что и на севере возможно храбрость встретить.

(Поворачивается к нему спиной.)

Кристиан.

Вы лучше не могли ответить.

Спасибо за совет, воспользуюсь я им.

(В сторону.)

Постойте же, я вам отвечу.

Первый гвардеец *(к Сирано)*.

Ну что же твой рассказ?

Все.

Рассказ! Рассказ! Рассказ!

Сирано *(снисходительным тоном)*.

Извольте, я всегда готов потешить вас.

Все подсаживаются поближе к Сирано и приготавливаются слушать, вытянув шеи. Кристиан садится верхом на свой стул.

Итак, я шел один спокойно к ним навстречу.

На синих небесах, блестяща и полна,
Как круглые часы, сияла мне луна.
Как вдруг ее прикрыл заботливой рукою,
Как ватой – облаком, незримый часовщик,
И мрак таинственный на землю вдруг проник.
На набережной все покрылось темнотою;
Не освещал пути мне ни один фонарь.
Я ничего не видел дальше...

Кристиан.

Носа,

Молчание. Все медленно поднимаются и смотрят с ужасом на Сирано. Пораженный, он прерывает свой рассказ. Все замерли в ожидании.

Сирано *(медленно)*.

Что это за дикарь?

Сюда явился он без спроса...

Гвардеец *(тихо, к Сирано)*.

Сегодня утром он вступил в наш полк.

Сирано делает шаг к Невилету.

Барон де Невилет.

Сирано молча отходит.

(Тихо, другому.)

О боже! Он умолк!

Сирано.

Барон де Невилет... Отлично.

(Бледнеет, краснеет, хочет броситься на Кристиана.)

Я...

(Сдерживается и говорит глухим голосом.)

Прекрасно!

(Продолжает рассказ.)

Я говорил...

(С бешенством.)

О черт!

(Опять сдерживается и говорит совершенно спокойно.)

...что было все темно.

Общее изумление. Все снова садятся вокруг него.

Так шел и думал я, что, может быть, напрасно

Затеял это я, что глупо и смешно

Нажить себе врагов за этого пьянчугу,

Что, оказав ему подобную услугу,

Быть может, дорого за это заплачу

И от кого-нибудь я получу...

Кристиан.

В нос...

Все встают. Кристиан раскачивается на своем стуле.

Сирано (*словно задыхаясь*).

В шею.

Что жизнью рисковать своею?

Что даром не шадить мне сил?

Так мысленно спросил

Я самого себя невольно.

Но стал мне самому противен мой вопрос,

И с прежней храбростью схватился я...

Кристиан.

За нос!

Сирано (*отирая пот со лба*).

Схватился я за меч, сказав себе: довольно!

Гасконец, исполняя свой долг,

Хотя бы здесь был целый полк!

Вдруг – в темноте – удар мне прямо...

Кристиан.

В нос!

Сирано.

Нет, в спину.

Я чувствую, что весь от злобы стыну,

И сталкиваюсь я...

Кристиан.

Нос к носу...

Сирано (*вскакивая с места, вне себя*).

Черт возьми!

Все гасконцы бросаются вперед, чтобы лучше видеть. Но Сирано, дойдя до Кристиана, овладевает собой и продолжает снова.

...С вооруженными людьми.

Собрание дикарей! Один одет тюркосом,

Другой в лохмотьях весь; недолго с ними я

Сражался: раз, два, три – и кончилась возня:

Все разбежались прочь, а я остался...

Кристиан.

С носом.

Сирано (*в бешенстве*).

О гром и молния! Вы все ступайте прочь!...

Гвардейцы бросаются к выходу.

Первый гвардеец.

Себя не мог он превозмочь.

Сирано.

Оставьте нас вдвоем. Я с ним здесь потолкую.

Второй гвардеец.

Ага! Проснулся грозный лев!

Третий гвардеец.

Его ужасен будет гнев!

Головомойку он задаст ему такую...

Четвертый гвардеец.

Его изрубят он в куски!

Рагно.

В куски?...

Четвертый гвардеец.

В куски.

И фарш останется у вас на пирожки.

Рагно.

Мой бог, я весь дрожу! Он стал белей салфетки!

Карбон.

Оставим их одних; уйдем скорее, детки.

Все вышли, кто в заднюю дверь, кто в боковые, кто поднялся по лестнице. Сирано и Кристиан, оставшись вдвоем, некоторое время смотрят друг на друга.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Сирано, Кристиан.

Сирано.

Ну, обними меня!

Кристиан.

Но сударь...

Сирано.

Да. Ты смел.

Кристиан.

Довольно же смеяться надо мною.

Сирано.

Таким тебя увидеть я хотел.

Кристиан.

Что это значит все?

Сирано.

Я очень рад, не скрою.

Кристиан.

Но эти шутки прекратить пора!

Сирано.

Ну, обними меня! Она – моя сестра.

Кристиан.

Да кто – она?

Сирано.

Она.

Кристиан.

О боже, но...

Сирано.

Роксана.

Кристиан (*подбегая к нему*).

Мой бог! Вы – брат ее?

Сирано.

Двоюродный.

Кристиан.

Мой бог!

Она сказала вам?...

Сирано.

Все, все – и без обмана.

Кристиан.

Он брат ее... и я... я мог...

О боже! Любит ли она меня?

Сирано.

Быть может.

Кристиан.

Теперь раскаянье меня жестоко гложет!...

(Беря его за руку, восторженно.)

О, как я счастлив вас узнать, как рад!

Сирано.

Вот что внезапною назвать любовью можно...

Кристиан.

Простите мне! Мой бог! Роксаны брат!

Сирано *(смотря на него и кладя ему руку на плечо).*

А правда ведь, что плут красив безбожно!

Кристиан.

Я предан вам теперь от всей души не ложно...

Сирано.

А эти все «носы»?

Кристиан.

Я их беру назад!

Сирано.

Ну, слушайте теперь, что должен вам сказать я:

Сегодня вечером Роксана ждет письма.

Кристиан.

Увы!

Сирано.

Ну, что еще?

Кристиан.

Нет, я сойду с ума.

Я худшего не ждал проклятья,

Сирано.

В чем дело?

Кристиан.

Никогда я ей не напишу.

Ах! Глуп я до того, что самому мне стыдно.

Сирано.

Тебя я успокоить поспешу:

Поверь, что глупости твоей совсем не видно.

Сейчас ты был не глуп и даже зол,

Когда атаку на меня повел.

Кристиан.

Как не найти мне слов для этакой атаки!

Да, для военного довольно я умен,

Не побоюсь такой словесной драки.

Но с дамами мой ум – куда девался он?

При них теряюсь я, молчу и так робею...

Я знаю, нравлюсь им наружностью своею;

Когда я прохожу – мой бог, как нежно мне

Все улыбаются они! Я как во сне...

Сирано.

А остановишься – и их сердца черствеют?

Кристиан.

О да, да! Я из тех, чьи речи не умеют
В них возбудить любовь, затронуть их мечты;
Слова мои для них уж чересчур просты:
Теперь им нужны всем такие выраженья, –
Сравненья тонкие, полет воображенья...

Сирано.

Когда б природою так щедро был мне дан
Париса юный лик и Аполлона стан,
О, как бы смело я тогда из каждой фразы
В брильянты редкие отделявал алмазы!

Кристиан.

О, если бы я мог хоть на короткий срок
Подобным даром овладеть бесценным!

Сирано.

О, если бы я мог красавцем быть военным,
Который внешностью своей ее увлек!

Кристиан.

Она – причудница! Наверное, Роксану
Разочарую я... Быть милым перестану...

Сирано *(глядя на него)*.

О, если б все мои горячие мечты
В такую форму мог облечь я!

Кристиан *(в отчаянии)*.

О, если б я владел искусством красноречья!

Сирано *(внезапно)*.

Я дам его тебе. Да! Будешь счастлив ты.
Я научу тебя, как быть красноречивым,
Какую форму дать желаньям и порывам.
Ты дашь всю прелесть мне твоих наружных чар,
Я дам тебе иной, глубокий, высший дар.
И вместе одного героя для романа
С тобой мы сочиним – о да, тогда Роксана
Тебе отдаст любовь, ручаюсь в этом я.

Кристиан.

Что говорите вы?

Сирано.

Вот, слушай, мысль моя:
Душою буду я, а ты – ты будешь телом.
Ты должен повторять за мною, как урок,
Все то, чему тебя я научить бы мог.
Да, в предложенье этом смелом
Есть шанс на выигрыш.

Кристиан.

Мне предлагаешь ты...

Сирано.

Да! Эту странную идею.
С тобою вместе я сумею
В ней пробудить любви мечты.
Да! Овладеем мы ее душой глубокой;

Ты – обаяньем красоты,
Я – чарами поэзии высокой,
Ее иллюзии спасем
И победим ее – вдвоем!

Кристиан.

Но, Сирано...

Сирано.

Согласен ты?

Кристиан.

Не знаю...

Чего– то я боюсь, не все я понимаю...

Сирано.

Боишься ты, чтобы она,
Узнав тебя, к тебе не стала холодна?
Давай сотрудничать. Ты этими устами
Мои слова ей говори
И красноречья моего цветами
Ее изящный ум дари.

Кристиан.

Твои глаза горят...

Сирано.

Скажи мне, ты согласен?

Кристиан.

Ты этого так жаждешь!

Сирано (*упоен своей мыслью*).

Боже мой!...

(*Приходя в себя, тоном артиста.*)

Да, это мне казалось бы одной
Из жизненных поэм иль басен.
Мне это было бы забавно. Как поэт,
Я был бы рад такому испытанью:
Сумеешь ли, моей поэзией согрет,
Внушить любовь прелестному созданию?
В тени идти с тобой неслышно буду я:
Я буду разум твой, ты – красота моя.

Кристиан.

Я был бы рад, но прежде
Письмо я должен сочинить, –
Иначе надо мне сказать прости надежде,
А где найду я нить?

Сирано (*вынимая из кармана письмо, которое он написал заранее*).

На, вот твое письмо. Бери его скорее!

Кристиан.

Как!...

Сирано.

Адрес надпиши – и больше ничего!

Кристиан.

Откуда ты достал его?

Сирано.

Письмо какой-нибудь Клоризе иль Лилее!...

Недаром мы поэты, видишь ты:

У нас всегда полны карманы
Стихами в честь небесной красоты.
Оно написано как будто для Роксаны!
Для нас любовь – ведь это мыльный шар,
Блестящий, радужный, но и неуловимый;
Несуществующей красавице любимой
Мы расточаем тщетно страсти жар!...
Ты оживишь любовью эти строки;
Благодаря тебе прекрасны и глубоки
Они покажутся возлюбленной твоей.
Бери ж его, бери – и кончим поскорей.

Кристиан.

Но, может быть, не все здесь к ней подходит?
Иль описание не на нее походит?
Не надо ль изменить хотя немного слов?

Сирано.

Нет, нет, ни одного!... Я клятву дать готов.
Оно немного пылко, без сомненья,
Но самолюбие у женщин велико:
Поверить будет ей легко,
Что к ней относятся все эти восхваленья.

Кристиан.

О друг мой!

(Бросается в объятия Сирано. Пауза.)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же, гвардейцы, мушкетер, Лиза.

Гвардеец *(притворяя дверь)*.

Тихо все... В молчанье гробовом
Все замерло. Я и взглянуть не смею.
Просуну голову... О боже! Я немею!

Входят **гвардейцы** и, пораженные, останавливаются.

Они целуются! Не колдовство ли в нем?

Мушкетер *(насмешливо)*.

Ага!

Карбон.

Наш демон стал смирней ягненка?
Насмешки сносит он покорнее ребенка!

Мушкетер.

Так можно говорить теперь про этот нос.

(Зовет Лизу.)

Теперь увидишь ты: задам ему вопрос

И дать ответ его заставлю силой.

(Громко нюхая воздух.)

Вот странный запах здесь: цветов или травы!

(К Сирано.)

Скажите, сударь мой, не знаете ли вы,
Чем пахнет здесь?

Сирано (*давая ему пощечину*).
Пощечиной, мой милый!

Гвардейцы узнают своего Сирано. Общее ликование.

Занавес

* ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ * ПОЦЕЛУЙ РОКСАНЫ

Маленькая площадь в старом Париже (в предместье Маре). Старинные дома. Перспективы узких улиц. Направо дом Роксаны и стена ее сада, из-за которой видны большие купы деревьев. Над дверью окно и балкон. У порога скамья. По стене вьется плющ; балкон обвивает жасмин, свисающий вниз. Со скамьи по выступам в каменной стене можно легко влезть на балкон.

Налево, напротив, другой такой же старинный дом того же стиля, из кирпича и камня. Молоток у входной двери обмотан тряпочкой, как больной палец.

При поднятии занавеса на скамье сидит **дуэнья**. Окно на балкон Роксаны широко раскрыто. Перед дуэньей стоит **Рагно**, одетый во что-то похожее на ливрею; он кончает рассказ и утирает слезы.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дуэнья, Рагно, потом Роксана, Сирано и два паж.

Рагно.

...И наконец жена сбежала с мушкетером,
Забрав последнее; а я таким манером
Остался одинок и разорен дотла,
Ни дома, ни жены, ни денег, ни работы!
Тогда решил я покончить с жизнью счеты.
Но Провидения рука меня спасла!
Мосье де Бержерак меня в нужде не кинул;
Он выследил меня, меня из петли вынул
И управляющим определил сюда.

Дуэнья.

Но где ж ваш капитал?...

Рагно.

Исчезнул без следа.

Дуэнья.

Но что ж вас довело до полного банкротства?

Рагно.

Что? наших вкусов полное несходство.
Любила воинов жена,
А я любил поэтов;
Я жаждал од, элегий и сонетов,
В то время как она
Была поклонницей мундиров, сабель звона;
Марс подьедал остатки Аполлона,
Но долго это длиться не могло.
Так разорение пришло!
Дуэнья (*встает со скамьи и кричит в раскрытое окно*).

Роксана, друг мой!

Голос Роксаны (*из окна*).

Что вы?

Дуэнья.

Я думала, что вы уже готовы.

Спешите: нас, наверно, ждут.

Голос Роксаны.

Я одеваюсь. Через пять минут

Готова я.

Дуэнья.

Смотрите, опоздаем.

(*К Рагно, указывая ему на дверь напротив.*)

Нас заседание ждет вот тут.

Известной умницы, Кломиры, здесь приют.

Сегодня мы у ней о «нежном» рассуждаем.

Рагно.

О «нежном»?

Дуэнья (*жеманничая*).

Да. А разве вам

Не нравится такая тема?

О «нежном» ждет нас целая поэма.

Мы опоздаем, клятву дам!

(*Кричит.*)

Роксана! Вам поторопиться надо!

Голос Роксаны.

Иду!

Слышны звуки струнных инструментов; они приближаются.

Голос Сирано (*поет за кулисами.*)

Ла-ла-ла-ла!

Дуэнья (*удивлена*).

Что это? Серенада?

Сирано (*входит в сопровождении двух пажей, несущих лютни, и тычет пальцем в ноты*).

Да здесь двойной диез, о вы, двойной дурак!

Первый паж (*насмешливо*).

Вы ноты знаете, мосье де Бержерак?

Сирано.

Гассенди ученик быть должен музыкантом.

Не отличаюсь, может быть, талантом...

Паж (*напевая и играя*).

Ла-ла-ла-ла-ла-ла!

Сирано.

Но все же за тобой

Я продолжать бы мог мотив любой.

(*Вырывает у него лютню и продолжает музыкальную фразу.*)

Вот видишь, мой любезный, сразу

Я подхватчу какую хочешь фразу.

(*Играет.*)

Роксана (*появилась на балконе*).

Кузен, вы здесь?

Сирано (*поет на мотив, который играет*).

Да, да, вы видите меня:

Пришел приветствовать, колени преклоня,

Лилеи ваших щек и уст прелестных ро-о-зы!...

Роксана.

Иду.

(*Скрывается.*)

Дуэнья (*показывая на пажей*).

А это что за виртуозы?

Сирано.

Они? Мой выигрыш. С приятелем одним

Мы бились об заклад насчет каких-то правил

Грамматики. Заспорили мы с ним.

«Пари!» И на пари тогда он их поставил.

Конечно, он свое мне проиграл пари –

И вот они играть должны мне до зари.

Сегодня целый день, условию покорны,

Два гармонических свидетеля упорно

За мною ходят по пятам.

Сначала, я признаюсь вам,

Казалось это мне чудесно.

Теперь не так уж интересно.

(*Пажам.*)

Эй, вы! Мое пари!

Ступайте к Монфлери

И толстому болвану

Сыграйте от меня, пожалуйста, павану.

Пажи складывают инструменты, собираясь уходить.

(*Дуэнье.*)

А кстати, я сюда явился для того,

Чтобы спросить прелестную Роксану,

Все так же ли она в восторге от него?

(*Уходящим пажам.*)

Играйте долго – и фальшиво.

(*Дуэнье.*)

Все так же ль кажется он ей красивым?...

Роксана (*выходя из дома*).

О да! Как он умен и как прекрасен он,

Как я люблю его!

Сирано (*улыбаясь*).

Ужели так умен?

Роксана.

Умнее вас.

Сирано.

Я с этим соглашусь охотно.

Роксана.

Никто б не мог сказать изящней и умней

Всего, что мило так душе моей, –

Тех тонких пустячков, что нежно, мимолетно,

Как легкий поцелуй, так обжигают ум.

Порой смолкает он, как будто под наплывом
Каких-то непонятных дум,
Но миг – и станет он опять красноречивым,
А как он говорит!

Сирано (*недоверчиво*).

Поверить не могу.

Роксана.

Так что ж? По-вашему, я лгу?
О, вы несправедливы как мужчина!
По-вашему, я знаю, красота
Есть неизбежно глупости причина.

Сирано.

Я думал, он открыть не в состоянии рта,
Чтоб не было все то, что скажет он, наивно.
Так с вами о любви он говорит?

Роксана.

О да!

И говорит изящно, нежно, дивно.

Сирано.

Поверить трудно мне.

Роксана.

Ну, слушайте тогда!

(*Декламирует.*)

«Чем больше ты любви безумной мне внушаешь,
Тем больше я тебе обратно отдаю.
Чем больше у меня любви ты отнимаешь,
Тем в сердце чувствую сильнее любовь мою!»

(*Торжествуя, к Сирано.*)

Ну, что вы скажете? Ответьте откровенно!

Сирано.

По правде вам скажу, весьма обыкновенно.

Роксана.

Иль вот: «Мне нужно сердце, чтоб страдать,
Но раз мое себе вы взяли,
Моя прелестная, нельзя ли
Взамен мне ваше сердце дать?»

Сирано.

То «в сердце чувствует любовь», то «сердца нету».
Коль сердце есть, то как его не стало вдруг?

Роксана.

Вы раздражаете меня, мой друг.

В вас зависть говорит...

Сирано (*вздвигнув, в сторону*).

О боже мой!

Роксана.

...к поэту.

Я понимаю вас, бессовестный поэт:

Вас зависть авторская гложет.

А это? Нет,

Послушайте! Не хорошо, быть может?...

«О, если б мы могли пересылать письмом

Все ласки нежные, все страстные лобзанья,

Объятия и пылкие желанья,
Что душу мне томят и сердце жгут тайком,
Я вам послал бы их вот с этими строками,
И вы мое письмо читали бы устами».
Сирано *(невольно улыбаясь от удовольствия).*

Гм... кхм... Да, эти строчки недурны...
Кхм... гм...

(Опомнившись, с презрением.)

Но слишком уж нежны
И даже прямо сладки.

Роксана.

А! Вы везде найти хотите недостатки!

А это?

Сирано.

Вы их заучили наизусть?

Роксана.

Все!

Сирано.

Это лестно, гм!...

Роксана.

Да, он поэт! Он гений!

Сирано *(скромно).*

Ну, это слишком уж...

Роксана *(пылко).*

Нет, нет, без возражений!

Он гений, говорю, он гений, да!

Сирано.

Ну, пусть.

Дуэнья *(уходившая в глубину, возвращается; живо).*

К вам граф де Гиш!

(К Сирано, вталкивая его в дом.)

Пойдите-ка туда вы:

Здесь видеть вас ему не след.

Чтоб не напал он вдруг на след...

Роксана.

Секрета моего? Да, да, вы правы.

Ступайте, Сирано! Он знатен, он влюблен;

Принести моей любви несчастье может он.

Сирано *(входя в дом).*

Иду! Иду! Иду!

Появляется де Гиш.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Роксана, де Гиш, дуэнья – в стороне.

Роксана *(де Гишу, с реверансом).*

Я выйти собиралась.

Де Гиш.

Пришел проститься я.

Роксана.

Вы едете? Куда?

Де Гиш.

Я еду на войну... Сегодня ночью...

Роксана.

Да?

Де Гиш.

Беда неожиданно к нам подкралась:

Приказ получен осадить Аррас.

Роксана.

Аррас?

Де Гиш.

Но мой отъезд не огорчает вас?

Роксана.

О!

Де Гиш.

Я в отчаянье. Вернусь ли к вам я снова?

О, как судьба ко мне сурова!

Я из- за вас ее кляню,

Но, рассуждая здраво,

Я б должен встретить с радостью войну:

Меня назначили полковником...

Роксана (*равнодушно*).

А! Браво!

Де Гиш.

Гвардейского полка.

Роксана (*испугана*).

Гвардейского полка?

Де Гиш.

Там служит ваш кузен надменный и задорный.

Но на войне мне будет месть легка;

Там обуздаю нрав его упорный.

Я этому, по правде, рад.

Роксана (*в отчаянии*).

Как! Он пойдет туда?

Де Гиш (*смеясь*).

Ну да, весь мой отряд.

Гвардейцы все идут служить родному краю.

Роксана (*бессильно опускаясь на скамью, в сторону*).

Мой Кристиан! О боже! Умираю!

Де Гиш.

Что с вами?

Роксана (*крайне взволнована*).

Что со мной?... Мне... эта весть... страшна.

Когда к кому-нибудь привяжешься так нежно,

Знать, что его зовет война

И что расстаться надо неизбежно...

Де Гиш (*удивлен и очарован*).

О, если мне слова подобные от вас

Услышать привелось благодаря разлуке,

То я благословить готов разлуки час

И назову блаженством эти муки!

Роксана (*меняя тон и обмахиваясь веером*).

Так будете вы мстить кузену моему?

Де Гиш (*улыбаясь*).

Вы за него? Так я назад слова возьму.

Роксана.

Нет, я не за него!

Де Гиш.

Он здесь бывает?

Роксана.

Мало.

Де Гиш.

Теперь их дружба пылкая связала

С одним гвардейцем, – имя я забыл...

(*Припоминает имя.*)

Де Невиллен... вилер... их разлучить нет сил.

Роксана.

Я знаю, видела... Высокий...

Де Гиш.

Белокурый.

Роксана.

Нет, рыжий...

Де Гиш.

С чудною фигурой...

Роксана.

Немного долговяз...

Де Гиш.

Красавец...

Роксана.

Вовсе нет!

Де Гиш.

Зато безбожно глуп.

Роксана (*смеясь*).

Да, это сразу видно.

(*Меняя тон.*)

Послушайте, но мне за вас обидно!

Позвольте дать вам дружеский совет.

Иль думаете вы отмстить де Бержераку

Тем, что его возьмете вы с собой?

Он счастлив будет, да! Он обожает бой,

Опасность, выстрелы и драку.

Поверьте, милый граф: такого забияку

Иным вы можете ужасней наказать.

Де Гиш.

Но чем же?

Роксана.

На войну с собой его не взять.

Что если б армия, отправившись в сражение,

Оставила отряд «великих храбрецов»

В бездействии! Вот было б поражение

Для этих наглецов!

Здесь просидеть войну, в Париже, так, без дела...

На это посмотреть я очень бы хотела!

Да, да, была бы истинная месть –

Лишить их всех опасности и славы.

Де Гиш.

Неподражаемо! Прелестная, вы правы!
О, только женщина могла бы изобрести
Такое мщение!

Роксана.

Да! Это будет мщение!

Де Гиш (*приближаясь*).

Так неужель немножко я любим?
Со мною мщением вы дышите одним.
Что в этом видеть мне? Что?

Роксана (*улыбаясь*).

Что? Не отвращенье.

Де Гиш. (*показывая несколько запечатанных пакетов*).

Вот здесь приказы нескольким полкам
О выступлении; я их сейчас отдам –
Все, кроме этого!

(*Отделяет один пакет.*)

Его я оставляю.

(*Смеясь.*)

Ха– ха-ха-ха! Так вот вам, Сирано!
Вы, воин пламенный! Себе я представляю,
Как будет он взбешен! Поистине смешно!
И вы умеете порою
Так зло с людьми шутить?

Роксана (*смеясь*).

Не скрою.

Де Гиш. (*подойдя к ней совсем близко*).

Вы сводите меня с ума!
Послушайте... Сегодня я не в силах
Уйти от вас, от ваших глаз, мне милых.
Едва сойдет на землю ночи тьма,
Я скроюсь здесь, в монастыре соседнем.
Туда мирян пускают лишь к обедням,
Но для меня открытым будет вход.
Отцы– монахи – опытный народ.
На службе все они у кардинала,
А потому боятся и меня.
О, если б ты меня не прогоняла!
Позволь остаться мне до завтрашнего дня.
К тебе приду тайком сюда, под маской...

Роксана.

Безумие! А вдруг узнают вас?

Де Гиш.

Не все ль равно мне?

Роксана.

Но война! Аррас!
Но слава!

Де Гиш.

За нее ты мне заплатишь лаской.
Позволь!...

Роксана.

Нет, ни за что.

Де Гиш.

Позволь!...

Роксана *(нежно)*.

Нет! Долг велит ответить вам отказом!

(В сторону.)

О Кристиан! Сыграю эту роль.

Де Гиш.

Молю я!...

Роксана.

«Да» сказать – мне запрещает разум.

Хотела бы того, кто мной любим,

Героем видеть я, Антонием вторым!

Де Гиш.

О слово дивное! Так любишь ты?

Роксана.

Люблю я

Того, о ком сейчас страдала я, тоскуя.

Де Гиш. *(вне себя от радости)*.

Я еду! Милая!

(Целует ей руку.)

Так вы довольны мной?

Роксана.

Да, друг мой... дорогой!...

Де Гиш уходит.

Дуэнья *(делая у него за спиной комический реверанс)*.

Да, друг мой... дорогой!...

Роксана.

О выдумке моей не говори кузену,

Не то устроит нам ужасную он сцену.

(Зовет.)

Кузен!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Роксана, дуэнья, Сирано.

Роксана.

К Кломире мы идем,

Вот в этот дом.

(Указывая на дом напротив.)

Свои произведения

Нам будут там читать Алькандр и Лизимон

На тему о любви.

Сирано.

Какого наслажденья

Я должен быть лишен! О, как я огорчен!

Дуэнья *(прикладывая мизинец к уху)*.

Но мне сказал тихонько мой мизинец,

Что опоздаем мы.

Сирано (*Роксане*).
Спешите же скорей.
А то не весь увидите зверинец.

Они подходят к двери дома Кломиры.

Дуэнья (*с восторгом*).
Смотрите! Молоток закутан у дверей!
(*Молотку.*)
Запеленали вас, крикун вы беспокойный,
Чтоб ваш предательский металл
Внезапным стуком не мешал
Речей гармонии изысканной и стройной...
(С необыкновенными предосторожностями приподнимает
молоток и тихонько ударяет им.)

Роксана (*видя, что открывают дверь*).

Идем!

(*С порога, к Сирано.*)

Послушайте, как только он придет,
Скажите, чтоб меня он подождал.

Сирано (*когда она почти уже скрылась за дверью*).

Роксана!

Какой вопрос его сегодня ждет?

Страничка вашего романа

О чем сегодня будет говорить?

Вы спросите его о чем-нибудь, конечно?

Роксана.

Не вздумайте ему открыть, –

Не то на вас сердита буду вечно.

Сирано.

Я буду нем!

Роксана.

Сегодня ничего

Не буду спрашивать я больше у него.

Пускай меня влечет он за своей мечтою

И о любви своей мне говорит с мольбою!...

Сирано (*улыбаясь*).

Прекрасно!

(*В сторону.*)

Будем знать.

Роксана.

Ни слова?

Сирано.

Ни за что!

Роксана.

Тс...

Сирано.

Тсс...

Роксана входит в дом и закрывает за собой дверь; когда
дверь затворяется, Сирано кланяется.

Благодарю за справку!
Роксана (*снова выглядывая*).
А не то
Он приготовится.
Сирано.
Еще бы!

Оба вместе.
Тс...

Дверь затворяется.
Прекрасно!
Сирано (*зовет*).
Поди сюда скорее, Кристиан!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Сирано, Кристиан.

Сирано.
Я знаю все. Идем готовить твой роман.
Не будем времени терять напрасно.
Что значит этот мрачный вид?
Сегодня можешь ты на славу отличиться.
Сейчас она придет. Пойдем скорей учиться!
Ты медлишь, время ж не стоит.

Кристиан.
Нет, не пойду я!

Сирано.
Что?

Кристиан.
Я буду ждать Роксану.
Я не пойду с тобой!

Сирано.
Мой друг, ты бредить стал.

Кристиан.
Нет, говорю тебе! Довольно, я устал!
Довольно прибегать к постыдному обману,
Бояться и дрожать, по-твоему любя!
Твердить слова любви неловко под суфлера,
Довольно роль играть! Мне стыдно за себя!
Теперь из слов ее, из пламенного взора
Я понял наконец, что ею я любим.
И с ней заговорю по-своему и смело.

Сирано.
Ого!

Кристиан.
Да, наконец мне это надоело!
Ужели так я глуп? Ну что же, поглядим!
Благодарю тебя за все твои уроки.
Я помню все твои рифмованные строки
И речи, полные и страсти и огня.

Но даже если все и не смогу сказать я,
Зато сумею сам схватить ее в объятия!
(Заметив Роксану, которая выходит от Кломиры.)
Она! Нет, Сирано, не покидай меня!
Сирано (с поклоном).
Нет, сударь мой, теперь уж говорите сами.
(Скрывается за стеной сада.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Кристиан, Роксана, на минуту несколько причудников, причудниц, **дуэнья**.

Роксана (выходит из дома Кломиры вместе с целым обществом, с которым она прощается; поклоны и реверансы).

Надеюсь скоро увидаться с вами,
Бартеноида! Делия!
Дуэнья (в отчаянии).

Увы!

Мы пропустили речь о «нежном» Лизимона!
(Входит в дом Роксаны.)
Роксана (все еще раскланиваясь).
Алькандр! Эридедонта! Гремiona!
Прощайте!

Все раскланиваются с Роксаной и друг с другом и расходятся по разным улицам. Роксана замечает Кристиана.

Друг мой, это вы!
(Подходит к нему.)
Вы понимаете всю прелесть этой встречи?
Темнеет. Мы одни. Лазурный вечер тих.
Я сяду вот сюда, а вы – у ног моих,
И буду с жадностью я слушать ваши речи.
О, говорите же скорей, я вас молю!
Я жду поэзии, мой друг!
Кристиан (сидя у ее ног, после паузы).
Я вас люблю.
Роксана (закрывая глаза).
Да! Говорите мне о вашей нежной страсти.
Я отдаюсь душой признаний пылких власти.
Кристиан.
Я вас люблю, люблю!
Роксана.
О дивные слова!
Кристиан.
Люблю тебя, люблю!
Роксана.
Да, друг мой, вот канва!

По ней набросьте вы узоры прихотливо.

Кристиан.

Люблю!

Роксана.

Ну, а потом? Я жду нетерпеливо.

Кристиан.

Потом... потом... потом... Как был бы счастлив я,

Когда б у вас ответ нашла любовь моя!

Ты любишь ли меня?

Роксана *(делая гримаску)*.

Не выношу я прозы!

Даете вы бурьян взамен душистой розы.

Вы любите меня, но как?

Кристиан.

Гм... Как? Ужасно!

Роксана.

Развейте ж чувств своих таинственную нить.

Кристиан.

Тебя поцеловать, обнять хочу я страстно!

Роксана *(возмущена)*.

Вы лучше ничего не в силах сочинить?

Кристиан.

Люблю тебя!

Роксана.

Опять? Ну, вас я покидаю.

(Хочет встать.)

Кристиан *(живо, удерживая ее)*.

Нет, я вас не люблю, Роксана!

Роксана *(снова садясь)*.

Наконец!

Кристиан.

Да, я вас не люблю, я... я вас обожаю!

Роксана *(встает, намереваясь уйти)*.

О мой творец!

Кристиан.

Простите... Боже мой! Невольно я глупею,

Теряю разум я...

Роксана *(сухо)*.

Я это вижу, да.

Мне глупость не была по вкусу никогда,

И красотой одной своею

Вы не могли б меня пленить, признаюсь в том,

Как и без красоты – одним своим умом.

Кристиан.

Но... но...

Роксана.

Где весь ваш ум? Где ваше все искусство?

Ступайте-ка собрать расстроенные чувства!

И красноречия ищите вновь!

Кристиан.

Но... но...

Роксана.

Меня вы любите, я знаю уж давно.

Прощайте.

(Идет к дому.)

Кристиан.

Выслушать меня я заклинаю.

Роксана (*отворяя свою дверь*).

Вы обожаете меня, я это знаю.

Нет! нет! Ступайте прочь! Довольно! Стыд и смех!

Кристиан.

Но умоляю вас!

Роксана захлопывает дверь у него под носом.

Сирано (*незадолго до этого незаметно появившийся на сцене*).

Вот истинный успех!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Кристиан, Сирано, потом на минуту **пажи**.

Кристиан.

Спаси меня, спаси!

Сирано.

Взываете к защите?

Нет, сударь, у меня ее вы не ищите.

Кристиан.

Послушай, я умру! Умру я, Сирано,

Когда она сейчас мне не простит!

Сирано.

Серьезно?

Ну что ж поделать тут? Теперь учить уж поздно.

Кристиан (*хватая его за руку*).

О боже мой! Смотри, смотри!

Окно балкона освещается.

Сирано (*взволнован*).

Ее окно!

Кристиан.

Нет, я умру, умру! О боже!

Сирано.

Тс... тише говори!

Кристиан (*шепотом*).

Умру!

Сирано.

Темно здесь!

Кристиан.

Что же?

Сирано.

Несчастный! Ты всего не погубил едва!

Хоть и не стоишь ты, но я поправлю дело.

Влезай же на балкон. Ступай, не бойся. Смело!

Я стану здесь подсказывать слова.

Кристиан.

Но я...

Сирано.

Молчите уж!

Паж (*показываясь в глубине, к Сирано*).

Эй!

Сирано.

Тс...

(*Знаком приказывает им говорить тихо.*)

Первый паж (*вполголоса*).

Мы серенаду

Сыграли Монфлери.

Сирано (*тихо и быстро*).

Ступайте же в засаду,

Ты – вот на этот угол, ты – на тот!

Когда же кто-нибудь пройдет,

Предупреждайте нас каким-нибудь мотивом.

Второй паж.

Каким?

Сирано.

Коль женщина, то нежным и игривым,

А коль мужчина, будет он –

Печален, словно сердца стон.

Пажи расходятся в разные стороны.

(*Кристиану.*)

Теперь зови ее.

Кристиан.

Роксана! Дорогая!

Сирано (*подбирая камешки и бросая их в окно*).

Постой, вот камешки!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Роксана, Кристиан, Сирано сначала прячется под балконом.

Роксана (*открывая окно*).

Кто звал меня?

Кристиан.

Я.

Роксана.

Я?

Кто это – я?

Кристиан.

Красавица моя!

Ваш верный Кристиан.

Роксана (*с презрением*).

Ах вы? Вас не ждала я!

Кристиан.

Я должен с вами говорить сейчас.

Сирано (*стоя под балконом, Кристиану*).

Еще потише.

Роксана.

Нет, не буду слушать вас:

Вы говорите дурно.

Кристиан.

Умоляю!

Роксана.

Нет, нет! Довольно! Да! Теперь я знаю,

Что вы совсем не любите меня.

Кристиан (*которому Сирано подсказывает слова*).

Я, я вас не люблю? Какое обвиненье!

И только потому, что страстное волнение

Меня лишило слов, и, голову склоня,

Я чувствовал, что я бледнею, гасну, вяну?...

Вы говорите мне – я не люблю Роксану?

Роксана (*уже хотела закрыть окно, но тут останавливается*).

Однако что это? Он лучше говорит.

Кристиан.

Прелестный образ ваш в душе моей царит,

Любовь моя растет, растет в душе влюбленной;

Амур, ребенок злой, божок неугомонный,

Навеки колыбель свою устроил в ней.

Роксана (*подходя к перилам балкона*).

Ах, это уж значительно умней! –

Но если он так зол, напрасно не успели

Вы, сударь, задушить ребенка в колыбели.

Кристиан.

Пытался тщетно я, но изнемог в борьбе.

Новорожденный тот, представьте вы себе,

Был прямо Геркулес; своей недетской силой

Он победил меня!

Роксана.

Но это очень мило!

Кристиан.

И так, как Геркулес, ручонкою своей

Он задушить успел двух самых страшных змей,

Которым имя – Гордость и Сомненье.

Роксана (*облокачиваясь на балкон*).

Я не могу в себя прийти от удивленья!...

Но что это – слова так затрудняют вас?

Скажите, отчего хромает ваш Пегас?

Сирано (*отодвигая Кристиана и становясь на его место*).

Я буду продолжать. Иначе невозможно!

Роксана.

Слова как будто бы идут у вас с трудом?

Сирано.

До уха вашего добраться осторожно

Им трудно ощупью и в сумраке ночном.

Роксана.

Однако к вам мои спускаются прекрасно.

Сирано.

И попадают в цель? Но это очень ясно:

Их сердцем я ловлю, — оно ж так велико,
А ваше так мало прелестное ушко!
Затем, вы наверху стоите величаво,
И ваши с легкостью слетают вниз слова;
Мои ж слова должны подняться вверх сперва, —
На это времени им нужно больше, право!

Роксана.

Но замечаю я, что несколько минут
Они гораздо уж свободнее идут.

Сирано.

Они к гимнастике привыкли.

Роксана.

В самом деле?

Я с вами говорю с ужасной вышины?

Сирано.

Да, если бы меня убить вы захотели,
То тяжесть на сердце вы сбросить мне должны.

Роксана (*порывисто*).

Так я спускаюсь к вам!

Сирано (*с живостью*).

Нет, нет! Молю!

(*В сторону.*)

О боже!

Роксана (*показывая ему на скамью под балконом*).

Взбирайтесь же тогда скорее на скамью!

Сирано (*с ужасом, отступая в темноту*).

Нет, нет! Не надо!

Роксана.

Отчего же?

Сирано(*волнуясь все сильнее и сильнее*).

Послушайте, от вас не утаю!

Я не хочу прогнать блаженное мгновенье,

В котором для меня такое упоенье;

Не видеть ничего, но здесь, наедине,

Друг с другом говорить так нежно в тишине!

Роксана.

Не видеть? Почему?

Сирано.

Ужель вам непонятно,

Что говорит теперь у нас в сердцах так внятно?

Мы оба здесь стоим, от страсти трепеща.

Вы видите лишь тень от длинного плаща,

Я вижу белизну одежды вашей белой,

Я полон нежности неясной и несмелой,

Я — только тень для вас, вы для меня — лишь свет!

Не позабуду я мгновений этих! Нет!

Да, если раньше я бывал красноречивым,

То никогда еще от сердца моего

Я так не говорил.

Роксана.

Скажите, отчего?

Сирано.

Боялся волю дать я всем своим порывам.
Но нынче вечером, не видя ваших глаз
И не боясь прочесть в них отвращенье,
Я больше не дрожу, не знаю я смущенья
И с вами говорю как будто в первый раз.

Роксана.

Да, правда! Голос ваш как будто изменился!

Сирано (*приближаясь, страстно*).

Я изменился сам, я быть другим решился!
Теперь меня от вас скрывает мрак ночной, —
Я буду хоть на миг теперь самим собой.
(*Останавливается в испуге.*)

Простите! Может быть, я говорю туманно?

Все это для меня так ново и так странно!

Роксана.

Что говорите вы? Так ново?

Сирано (потрясенный, чувствуя, что проговаривается,
старается поправиться).

Ново! Да!

Я с вами искренним боялся быть всегда!

Роксана.

Боялись? Но чего?

Сирано.

Подать вам повод к шуткам!

Да, сердце прикрывать старался я рассудком.

Не раз сорвать звезду хотят мои мечты,

А вместо этого цветочки я срываю!

Роксана.

Но, право, иногда приятны и цветы.

Сирано.

Нет, нынче вечером я к звездам улетаю.

Роксана.

Не говорили так вы никогда со мной.

Сирано.

Ах, бросим факелы, амуров, луки, стрелы.

Оставим пошлости и будем просты, смелы!

Оставимте духи! К чему они весной,

Когда нам ландыши шлют аромат лесной?

И жажду утолять не будем мы ликером,

Когда пред нами есть целебная река!

О, будемте дышать свободой и простором, —

Ведь жизнь так хороша, ведь жизнь так велика!

Роксана.

Но ум, изящество...

Сирано.

Я шел на ухищренья,

Чтобы заставить вас остаться здесь со мной,

Но эти мелкие, пустые изощренья

Теперь звучали б пошлостью одной!

И говорить сейчас стихами Вуатюра

И вспоминать про нимф, и граций, и Амура —

То оскорблением казалось бы одним

Для этих ярких звезд, для этой дивной ночи!
Взгляните же с небес, задумчивые очи,
И унеситесь ввысь душою чистой к ним.
Ловите истину в величии природы!
Долой искусственность! Пусть, правдою дыша,
В вас с жаждой счастья и дорогой свободы
Проснется чистая и гордая душа!

Роксана.

Но ум!

Сирано.

Что ум – любви? Они несовместимы!
Поверьте, продолжать бы долго не могли мы
Такой изысканной гимнастики ума.
Все эти выдумки – ничто! Любовь сама
Довольно велика, довольно благородна,
Чтоб подкрепления искать у громких фраз!
Поверьте, миг придет, когда сама свободно
Заговорит она и скажет все хоть раз!

Роксана.

Но если этот миг настал для нас случайно, –
Что вы мне скажете? Иль это тайна?

Сирано.

Что я тебе скажу? Все то... все то... все то,
Чем озарен мой ум, чем сердце залито!
Слова любви моей тебе все сразу брошу!
Да, наконец тебе отдам я сердца ношу!
Я нес ее один, она мне тяжела:
Мне надо, чтоб и ты ее себе взяла!
Я полон весь тобой, я трепещу, дрожу я;
Твой взгляд, твои слова мне слаще поцелуя.
О, смейся надо мной, безумцем назови,
Но задыхаюсь я от страсти, от любви.
Я все в тебе люблю! Я счастлив, вспоминая
Твой каждый жест пустой и каждую из фраз!
Я помню, год назад, двенадцатого мая
Переменила ты прическу первый раз!
Я волосы твои, с их золотистым цветом,
Давно привык считать, мой ангел, солнца светом.
Ты знаешь, если мы на солнце поглядим,
То алые кружки нам кажутся повсюду;
Так, с взором пламенным расставшись вдруг твоим,
Все пятна светлые я долго видеть буду.

Роксана (с волнением в голосе).

Я верю, любишь ты...

Сирано.

Да, я люблю тебя!
Да, вот она – любовь. И счастлив я, любя,
И растворяюсь весь я в этом чувстве чистом,
И я перестаю быть мелким эгоистом;
Я отказался бы от всех заветных грез
О счастье собственном, с безумным наслаждением
Я в жертву б счастье свое тебе принес,

Когда бы только знал, что мне вознаграждением
Луч счастья твоего блеснет издалека!
И эта жертва мне казалась бы легка.
В тебе я черпаю восторг и вдохновение,
Я на тебя гляжу – летит все горе прочь!
О, понимаешь ли, какое упоенье,
Какое счастье дарит мне эта ночь?
О, чувствуешь ли ты, – скажи мне, дорогая, –
Как вся душа моя, томясь, изнемогая
От силы чувств своих, летит к тебе в тени?
Слова любви моей – сжигают вас они?
Да, да, вы из-за них дрожите в лихорадке.
Минуты эти мне мучительны и сладки!
Теперь я умер бы!... Да, ты меня зовешь;
Я чувствую, тебя охватывает дрожь,
И дрожь твоей руки цветам передается,
Жасмина нежного белеющим цветам,
А от цветов она идет к моим устам!...
(Страстно целует свешивающуюся ветку жасмина.)

Роксана.

Да, да, я вся дрожу, я плачу, сердце бьется.
Ты опьянил меня, и я твоя, твоя!...

Сирано.

Ты это говоришь? И это сделал я?
Пусть же смерть придет, пусть теперь умру я!
Теперь я одного лишь жажду...

Кристиан *(под балконом).*

Поцелуя!...

Роксана *(откидываясь назад).*

Мой бог!...

Сирано.

Но...

Роксана.

Этого хотите вы?

Сирано.

Я?... Да...

(Кристиану, тихо.)

Как ты торопишься!

Кристиан.

Она в таком волнении,
В каком ее не видел никогда;
Нельзя же мне терять подобное мгновение...

Сирано *(Роксане).*

Да... да... сознаюсь вам... я этого хотел.
Но вижу ясно я, что был уж слишком смел!

Роксана *(несколько разочарована).*

И вы настаивать не будете?

Сирано.

Нет, буду!

Конечно, буду я настаивать на нем,
Но... откажите мне в желании моем!

Кристиан *(дергая его за плащ, тихо).*

Как объяснишь ты мне подобную причуду?

Сирано (*тихо*).

Молчи же, Кристиан!

Роксана (*нагибаясь*).

Что говорите вы?

Сирано.

Гм... я... боюсь совсем лишиться головы,

Я... самому себе... я произнес невольно:

«Молчи же, Кристиан! Безумствовать довольно!»

Звучат лютни.

Тс... Спрячьтесь вы на несколько минут.

Я слышу звуки лютни. Сюда идут.

Роксана закрывает окно.

(Прислушивается к лютням: одна играет веселый мотив, другая – печальный.)

Что значат эти плутни?

Напев веселый заиграл один,

Другой же затянул мотив меланхоличный.

Кто ж это может быть? Вот случай необычный!

Мужчина? Женщина? А, это капуцин!

Входит **капуцин**; он подходит к дверям то одного, то другого дома, держа в руке фонарь.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Сирано, Кристиан, капуцин.

Сирано.

Зачем играете вы, брат мой, Диогена?

Капуцин.

Ищу тот дом я, где живет Мадлена

Робен.

Кристиан.

Послушай, он мешает нам.

Сирано (*указывая на одну из боковых улиц*).

Робен? Мадлена? А! Да это там,

Вон там, все прямо! *Капуцин*.

Так! Благодарю сердечно!

Я помолюсь за вас.

Сирано (*раскланиваясь*).

Я буду помнить вечно.

(*Снова подходит к Кристиану.*)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Сирано, Кристиан.

Кристиан.

Добудь, добудь мне этот поцелуй!

Сирано.

Да что ты!

Кристиан.

Сирано, не протестуй!

Ведь все равно, но поздно или рано...

Сирано.

Ты прав! Наступит миг, когда Роксана

С твоими в поцелуй сольет свои уста.

О да! Ты так хорош! И эта красота

Толкнет ее к тебе!

(В сторону.)

Пусть это лучше будет

Из– за меня! Да, да! А там нас бог рассудит.

Ставни открываются. **Роксана** снова показывается на балконе.

Кристиан прячется.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Роксана, Сирано, Кристиан, затем капуцин.

Роксана *(подходя к перилам балкона).*

Вы здесь, мой друг? Идите же сюда.

Вы говорили мне...

Сирано.

О поцелуе, да.

А вы произнести боитесь это слово?

Ужель для вас оно так странно и так ново?

Но если слово так уж обжигает вас,

То что же было бы тогда от поцелуя?

Не бойтесь же его, не бойтесь, вас молю я!

Как нечувствительно вы перешли сейчас

От легкой шутки шаловливой

Ко вздохам робости стыдливой,

От вздохов – к сладостным слезам!

Теперь нетрудно будет вам

От слез дойти до поцелуя!

Роксана.

О, замолчите, иль уйду я!

Сирано.

И может испугать вас этакий пустяк?

Что значит поцелуй? Непрочный, легкий знак,

Что подкрепляет нам признанья, клятвы, слезы...

Соединенье душ, дыхание нежной розы,

От сердца к сердцу путь, таинственный цветок,

Что наполняет нам всю душу ароматом.

Что значит поцелуй? Один лишь лепесток

В живом венке любви, роскошном и богатом;

Воздушный мотылек, спустившийся легко

На розовый бутон, раскрывшийся с улыбкой;

Секрет, который принял за ушко

Твои уста прелестною ошибкой.
Что значит поцелуй? Ничто, одна мечта,
К нам залетевшая нечаянно из рая;
Миг бесконечности, который, замирая,
Подарят мне твои уста!

Роксана.

Молчите! Я боюсь! Все это – бред опасный.

Сирано.

Да, поцелуй настолько чист и горд,
Что получил его один счастливый лорд
От королевы Франции прекрасной.

Роксана.

Не королева я, а вы – не Букингам!

Сирано (*приходя в экстаз*).

Нет, нет! И я, как он, скрывал свои страдания;
Как королеве, поклонялся вам,
Тая в своей груди немое обожанье;
Как он, печален я и верен...

Роксана.

И красив!

Сирано (*опомнившись, в сторону*).

Да, правда! Я забыл, как жалок мой порыв!

Роксана.

Твои слова звучат, мой бедный ум чаруя.
Ты победил меня! Я жажду поцелуя.
Иди ж, иди ко мне и с уст моих сорви
Пленительный цветок таинственной любви.

Сирано (*толкая Кристиана к балкону, тихо*).

Ступай!

Роксана.

Цветок любви прекрасный горделивый
Тебе раскроется с улыбкою стыдливой!

Сирано (*Кристиану, тихо*).

Ступай!

Роксана.

Нет больше сил, устала я в борьбе...

Миг бесконечности – возьми его себе!

Кристиан (*не решаясь, тихо*).

Но я стыжусь теперь подобного обмана!

Неловко как-то мне.

Сирано (*толкая его, тихо*).

Ступай же!

Кристиан быстро влезает на скамью и по ветвям и столбам
взбирается на балкон.

Кристиан.

Ах, Роксана!

Роксана.

О милый!

Их уста сливаются.

Сирано.

Боже мой!

(Хватается за сердце.)

О жизни дивный пир,

Ты, поцелуй любви, ты, упоенье рая!

Как нищий, голоден и сир,

Как Лазарь, крохи подбирая

От пира дивного... и этим счастлив я!

Да, да, здесь радость и моя:

Ведь на его устах она теперь целует

Все те слова, что я ей говорил!

(Стараясь быть веселее.)

Да, эта мысль и придает мне сил,

И больше сердце не тоскует!

Звуки лютни.

А! То же начали играть, –

Должно быть, капуцин опять.

(Притворяется, будто прибежал издали, зовет.)

Ого!

Роксана.

Кто там?

Сирано.

Не бойтесь, я, Роксана.

Скажите, нет еще здесь Кристиана?

Кристиан *(очень удивлен).*

А, Сирано?

Роксана.

Кузен?

Сирано.

Привет вам, господа!

Роксана.

Сейчас я к вам сойду туда,

(Отходит от окна.)

В глубине сцены появляется капуцин.

Кристиан *(увидев его).*

Как? Снова он?

(Входит в дом Роксаны.)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Сирано, Кристиан, Роксана, капуцин, Рагно.

Капуцин.

Опять я возвратился,

Я уверяю, здесь мадемуазель Робен.

Сирано.

Ролен – сказали вы.

Капуцин.

Нет, бен.

Роксана (появляясь на пороге в сопровождении Кристиана и Рагно с фонарем).

Кузен!

А это кто еще?

Капуцин.

Я к вам с письмом явился.

Кристиан.

С каким еще письмом?

Капуцин (*Роксане*).

Не бойтесь ничего.

К вам от достойного вельможи одного

Здесь поручение...

Роксана (*Кристиану*).

Наверно, от де Гиша.

Кристиан.

Но как же смеет он...

Роксана.

Тс... Тише!

(*Распечатывает письмо.*)

Я хитрость в ход употреблю:

Поверь, устрою все. Ведь я тебя люблю!...

(*При свете фонаря читает про себя.*)

«Вот бьют тревогу барабаны,

Мой полк готовится в поход;

Все думают, что я поехал уж вперед,

Но остаюсь я для Роксаны.

Повиноваться вам, мой ангел, я не мог;

От страсти, от любви я прямо изнемог.

В стенах монастыря скрываюсь в ожиданье,

Когда наступит миг желанного свиданья.

Я скоро к вам явлюсь, – предупреждаю вас,

Послав к вам этого монаха;

Он ничего не знает. Так, сейчас, –

Пускай меня за это ждет хоть плаха, –

Я буду здесь, у ваших милых ног.

Руководитель мне – любви капризный бог!

Надеюсь, я прощен, не правда ли, заранее?» –

И подпись: «Преданный возлюбленной Роксане»

И прочее.

(*Громко.*)

Почтенный мой отец,

Вот что мне пишет граф в своем посланье:

Все приближаются.

(*Читает вслух.*)

«Сопротивление отбросьте наконец!

И ясно кардинал мне высказал желанье,

Чтоб вы отправились немедля под венец.

Вот почему письмо вручает вам сегодня

Один святой, достойнейший монах.

Так не упорствуйте, оставьте детский страх;
Пусть совершится власть господня;
Пускай святой отец немедленно, сейчас
(переворачивает страницу)
У вас же в доме обвенчает вас
С бароном Кристианом Невилетом,
Который к вам был послан раньше мной.
Пусть он противен вам, найдете в браке этом
Вы позже счастье жизни всей земной.
Я повторяю вам: то воля кардинала,
Для нас она, вы знаете, закон!
Ваш...» и так далее...

Капуцин *(елейно)*.

Достоин неба он!

Роксана *(Кристиану, тихо)*.

Ну что же, хорошо письмо я прочитала?

Кристиан.

Гм...

Роксана *(громко)*.

Боже, боже мой! О, как несчастна я!...

Что делать мне теперь? На что мне жизнь моя?

Капуцин *(направляя на Сирано свет своего фонаря)*.

А, это вы – барон?

Кристиан.

Нет, я!

Капуцин *(направляя на него свет фонаря)*.

Вы! Быть не может!

(В сторону.)

Уж слишком он красив: вот что меня тревожит.

Роксана *(живо)*.

«Постскриптум: вас еще прошу

Вручить монастырю сто двадцать пять пистолей».

Капуцин.

Достойный господин! Перед святою волей

Вы преклонитесь!

Роксана.

Я едва дышу...

Капуцин.

Решиться вы должны.

Роксана *(с видом мученицы)*.

Увы, я повинуюсь,

Все счастье свое навеки хороня!

Рагно отворяет дверь капуцину, которого
Кристиан приглашает войти.

(Тихо, к Сирано.)

Де Гиш придет сейчас, спасите же меня;

Пускай не входит он ко мне... Как я волнуюсь!

Пускай не входит он, пока...

Сирано.

Я все постиг.

(Капуцину.)

А сколько времени вам надо
Для совершения обряда?

Капуцин.

О, несколько минут.

Сирано *(слегка подталкивая их к дому Роксаны).*

Тут дорог каждый миг.

Идите же скорей!

Роксана *(Кристиану).*

Идем же, милый, милый!

Все уходят, кроме Сирано.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Сирано *(один).*

Как удержать мне здесь де Гиша? Разве силой?

Ах, вот отличный план!

(Вскакивает на скамью и, карабкаясь по стене, добирается до балкона.)

Сюда... теперь вот так...

Мысль превосходная... Неплохо, Бержерак!

Слышна грустная мелодия, исполняемая на лютне.

Мужчина!

Тремоло становится еще более унылым.

О, теперь наверное мужчина!

(Оказавшись на балконе, надвигает шляпу на глаза, отцепляет от пояса шпагу, плотнее заворачивается в плащ, затем нагибается и смотрит вниз.)

Совсем не высоко!...

(Перекинув одну ногу через балюстраду, притягивает к себе длинную ветку одного из деревьев сада, перевешивающуюся через стенку, и крепко ухватывается за эту ветку обеими руками, чтобы иметь возможность совершить на ней полет вниз.)

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Сирано, де Гиш.

Де Гиш *(входит замаскированный и осторожно продвигается в темноте).*

Однако, что же я не вижу капуцина?

Сирано *(в сторону).*

А голос мой?... Его мне изменить легко.

Де Гиш. *(стараясь рассмотреть дом).*

Проклятье! Ничего не вижу из-под маски!

Де Гиш хочет войти в дом, но в это мгновение Сирано прыгает с балкона, держась за ветку, и опускается как раз между входной дверью и де Гишем. Делая вид, что он грохнулся вниз с огромной высоты, растягивается на земле, как будто оглушенный.

Де Гиш.

А? Что?

(Когда он поднимает глаза, ветка уже распрямилась, и он видит вверху только небо; ничего не понимая, он нагибается к Сирано.)

Откуда же упали вы?

Сирано

(присев на земле, изменив голос).

С луны.

Де Гиш.

С луны?

Сирано *(словно во сне).*

Который час? Вы мне сказать должны:

Который час теперь?

Де Гиш.

Что там еще за сказки?

Не сумасшедший ли?...

Сирано.

Прошу, скажите мне,

В какой я нахожусь стране?

Который час теперь? Какое время года?

И день какой?

Де Гиш.

Но вы...

Сирано.

Дела такого рода,

Что... Пусть вопросы вам не кажутся странны:

Как бомба, только что свалился я с луны.

Де Гиш *(отступая).*

Но, сударь!...

Сирано *(вставая, громовым голосом).*

Да! С луны!...

Де Гиш *(отступая).*

Я верю, верю, верю!...

(В сторону.)

Вот попадись такому зверю:

Безумный, верно, он.

Сирано.

Сто лет тому назад, –

А может быть, одно мгновение, –

Я на луну попал.

Де Гиш.

Вот как? Я очень рад.

Сирано.

Но сколько времени взяло мое паденье?

Скажите мне, который год и час?

Недавно мне служил, я уверяю вас,

Приютом этот шар шафранового цвета.

Де Гиш *(пожимая плечами).*

Позвольте мне пройти.

Сирано *(загораживая ему дорогу).*

В какой я части света?

Скажите откровенно мне,

Где я?

Де Гиш.

Но, черт возьми...

Сирано.

Опять ли на луне

Иль на другой какой-нибудь планете?

Де Гиш.

Позвольте мне пройти.

Сирано.

Да ни за что на свете,

Пока секрет не будет мне открыт:

Куда упал я, как аэролит?

Де Гиш.

Но, сударь, наконец...

Сирано *(с криком ужаса, заставляющим отступить де Гиша).*

Ах! Ах! Великий боже!

Я вижу с ужасом по вашей черной коже,

Что в дикую страну, должно быть, я попал!...

Де Гиш *(поднося руку к лицу).*

Как – черной?

Сирано *(с неописуемым страхом).*

Боже мой! Но вы не каннибал?

Де Гиш *(почувствовав под рукой маску).*

Да это маска!

Сирано *(успокаиваясь).*

Маска! Вот поди же!

Так я в Венеции иль в Генуе?

Де Гиш.

Нет, ближе;

Но все-таки пройти позвольте мне скорей.

Меня ждет дама, и спешу я к ней.

Сирано *(совсем успокоившись).*

Вас дама ждет? О, значит, я в Париже!

Де Гиш. *(смеясь невольно).*

Какой чудак!

Сирано.

Как? Вы смеетесь?

Де Гиш.

Да.

Но дайте мне пройти.

Сирано *(радостно).*

Так я попал сюда!

(Весело смеясь, отряхиваясь, раскланиваясь.)

Париж! Мой край родной! Я счастлив несказанно.

Простите мне мой вид: совсем неважен он,

Но путешествовать пришлось мне очень странно;

Я весь еще эфиром запылен,

Глаза засыпаны ужасно пылью звездной!

Вот, на моем плаще – кометы волосок!...

(Сдувает что-то с плаща.)

Де Гиш *(вне себя).*

Но, сударь!...

Сирано (*смотря на небо*).

Я летел вот этой синей бездной.

Ах, как теперь я от нее далек!

(В ту минуту, когда де Гиш хочет пройти в дом, он протягивает между ним и дверью ногу, как бы для того, чтобы что-то показать.)

Со мною было там немало приключений:

Смотрите, вот Большой Медведицы укус.

А вот разорвано! Ну да, хоть я не трус,

Скорей любитель сильных ощущений, –

Но это я от Льва спасался, признаюсь,

Да на Весы нечаянно наткнулся.

Их пьедестал немного пошатнулся,

И вот – игла их посреди небес

Показывает мой, по счастью, легкий вес.

Де Гиш.

Я вас прошу меня оставить!

Сирано (*не давая ему пройти, берет его за пуговицу*).

Вы можете себе представить,

Пил молоко я с Млечного Пути!

Де Гиш.

Но, черт возьми, позвольте мне пройти!

Сирано (*скрестив руки на груди*).

Чего не видел я там, в этом дивном мире!

Успел павану я сыграть вон там на Лире,

Поллюбоваться сытеньким Тельцом

(*конфиденциально*),

Дуэль затеял со Стрельцом...

(*Смеясь*.)

И знаете, что я увидел по дороге?

Как на ночь Сириус напяливал колпак!

Де Гиш. (*в сторону*).

Он сумасшедший! Он маньяк!

Невольно я в тревоге...

Сирано (*гордо*).

А впрочем, обо всем, что видел я, потом

Хочу я написать огромный том;

И вместо звездочек над каждою главою

Поставлю звезды те, что захватил с собою.

Де Гиш.

В конце концов...

Сирано.

Да, да, я вижу вас насквозь.

Хотели б вы, чтоб мне пришлось

Вам рассказать подробно по порядку,

Как сделана луна, кто обитает там,

В ее округлости... Что ж, выну я тетрадку

И все, что записал, я прочитаю вам.

Де Гиш (*кричит*).

Да нет! Желаю я...

Сирано.

Ах, понял! Вам угодно
Знать, как попал я на луну?
О сударь мой, вполне свободно.
Я по порядку вам рассказывать начну.
Итак, послушайте: сам изобрел я средство.

Де Гиш *(в отчаянии)*.

Да, сумасшедший он!

Сирано.

Не думайте, что я впадаю в детство.
О нет, я рассмотрел вопрос со всех сторон.
(Презрительно.)

Не думал подражать орлу Регьомонтана,
Ни голубю Архита, вовсе нет...

Де Гиш.

Он образован!...

Сирано.

Целых десять лет
Искал я средство без изъяна –
И наконец нашел!

Де Гишу удалось наконец проскользнуть мимо него, и он направляется к двери. Сирано следует за ним по пятам, готовый силой удержать его.

(В сторону.)

Пройти хотел? Ну нет!

(Де Гишу.)

Я изобрел шесть средств подняться в мир планет!

Де Гиш *(оборачиваясь)*.

Шесть средств?

Сирано *(быстро)*.

Да, шесть. Я их сейчас пересчитаю.
Когда-нибудь их все я испытаю.
Вот средство первое: поутру, нагишом,
Все тело натереть росой, –
И вместе с влагой солнечным лучом
Я буду поглощен.

Де Гиш *(удивленный, делает шаг к Сирано)*.

Мысль недурна, не скрою!

Сирано *(отступая, чтоб увлечь его за собой)*.

А вот еще одно – устроить так полет:
Наполнить воздухом большой сундук из кедра,
А чтобы разрядить порядком воздух тот,
Устроена должна там быть икосаэдра
Из стекол зажигательных.

Де Гиш. *(делая еще шаг к нему)*

Вот два!

Сирано *(снова отступая)*.

А то, устроивши сперва
Кобылку на стальных пружинах,
Усесться на нее и, порохов взорвав,
В миг очутиться в голубых равнинах!

Де Гиш. *(машинально идет за ним и считает по пальцам).*

Однако – это три! Он прав!

Сирано.

Затем, признав, что дым имеет свойство

Вздвигаться к небесам, – наполнить им

Огромный шар и улететь, как дым!

Де Гиш *(в полном изумлении).*

Четыре?

Сирано.

Есть еще одно устройство:

Сесть на железный круг и, взяв большой магнит,

Его забросить вверх высоко,

Докуда будет видеть око:

Он за собой железо приманит, –

Вот средство верное! А лишь он вас притянет,

Схватить его и кинуть вверх опять, –

Так поднимать он бесконечно станет!

Де Гиш.

Однако – это пять!

Сирано *(довел его почти до самой скамьи).*

Затем, еще известно, что впивает

Луна, когда идти на убыль начинает,

Бычачий мозг в себя охотно; потому

Взять натереть себя бычачьими мозгами.

Де Гиш.

Да, это шесть! Клянусь богами,

Я позавидовать готов его уму.

Шесть чудных средств! Скажите же, какое

Вы выбрали из них?

Сирано.

Седьмое!

Де Гиш.

Как?

Сирано.

Седьмое!

Де Гиш.

Какое же?

Сирано.

Ага! Извольте отгадать!

Не угадаете, готов я клятву дать.

Де Гиш.

Нет, этот негодяй чертовски интересен!

Сирано.

О, способ мой поистине чудесен!

Де Гиш.

Какой же способ?

Сирано.

Вот вам мой ответ.

(Подражая шуму моря, широко при этом разводя руками.)

Гу– у! Гу-у! Гу-у! Вы отгадали?

Де Гиш.

Нет!

Сирано.

Прилив!

Де Гиш.

Прилив?

Сирано.

Прилив! Придумать не могли вы!

Зависят от луны приливы и отливы.

Владеет морем ведь луна,

И к ней стремится с нежностью волна.

И вот, в тот час, когда волна морская

Всей силой тянется к луне,

Я, выкупавшись, лег там, ожидая,

Пока придется к ней подняться мне.

И что же? Не был я обманут.

Лежал я на песке... Пожалуй, волоса

У вас от страха дыбом встанут...

И вдруг на воздух тихо поднялся.

Де Гиш. *(крайне заинтересованный, садится на скамью.)*

На воздух?

Сирано.

Да, да, да! Я поднимался плавно.

Как вдруг – толчок...

Де Гиш.

Толчок? И что же?...

Сирано *(своим обычным голосом).*

Ах, как славно

Мы проболтали полчаса!

Теперь свободны вы. Их брак уже свершился.

Де Гиш *(вскакивая).*

Я брежу! Или пьян? Рассудка я лишился?

Но этот голос...

Двери дома отворяются, и показываются **лакеи** с зажженными канделябрами. Свет. Сирано снимает шляпу, края которой были опущены.

Этот нос!...

Да это вы?

Сирано *(с поклоном).*

Что за вопрос?

Конечно, я.

Де Гиш *(лакею).*

Давайте канделябры!

(Осматривает Сирано при свете.)

Сомнения нет... Конечно, Сирано!

Однако, сударь, вы уж слишком храбры.

Вы попадетесь мне...

Сирано.

Теперь мне все равно:

Венчанье их совершено!

Де Гиш.

Венчанье? Чье?

(Оборачивается.)

За лакеями идут **Роксана** и **Кристиан**, держась за руки; за ними следует, улыбаясь, **капуцин**, дальше **Рагно** с факелом; шествие замыкает **дуэнья**, растерянная, в ночном халате.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Сирано, де Гиш, **Роксана**, **Кристиан**, **капуцин**, **Рагно**, лакей, **дуэнья**.

Де Гиш.

Как! Это вы, Роксана?...

(Увидев Кристиана.)

И он!

(Кланяясь Роксане, с восхищением.)

Как вы умны!

(К Сирано.)

Ну, путешественник с луны,

Такого в первый раз я встретил шарлатана.

Остановил бы ваш рассказ

У райских врат святого.

Советую его от слова и до слова

Запомнить: он как раз

Для вашей книги может пригодиться.

Сирано *(кланяясь)*.

Советом вашим я могу гордиться.

Его за приказанье я сочту.

Капуцин *(указывая де Гишу на новобрачных и удовлетворенно трясая своей длинной седой бородой)*.

Соединили вы прекрасную чету,

Любезный сын! Они друг с другом

Узнают счастье.

Де Гиш. *(окинув его ледяным взглядом)*.

Не сомневаюсь в том.

(Роксане.)

Сударыня, прощайтесь же с супругом.

Роксана.

Как!

Де Гиш *(Кристиану)*.

Вы отправитесь немедля за полком.

Роксана.

Но полк остался здесь?

Де Гиш.

По моему приказу.

Теперь я изменить его решаю сразу.

(Показывает приказ.)

Вот и приказ. Ступайте же, барон,

И вами пусть полку доставлен будет он.

Роксана *(бросаясь в объятия мужа)*.

Мой Кристиан! Нет сил! Какая мука!

О, эта страшная, неожиданная разлука!

Де Гиш (*насмешливо, к Сирано*).

До брачной ночи им довольно далеко!

Сирано (*в сторону*).

Иль этим думает он сделать мне больней?

(*Кристиану*.)

Идем!

Кристиан.

Но разве мне расстаться с ней легко?

(*Роксана*.)

Прости, любовь моя!...

Де Гиш.

Ступайте же скорей!

Роксана.

Безжалостный злодей!...

Мой милый, милый мой!

Кристиан.

Прости!

Роксана.

Нет, до свиданья,

Мой милый!...

Де Гиш уходит.

Он не знает сострадания.

Сирано пробует увлечь Кристиана. Роксана его удерживает.

Постойте, Сирано! Вам поручаю я

Беречь любимого. Ведь в нем вся жизнь моя.

О, дайте слово мне, что он ко мне вернется...

Сирано.

Но как же я могу...

Роксана.

Иль сердце разорвется!...

Что будет он здоров.

Сирано.

Я постараюсь, но...

Роксана.

Что простужаться он не будет, Сирано!

Сирано.

Что только в силах я...

Роксана.

Что будет он мне верен!

Сирано.

Но я...

Роксана.

Что для меня не будет он потерян!...

Сирано.

Надеюсь я...

Роксана.

А главное, старайтесь,

Чтоб чаще мне писал!
Сирано *(после короткой паузы)*.
Уж в том не сомневайтесь!

Занавес

* ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ * ГАСКОНСКИЕ ГВАРДЕЙЦЫ

Пост, который занимает отряд Карбона де Кастель-Жалу при осаде Арраса. В глубине – откос, тянущийся через всю сцену. Еще дальше – широкая долина; видны всякого рода осадные сооружения. Совсем вдали – стены Арраса и силуэты его крыш, вырисовывающиеся на небе.

Палатки, разбросанное оружие, барабаны. Первые лучи рассвета. Восток желтеет. **Часовые**. Костры. Завернувшись в свои плащи, **гасконцы** спят. **Карбон де Кастель-Жалу** и **Ле Бре** бодрствуют. Они очень бледны и очень худы. **Кристиан** спит, тоже завернувшись в плащ, на первом плане; лицо его освещено костром. Молчание.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Кристиан, Карбон де Кастель-Жалу, Ле Бре, гвардейцы, потом Сирано.

Ле Бре.

Так больше – ничего?

Карбон.

И не ищи напрасно.

Ни крошки. Положение ужасно.

Ле Бре.

О! Черт их побери!...

Карбон *(знаком приказывая ему говорить тише)*.

Тс... Тише говори:

Не разбуди мне их.

(Гвардейцам.)

Спать! Спать без рассужденья!

(К Ле Бре.)

Недаром поговорка есть:

«Спать – это все равно, что есть»...

Ле Бре.

Ну, при бессоннице здесь мало утешенья.

О, как я голоден!

Вдали слышны выстрелы.

Карбон.

Проклятие! Опять

Их выстрелы мешают детям спать!

Некоторые гвардейцы поднимают головы.

Тсс! Спать! Не рассуждать!...

Гвардейцы снова ложатся. Новые выстрелы ближе.

Первый гвардеец (*волнуясь*).

Что там еще такое?.

Карбон.

Да ничего. Пустое!

Должно быть, возвратился Бержерак.

Первый гвардеец.

А, если так...

(*Снова ложится.*)

Голос часового (*за сценой*).

Стой! Кто идет?

Голос Сирано.

Я, Бержерак!

Ле Бре (*Карбону*).

Вы правы.

Второй часовой.

Стой! Кто идет?

Сирано (*появляясь на гребне откоса*).

Не видишь ты, дурак?

(*Спускается.*)

Ле Бре, взволнованный, идет ему навстречу.

Ле Бре.

Мой бог!...

Сирано (*делая ему знак никого не будить*).

Тсс...

Ле Бре.

Вижу я, ты ранен?

Сирано.

О, пустяк!

Ты знаешь, нет теперь для них иной забавы.

Как целиться в меня и промахи давать.

Ле Бре.

Послушай, можно ли так жизнью рисковать?

Сирано.

Мне поступать иначе невозможно.

Ле Бре.

Лишился ты последнего ума.

Из— за какого-то нелепого письма...

Сирано.

Ну, не ворчи, Ле Бре! Иду я осторожно,

Чтобы надуть испанские войска.

Я знаю пункт, где каждой ночью пьяны

Бывают все: солдаты, капитаны;

Опасность там совсем не велика.

Ле Бре.

Но если так, то отчего с собою

Ты не захватишь провианта нам?

Сирано.

Нет! Легким надо быть, чтобы пробраться там

Ле Бре.

Безумие!

Сирано (*останавливаясь перед Кристианом*).

Ле Бре, я от тебя не скрою:
Я слово дал возлюбленной моей,
Что каждый день писать он будет ей.
Когда бы знать могла она, бедняжка,
Как здесь ему живется тяжело!
Он спит. О, как он исхудал!
(Смотрит на Кристиана.)

Ле Бре.

Иди же спать и ты! Не меньше ты устал.

Сирано (задумчиво).

Как он красив!...

(К Ле Бре.)

Послушай, не ворчи ты:

Все скоро кончится; сегодня ж будем сыты

Или умрем!

Ле Бре.

В чем дело? Говори.

Сирано.

Нет... не уверен я... увидим. До зари

Вечерней все должно решиться.

Ле Бре.

Иди же спать.

Сирано.

Я не хочу ложиться.

Послушай! Худшего стыда

Я б не придумал никогда

Для осаждающих – от голода терзаться!

Ле Бре.

Кто осаждающий, кто осажденный здесь?

Чьи шансы больше? Взвесь.

Тут правды трудно доискаться!

Да, осаждаем мы Аррас!

Но вместе с тем, поймав в ловушку,

Инфант испанский осаждает нас.

Сирано.

Постой! Сегодня мы дадим ему пирушку.

Ле Бре.

Мне не смешно...

Сирано.

О! О! Тебе ворчать не лень.

Ле Бре.

Досадно мне, что ты рискуешь каждый день.

Чтоб, проскользнувши в утреннем тумане.

Письмо какое-то пустое отнести.

Безумие!

(Видя, что Сирано направляется в палатку.)

Куда же ты?

Сирано.

Прости.

Пойду опять писать Роксане.

(Приподнимает холст и скрывается.)

Ле Бре (воздев руки к небу).

Опять! Нет, он неизлечим.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, без Сирано.

День разгорается. Розоватый свет. Город золотится на горизонте. Пушечный выстрел, за которым немедленно слышны барабаны, очень далеко, с левой стороны. Другие бьют ближе. Наконец барабанная дробь раздается почти на сцене; затем, прокатившись по лагерю, замирает. Шум пробуждения, отдаленные голоса офицеров.

Карбон *(со вздохом)*.

Минула ночь. Бьют утреннюю зорю.

Пришел рассвет и голод вместе с ним.

И не могу ничем помочь я горю.

Гвардейцы просыпаются и шевелятся под плащами.

Ах! До сих пор еще я не привык

Спокойно слышать этот первый крик...

Первый гвардеец *(присев на земле)*.

Я голоден!

Второй гвардеец.

Меня покинула отвага.

Я умираю!

Все *(стонут)*.

Ах!...

Карбон.

Вставайте.

Третий гвардеец.

Не могу.

Четвертый гвардеец.

Не в силах сделать я ни шага.

Пятый гвардеец.

Мой капитан, я болен, я не лгу.

Второй гвардеец.

Баронский герб мой – за кусочек сыра.

Первый гвардеец.

За кружку молока отдам блаженство мира.

Третий гвардеец.

Да, если чем-нибудь не подкрепят мне сил,

Я удалюсь в свою палатку, как Ахилл!

Пятый гвардеец.

Я умираю! Ради неба,

Кусочек хлеба!

Все.

Хлеба! Хлеба! Хлеба!...

Карбон *(подойдя к палатке Сирано, вполголоса)*.

Послушай, Сирано, поди сюда скорей.

Ты ободряешь их веселостью своей.

Первый гвардеец *(бросаясь ко второму)*.

Что ты жуешь? Говядину, не так ли?

Но где ты взял?

Второй гвардеец.

Достал немного пакли

Из пушек я и в шишаке сварил,

Приправивши колесной мазью.

Да, привыкаешь здесь к разнообразью!

Шестой гвардеец (входя).

Я только что удить ходил.

Седьмой гвардеец (входя).

А я сейчас пришел с охоты.

Все (вскакивают и набрасываются на них).

Удить! – С охоты? – Что ты? – Что ты?...

Ну, покажите же, друзья,

Что принесли вы?... Может быть, налива? –

Фазана, может быть?

Шестой гвардеец.

Судьба неумолима, –

Я пескаря поймал.

Седьмой гвардеец.

Убил я воробья.

Все (в отчаянии)

Довольно! – Сил уж нет переносить страданье!

Довольно! – Бунт! – Бунт! – Бунт! – Открытое

восстанье!...

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и **Сирано**.

Сирано (выходя из палатки, спокойный, с пером за ухом и с книгой в руках).

Что с вами, господа?

Гвардейцы.

Мы голодны, вот что!

Сирано.

Подумаешь, беда!

Я тоже голоден.

Гвардейцы.

А нам-то что за дело?

Ты не страдаешь!

Сирано.

Не страдает тело

Лишь потому, что пищу я найду

Всегда в душе своей!...

Гвардеец.

Что ж для тебя еду

Могло бы заменить?

Сирано (бросая ему книгу).

Вот видишь – «Илиада»!

Первый гвардеец.

Да, нечего сказать, отличная услада.

Второй гвардеец.

Однако ведь теперь в Париже кардинал
Обедает и пьет по-прежнему исправно.

Сирано.

А ты бы не хотел, чтоб он тебе прислал
Сюда бургундского? Вот это было б славно! Первый гвардеец.
А почему же нет? Он пьет вино, злодей!

Сирано.

Но кардинал есть власть, а ты слыхал, наверно,
Что это очень скверно,
Коль опьяняет власть людей.

Первый гвардеец (*пожимая плечами*).
Всегда остроты!

Сирано.

Да, остроты.
Люблю я прелесть этих метких стрел.
Когда придется мне сводить земные счета,
С остротой на устах я б встретить смерть хотел.
Да! Вот мечта! В румяный час заката.
Сражен рукою честного солдата,
На поле битвы я хотел бы лечь, —
Не от болезни под домашним кровом,
И, принимая в сердце острый меч,
Ответить смерти острым словом.

Все.

Мы голодны! — Нас голод подкосил! —
Мы голодны! — Терпеть нет больше сил!

Сирано (*скрестив руки на груди*).

Так больше ни о чем вы думать не хотите,
Как только о еде, о вашем аппетите?
Приблизься, Берtrandу. Ты прежде был пастух, —
Потешь же песенкой родной страны наш слух.
Поди сюда, старик, и песен не жалея ты,
Все звуки извлеки из этой тонкой флейты;
Припомни с ней теперь тот сладостный язык,
Которым говорил в твоих устах тростник.

Старик садится и собирается играть.

Заставь ее забыть военные мотивы;
Пусть песни родины, и нежны и ленивы,
Слетают с уст твоих, как птиц воздушный рой,
И снова нам звучат, как давнею порой!

Старик начинает играть старые лангедокские мотивы.

Где же наш лагерь? Я вижу равнины,
Вижу цветущие мирно долины;
Старого леса дубы-исполины
Шепчутся важно, и речь их тиха.
Вечером пахнут душистее розы,
Реют над речкой зеркальной стрекозы,
Где— то бубенчиком звякают козы, —

Слышите мерный рожок пастуха?
Вот он и сам, мальчуган загорелый,
В красном берете, проворный и смелый!
О пастушок мой, играй!...
Песенка нежная, песня унылая!...
Слышите? Это Гаскония милая,
Это родимый наш край.

Все головы склонились; в глазах – мечтательное выражение;
многие отирают слезы, кто рукавом, кто плащом.

Карбон (*к Сирано, тихо*).

Их слезы вызвали те песни дорогие!

Сирано.

О голоде забыть заставит ностальгия.

Карбон.

Но не боишься ты им слабости придать?

Сирано.

Дано опасности отвагу пробуждать.

Барабанный бой.

Все (*вскакивая и хватаясь за оружие*).

А? – Что это? – Тревога?...

Сирано (*улыбаясь*).

Вот видишь ты?

Для них не нужно было много,

Чтоб позабыть и слезы и мечты.

Первый гвардеец (*смотря в глубину*),

Вот граф де Гиш!

Гвардейцы (*ропцут*).

О!... О!...

Сирано (*улыбаясь*).

Не лестен их прием!

Второй гвардеец.

Как он нам надоел!

Третий гвардеец.

Вот он идет в своем

Воротнике из тонких кружев!

Четвертый гвардеец.

Закрыв кирасу...

Пятый гвардеец.

Да, но глупость обнаружив.

Шестой гвардеец.

Уж нет ли чирея на шее у него?

Первый гвардеец.

Пустое существо!

Второй гвардеец.

Всегда Амура неудачный данник!...

Третий гвардеец.

Фальшивый куртизан!...

Четвертый гвардеец.

Гм! Дядюшкин племянник!...

Карбон.

Однако он ведь наш земляк!

Первый гвардеец.

Фальшивый! Суждено уж так:

Гасконец должен быть безумным;

Гасконцам доверять нельзя благоразумным.

Ле Бре.

Как бледен он!...

Второй гвардеец.

Он голоден, как все;

Зато он, как всегда, во всей своей красе:

На солнце весь сверкает,

Как вычищенный медный таз.

Сирано (живо).

Пушай и мысли он не допускает,

Что кто-нибудь страдает здесь из нас,

Пушай он бесится от злости!

Скорей берите трубки, кости;

Немедленно колоду карт!...

Все принимаются за игру, усевшись на барабанах, на табуретках или прямо на земле, разостлав плащи, и зажигают свои длинные трубки.

А я примусь читать. На помощь мне, Декарт!
(Прохаживаясь взад и вперед, читает маленькую книжку, вынутую из кармана.)

Входит де Гиш. Все делают вид, что очень довольны и заняты своим делом. Де Гиш, очень бледный, подходит к Карбону.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Де Гиш.

Де Гиш (Карбону).

Привет вам, капитан!

Оба пристально смотрят друг на друга.

Де Гиш (в сторону, с удовлетворением).

Он выглядит ужасно.

Карбон (также, в сторону).

Он весь позеленел от голода. Прекрасно!

Де Гиш (глядя на гвардейцев).

Так вот они, бунтовщики? Да, да.

Со всех сторон я слышу, господа,

Что нет у вас довольно выражений,

Чтоб выразить ко мне свое пренебрежение,

Что отзываетесь вы обо мне всегда

Как о фальшивом интригане,

Вы все, беарнские бароны и дворяне, —

Что вам мешает мой изысканный язык,

Что не по вкусу вам мой тонкий воротник,

Что, наконец, гасконцам благородным
Ужасно трудно примириться с тем,
Что можно быть гасконцем, но совсем
Не неизбежно быть бездельником негодным!

Молчание. Играют. Курят.

Я добр еще, что не даю приказ
Вас строгому подвергнуть наказанию.

Карбон.

Простите, но предупреждаю вас:
Подобному не должен приказанию
Повиноваться вовсе я.

Де Гиш.

Как так?

Карбон.

Обязанность моя –
Повиноваться лишь военному приказу.

Де Гиш.

Простите, я не понял эту фразу.

Карбон.

Я заплатил за свой отряд.
Он мне принадлежит.

Де Гиш.

Ах так? Я очень рад.

(Обращаясь к гвардейцам.)

Но смело я сношу насмешливые взгляды
И вашей не боюсь презрительной бравады.
Все знают хорошо, как драться я могу, –
Вчера в сражении с какой отвагой смелой
С налета я ударил по врагу,
Вблизи Бапома, да!...

Сирано *(не отводя глаз от книги).*

А шарф ваш белый?...

Де Гиш *(удивлен и доволен).*

А, вы уж знаете? Да, да!

Вчера грозила мне беда.

В пылу сражения случайно

Я залетел вперед. Еще хоть два шага –

И я наткнулся бы, конечно, на врага.

Опасная была минута чрезвычайно:

Меня могли схватить и расстрелять!

И что ж? Я догадался снять

Свой белый шарф – невольную причину,

Что возбудить могла внимание к чину.

Военной степени моей коварный знак

Я сбросил на землю, и так

Я незамеченный успел пробраться мимо

К отряду моему.

Там подкрепление подошло к нему,

И вновь мы на врагов пошли неустрашимо.

А? Что вы скажете на это? Не умно ль?

Гвардейцы делают вид, что не слушают, но видно, они чего-то ждут, так как карты и кости застывают у них в руках, а табачный дым не вырывается изо ртов.

Сирано.

Я вам скажу, что Генрих, наш король.
Не согласился бы, спасаясь и от смерти,
Покинуть белый свой султан, поверьте!

Безмолвная радость. Карты опускаются, кости падают, дым вырывается изо ртов.

Де Гиш.

Но хитрость удалась!

То же молчаливое ожидание.

Сирано.

Вот мне так дорога
Была бы честь служить мишенью для врага!

Карты опускаются, кости падают, дым весело вырывается изо ртов.

Мы с вами сходимся в понятиях едва ли;
Но, если б я был там, когда вы шарф сорвали,
Я б поднял и надел немедленно его.

Де Гиш.

Вот хвастовство гасконца!

Сирано.

Хвастовство?
Позвольте мне ваш шарф, и я его надену,
Когда пойдем мы приступом на стену.

Де Гиш.

Опять же хвастовство! Ну да! Известно вам,
Что я мой шарф оставил там,
На месте, взрытом пушечной пальбою,
И где враги со всех сторон, –
А там найти его и взять с собою
Никто б не мог!

Сирано.

Никто? Вот он!
(Вытаскивает из кармана белый шарф и подает его
Де Гишу.)

Пауза. Гвардейцы едва удерживаются от смеха, уткнувшись носом в карты и кости. Де Гиш оборачивается и смотрит на них; они немедленно принимают серьезный вид и снова берутся за карты и кости. Один из них равнодушно насвистывает песенку, которую играл старый музыкант.

Де Гиш (*беря шарф*).

Благодарю! Поступок ваш любезен,
Мне этот белый шарф сейчас весьма полезен.
Решаться мне или нет – я ранее не знал,
Но с помощью его теперь я дам сигнал.
(Идет к откосу, взбирается на него и несколько раз
машет шарфом.)

Все.

Что это за сигнал? – Что это означает?

Часовой *(на гребне откоса)*.

Какой-то человек там быстро убегает.

Де Гиш *(спускаясь)*.

Шпион испанский это. Да, шпион;

Но им он изменил, теперь мне служит он.

Те сведения врагам он доставляет,

Какие я ему даю.

Сирано.

Презренный, предает он родину свою!

Де Гиш.

Для нас удобство это представляет.

(Небрежно повязывается шарфом.)

Ах да, я и забыл,

Что рассказать вам должен был.

Наш квартирмейстер вместе с интендантом

Отправился для нас за провиантом;

Пройдет в обход через поля

Он к маркигантам короля.

Но, чтоб вернуться без помехи всякой,

Он взял с собой войска в количестве таком,

Что нас теперь немедленной атакой

Испанцы бы разбить могли с одним полком!

Он войска в лагере оставил слишком мало.

Карбон.

Да, если бы врагам известно стало

Его отсутствие, пришлось бы плохо нам.

Но неизвестно им...

Де Гиш.

Известно, к сожаленью:

Враги готовятся усердно к нападенью.

Карбон.

Вот как!

Де Гиш.

Скажу я больше вам:

Предупредил меня (конечно, под секретом,

Согласно званию своему)

Любезный мой шпион об этом

И предложил, чтоб я сказал ему,

С какого пункта им начать атаку,

Тогда испанцам скажет он,

Что этот пункт всех меньше защищен.

По моему, надеюсь, знаку

(Что подал я ему сейчас)

Вы поняли, что выбор пал на вас?

Карбон (*гвардейцам*).

Готовьтесь, господа!

Все встают. Звон шпаг и потрескивание застегиваемых портупей.

Де Гиш.

Вам час еще остался.

Первый гвардеец.

А! Это хорошо, а то я проигрался.

Все усаживаются и возобновляют игру.

Де Гиш (*Карбону*).

Должны сегодня до ночной поры

Вы время выиграть, пока войска вернутся.

Карбон.

Как выиграть его?

Де Гиш.

Ведь в бой гасконцы рвутся, –

Пускай же будут так добры

И перебить себя дадут без размышлений.

Сирано.

Я понимаю – это ваша месть!

Де Гиш.

Конечно, не без сожалений

Я вам бы предоставил эту честь,

Когда б к вам полон был симпатии особой.

Но в данном случае я королю служил,

Не руководствуясь своею личной злобой;

Всем вашей храбрости известен пыл, –

Не пожалеете вы для защиты силы,

И это принял я в расчет, конечно.

Сирано.

Я вас благодарю за всех чистосердечно.

Де Гиш.

Вы любите один сражаться против ста, –

Теперь не скажете, что было мало дела!

(*Отходит в глубину с Карбоном.*)

Сирано (*гвардейцам*).

Что ж, видно, наградить судьба нас захотела!

В гербе Гасконии изменятся цвета,

И золото его с лазурью – нашей славой

Теперь украсится, как полосой кровавой.

Де Гиш тихо разговаривает с Карбоном де Кастель-Жалу, Делаются приготовления к бою, отдаются приказания. Сирано подходит к Кристиану – тот сидит неподвижно, скрестив руки.

Сирано (*кладя ему руку на плечо*).

Мой бедный Кристиан!

Кристиан (*в отчаянии*).

Роксана!

Сирано.

О мой бог!

Кристиан.

Когда бы я по крайней мере мог

Ей выразить в письме прощальном

Все то, что в сердце чувствую печальном!

Сирано.

Я знал, что этот день нам принесет конец,

И приготовил к ней письмо.

(Вынимает письмо из-под плаща.)

Кристиан.

О мой творец!

Оно готово!

Сирано.

Да. В нем все твои мученья

Я живо высказал.

Кристиан.

Дай мне его сюда.

Сирано.

Прочешь ты хочешь?

Кристиан *(беря письмо).*

Без сомненья.

(Читает, останавливается.)

Что это? Будто капнула вода?

Сирано *(быстро беря письмо, наивно).*

Быть может, капнул я водой неосторожно...

Кристиан.

Здесь капнула слеза.

Сирано.

Слеза? Весьма возможно.

Чужою горестью я сам себя увлек, —

Недаром я рожден поэтом.

Не мог спокойно я писать подобных строк,

Такая грусть в посланье этом!

Над ним невольно плакал я.

Кристиан.

Ты плакал?

Сирано.

Да... Признаюсь, не тая,

Не мог я удержать волненья.

Вот видишь... Смерть мне не страшна:

В ней — весь покой отдохновенья.

Приятна будет мне она.

Но мысль, что никогда, быть может,

Я...

Кристиан смотрит на него. Сирано поправляется.

Мы...

(Делает над собой усилие.)

Ты не вернешься к ней —

Вот что мне больно сердце гложет.

Кристиан (*вырывая письмо*),
Отдай же мне письмо скорей!

Вдали, в лагере, шум.

Голос часового. Эй, кто идет?

Выстрелы. Шум голосов, звон бубенчиков.

Карбон.

Что там еще?

Часовой (*с откоса*).

Карета!

Все бросаются, чтобы посмотреть.

Что? – В лагере? – Откуда новость эта?
– Въезжает в лагерь? – О! – Со стороны врага?
– Стреляйте в них, когда им жизнь не дорога!
Что может быть? – Вот уж была охота!
– Ишь, как летят! – Дрожит земля!
– Постойте! – Кучер крикнул что-то!
– Что крикнул кучер? – «Поезд короля!»

Де Гиш.

Что? Поезд короля?

Все выстраиваются.

Карбон.

Снимайте шляпы ниже!

Де Гиш.

Что значит это? Ведь король еще в Париже!

Ужели он?... Сюда?... Особою своей?...

(*Кричит солдатам.*)

Его величество приветствуйте скорей!

Карета, покрытая грязью и пылью, быстро въезжает и останавливается.
Занавески ее опущены. Сзади два лакея.

Карбон (*кричит*).

Равняйся! Бейте в барабаны!

Бьют барабаны; все гвардейцы сняли шляпы и стоят, низко склонившись.

Де Гиш.

Спустить подножку, вы!

Два человека бросаются к карете. Ее дверца распахивается.

Роксана (*выпрыгивая из кареты*).

Привет вам, господа!

Услышав женский голос, все мгновенно поднимают низко склоненные головы. Всеобщее изумление.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Роксана.

Де Гиш.

Как! Это вы?

Роксана (*смеясь*).

Да, да!

Не ожидали вы Роксаны?

Де Гиш.

Да, но король... король...

Роксана.

Да, истинный король,
Которому служу покорною рабою, —
Любовь!

Кристиан (*бросаясь к ней*).

Тебя ль я вижу пред собою?

Сирано.

О боже мой! Роксана!

Кристиан.

Но позволь

Спросить тебя...

Роксана.

Да погоди немного,
Я все скажу тебе.

Кристиан.

Роксана, ради бога!

Не побоялась ты врага!

Роксана.

Осада ваша чересчур долга,
И мне в Париже было слишком скучно.
Теперь с тобой я буду неразлучно.

Де Гиш.

Но здесь нельзя остаться вам!

Роксана (*весело*).

Да, нечего сказать! Вы очень милы!

Сирано (*не смея взглянуть на нее*).

Как музыке, внемлю ее словам,

Но на нее взглянуть нет силы.

Роксана.

Теперь я остаюсь с тобою, Кристиан!
Не можете ль вы мне придвинуть барабан?
К ней подвигают барабан, она садится.
Благодарю вас, мне теперь отлично!
(*Смеется.*)

Я ехала сюда ужасно романтично,

Под целым градом пуль.

В меня стреляли!

(*Гордо.*)

Да! Один патруль.
Вы смотрите на эту
Ужасную карету?
Не правда ли, она напоминает ту,
В которой Золушка когда-то разъезжала?
Когда по окончании бала
Все погружалось в темноту,
То дыней делалась она – подарок феи, –
И превращались в серых крыс лакеи.

(Смеется.)

Но я не думала, что так далек Аррас!
(Посылает воздушный поцелуй Кристиану.)

Супруг мой, здравствуйте!

(Поглядывая на остальных.)

Но что это у вас
Такие грустные, измученные лица?...

(Замечает Сирано.)

Кузен!

Сирано *(шутливо)*.

Привет мой вам, души моей царица!

Но как могли вы...

Роксана.

Армию найти?

А вот: я ехала, пока мне на пути

Не встретились картины разрушенья.

Какие ужасы! Повсюду стон, смятение!

Нет, если вашему так служат королю,

То, право, мой – добрей!

(Кристиану.)

Как я тебя люблю!

Сирано.

Не ожидал я выходки подобной!

Но где ж вам удалось, однако, проскользнуть?

Роксана.

Как где? Есть лишь один возможный путь.

Испанским лагерем.

Первый гвардеец *(с восхищением)*.

На что они способны!

Де Гиш.

Но как вам удалось проехать через строй?

Ле Бре.

Непостижимо! Вы – герой!

Кристиан.

Нет, это слишком безрассудно!

Роксана.

Поверьте, вовсе не было так трудно:

Велела вскачь пустить я лошадей,

Когда ж к карете подходил моей

Какой-нибудь идальго с важным видом,

Ему ответом – я секрет свой выдам –

Была улыбка лучшая моя,

И тотчас дальше проезжала я...

Карбон.

Улыбкой милою и нежностью румянца,
Как лучшим паспортом, всегда возьмешь испанца.
Но все же, верно, спрашивали вас
О цели путешествия?

Роксана.

Не раз,
Я отвечала им: «Я еду к другу сердца».
Им это слово много говорит!
Идальго тотчас же менял свой строгий вид,
Моей кареты затворялась дверца;
Передо мной почтительно склонен,
Приказывал он жестом грациозным
Опять подняться вверх мушкетам грозным,
И, низкий мне отвесивши поклон,
Он прибавлял: «Дорога вам открыта.
Счастливый путь! Ступайте, сеньорита».

Кристиан.

Но почему ж ты говорила, что...

Роксана (*перебивая его*).

Что еду на свиданье с другом?
О, если б я сказала, что с супругом.
Меня б не пропустил никто!

Кристиан.

Но...

Роксана.

Что ж вы все глядите так уныло?

Де Гиш.

Должны обратно вы уехать.

Роксана.

Это мило!

Чуть я приехала, вы гоните меня?

Сирано.

Да, да!

Ле Бре.

Немедленно!

Кристиан.

Тебе уехать надо.

Роксана.

Я вижу, вы мне очень рады!

Кристиан.

Тебя спасаем мы, из лагеря гоня.

(*С запинкою.*)

Пойми...

Сирано (*так же*).

Здесь через час...

Де Гиш.

А может быть, скорее...

Карбон.

Поверьте, лучше вам...

Сирано.

Здесь близко батареи...

Роксана.

Здесь будет битва. Да! Но я останусь тут.

Все.

Нет, нет!

Роксана.

Ты мой супруг!

(Бросается в объятия Кристиана.)

Пусть вместе нас убьют.

Я не уйду от Кристиана!

Кристиан.

Я ваших глаз не узнаю, Роксана!

Роксана.

Я все тебе скажу; поймешь ты – отчего.

Де Гиш *(в отчаянии)*.

Но здесь – опасный пункт!

Роксана.

Вот как? Опасный?

Сирано.

О да, кузина, этот пункт – ужасный,

И доказательство, что нам он дал его.

Роксана.

Ага! Хотели вы, чтоб стала я вдовою?

Де Гиш.

Клянусь вам...

Роксана.

Я ручаюсь головою,

Что это было так! Но все равно:

Я никогда еще не видела сраженья.

Как будет весело! Не правда ль, Сирано?

Сирано.

Но... но...

Роксана.

Оставьте возраженья:

Я не была еще в пороховом дыму!

Пришелся лагерь ваш по сердцу моему,

И я останусь здесь

(Кристиану), с тобой!

Кристиан.

Моя богиня!

Сирано.

Так из причудницы вдруг стала героиня?

Роксана.

Мосье де Бержерак! Мы из одной семьи.

Первый гвардеец.

О, мы вас защитим!

Второй гвардеец.

Чего бояться с нами?

Роксана *(с возрастающим увлечением)*.

Я верю вам, друзья мои.

Третий гвардеец *(восторженно)*.

Как в лагере запахло вдруг духами!

Роксана.

А мой костюм как раз к сраженью подойдет!

(Глядя на де Гиша.)

Но не пора ли графу нас оставить?

Уж близок час, опасность всех нас ждет;

Его не может это позабавить.

Де Гиш.

Ваш незаслуженный намек,

Поверьте, слишком уж жесток,

И принимать его я не хочу серьезно.

Я пушки осмотрю и возвращусь сюда.

Сударыня! Пока еще не поздно,

Перемените вы решение...

Роксана.

Никогда!

Де Гиш уходит.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же, без Де Гиша.

Кристиан *(умоляюще)*.

Роксана!...

Роксана.

Все еще меня ты гонишь? Мило!

Кристиан.

О, сжался над моей мольбой!...

Опасность...

Роксана.

Я хочу делить ее с тобой.

Первый гвардеец *(дружески)*.

Она останется!

Все *(суется, сталкиваясь друг с другом, хватаясь за разные предметы)*.

Скорее щетки! – Мыло!... –

Где гребень?... – Зеркало?... – Дай мне иглу сюда,

Я разорвал свой плащ!... – Да где ж у нас вода? –

Манжеты!... – Вот щипцы!... – Эй, одолжи мне бритву!

Роксана *(к Сирано, который ее умоляет)*.

Но я сказала вам: хочу я видеть битву!

Карбон *(после того, как и он, подобно другим, отряхнул пыль, подтянулся, почистил шляпу, расправил перо и выпустил манжеты, приближается к Роксане и говорит церемонно)*.

Сударыня! Вас привела сюда

Для нас счастливая звезда:

Вот этим господам честь выпала на долю

Здесь, на глазах у вас,

Быть может, умереть сейчас;

И потому себе позволю

Представить вам хоть нескольких из них,

И это будет им великая награда.

Вы разрешаете?

Роксана (*кланяясь*).

Я очень, очень рада.

(*Ждет, стоя под руку с Кристианом.*)

Заранее люблю товарищей твоих.

Карбон (*представляя*).

Старейшего назвать вам надо:

Барон д'Антиниак Жюзе.

Первый гвардеец (*кланяясь*).

Весьма польщен.

Карбон (*продолжая*).

Барон де Кастерак де Каюзак. – Барон

Де Пейреску де Уолиньяк. – Барон

Мальгур д'Эскарабьо Леба де Салешон.

Роксана.

Но сколько же у вас имен?

(*Смеется.*)

Первый гвардеец.

О, сколько вам угодно!

И каждое, поверьте, благородно.

Карбон (*Роксана*).

Позвольте попросить еще вас об одном –

Разжать ту ручку, что у вас с платком...

Роксана (*удивлена*).

Зачем? Извольте.

(*Разжимает пальцы, платок падает, все бросаются его поднимать.*)

Карбон (*поднимая*).

А, нет, друзья, позвольте!

Без знамени была компания моя, –

Теперь вот знамя нам, друзья.

И в целом лагере прекрасней не бывало.

Роксана (*улыбаясь*).

Оно для вас немного мало.

Карбон (*прикрепляя платок к своей капитанской пике*).

Зато ведь это кружева!

Первый гвардеец (*другим*).

Увидевши ее, я умер бы спокойно,

Когда б я мог еще позавтракать сперва!

Карбон (*услышав его*).

Как! Думать о еде? Но это недостойно

Гвардейцев, господа!

При женщине зачем же вам еда?

Роксана.

Ах, что вы! В лагере свежо, и легкий холод

Невольно в нас еще усиливает голод.

Да, да! Я адски голодна!

Несите мне скорей паштеты, дичь, вина!...

Вот вам мое меню!

Всеобщая растерянность.

Первый гвардеец.

О! Дичь... вино... паштеты!

Второй гвардеец.

Откуда нам их взять?

Роксана *(спокойно)*.

Да из моей кареты.

Все.

О боже!

Роксана.

Надо все скорей нести сюда!

Ну, что ж вы стали, господа?

Мой кучер – человек, ей-богу, бесподобный.

Незаменимый и на все способный;

Взгляните на него – он вам улыбки шлет!

Он все подаст, разрежет, разольет,

И даже в пять минут все это,

Когда хотите, будет разогрето.

Гвардейцы *(узнав кучера и бросаясь к карете)*,

Да это он! Рагно! О! Здравствуйте, Рагно!

Роксана *(следя за ними)*.

О бедные мои! До слез я их жалею.

Они не ели уж давно?...

Сирано *(целуя ей руки)*.

Позвольте мне приветствовать в вас фею.

Свершили чудо вы, и добротой своею

Им облегчите смерть.

Рагно *(стоя на козлах, как уличный комедиант на площади)*,

Привет вам, господа!

Общий восторг.

Гвардейцы.

Виват! Виват!

Рагно.

Дорогою сюда,

Пока над пылкими испанцами победы

Одерживала госпожа моя,

Старался незаметно я

Вам привезти сюда обеды!

Аплодисменты.

Сирано *(Кристиану, тихо)*.

Гм!... Кристиан!...

Рагно.

Галантность их

Им не позволила заметить...

(Вытаскивает из-под козел блюдо)

галантину!

Аплодисменты.

Первый гвардеец.

О, что за дивная картина!

Блюдо переходит из рук в руки.

Сирано (*Кристиану, тихо*).

Два слова, друг!...

Рагно.

И силой чар своих

Испанцам дивная Киприда

Так затуманила глаза,

Что спрятать между тем успела Артемида

Подарок свой!

(*Вытаскивает жаркое.*)

Вот – дикая коза!

Общий восторг.

Жаркое схватывают двадцать протянутых рук.

Сирано (*Кристиану, тихо*).

Два слова!... Кристиан!...

Роксана (гвардейцам, которые возвращаются со всякой снедью).

Ну, будьте так любезны.

Поставьте это все...

(*Накрывает на траве.*)

Два лакея, которые стояли на запятках, с невозмутимым видом помогают ей.

(*Кристиану, в ту минуту, когда Сирано хотел его отвести.*)

Но будьте же полезны!...

Кристиан помогает ей. Сирано, встревоженный, делает ему знаки.

Рагно.

Индейка с трюфелями!... Вот павлин!...

И даже не один!...

(*Вытаскивает все это.*)

Первый гвардеец (отрезав себе огромный кусок ветчины, с восторгом).

Ну, я теперь умру героем!

Да, не придется нам покинуть этот мир,

Пока мы на прощанье не устроим

Такой кутеж!

(*Видя Роксану, быстро поправляется.*)

Кхм... Валтасаров пир!...

Рагно (*кидая им подушки из кареты*).

Подушки все полны перепелами!...

Шум. Распарывают подушки. Радость. Смех.

Первый гвардеец.

О, черт возьми!

Рагно (*передавая бутылки*).

Вот вам вино.

Гвардейцы.

Вино!...

Роксана (*бросая сложенную скатерть в лицо Сирано*).

Эй, разверните скатерть, Сирано!

Проворнее! Что это с вами?

Рагно (*потрясая каретным фонарем*).

Вот, в каждом фонаре устроено у нас

Хранилище для пищи!...

Сирано (Кристиану тихо, пока они расстилают скатерть).

С тобою должен я поговорить сейчас.

Рагно (*впадая в лирический тон*).

Вот видите! А это кнутовище –

Все из колбас!

Роксана (*наливая вино и протягивая стаканы желающим*).

Да, черт возьми! Раз убивают нас, –

Все для гасконцев, да! Нам до других нет дела!

Ха– ха! Теперь бы я взглянуть хотела

На графа! Посмеемся мы над ним

И, если он придет, – его не пригласим!

(*Переходя от одного к другому.*)

Не торопитесь же! Нельзя так быстро кушать!... –

Вот, выпейте вина. О, время есть у нас!

О чем вы плачете? Что огорчает вас?.

Первый гвардеец.

Мне слишком хорошо!

Роксана.

Меня должны вы слушать.

Извольте перестать сейчас.

Не то уйду от вас и наливать не стану

Вам белого вина. – Эй, хлеба капитану! –

Вам хлеба? Вилку? Здесь, позвольте, я подам. –

Бокал шампанского? – Еще цыпленка вам?

(*Смеясь.*)

Пожалуйста, здесь скромность неуместна.

Еще отрежу я!

Сирано (следует за Роксаной и помогает ей, руки у него полны тарелок).

О, как она прелестна!

Роксана (*подходя к Кристиану*).

А вам?

Кристиан.

Мне?... Ничего!

Роксана.

Нет, нет, вина
С бисквитами! Вот так!...
Кристиан (*пробуя удержать ее*).
Ты мне сказать должна,
Зачем...
Роксана.
Постой, дай мне сначала
Несчастных этих подкрепить. Сейчас.
Я все тебе скажу...
(*Одному из гвардейцев.*)
О! Я и не видала,
Что ничего уж нет у вас!...
Ле Бре (*уходивший в глубину, чтоб передать часовому
на конце пики кусок хлеба*).
Де Гиш идет сюда!
Сирано.
А! Прячьте все быстрее –
Тарелки, хлеб, вино, скорее!
(*К Рагно*).
На козлы полезай опять!
Не будем вида подавать,
Что было здесь. Все спрятано искусно!

В одно мгновение все унесено в палатки, прикрыто плащами и шляпами. Де Гиш быстро
входит и, остановившись,
принюхивается. Пауза.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же, и де Гиш.
Де Гиш.
Что это значит? Как здесь пахнет вкусно!
Первый гвардеец (*небрежно напевая*).
То– ло-ло-ло!...
Де Гиш (*останавливаясь перед ним*).
Как вы красны!
Что с вами?
Первый гвардеец (*гордо*).
Кровь кипит в предчувствии войны!
Второй гвардеец (*напевает*).
Пум– пум-пум-пум!...
Де Гиш (*оборачиваясь*).
Что это?
Второй гвардеец.
Так, просто песенка!...
Де Гиш.
И вы красны, как мак!
И очень веселы!...
Второй гвардеец.
А! Это так,
Ввиду опасности! Вот сердце и согрето!
Де Гиш (*подзывая к себе Карбона*).

Пришел сказать я, капитан...

(Останавливается в изумлении.)

Однако же, и вы...

Карбон (весь пунцовый, пряча бутылку за спину, слегка заплетающимся языком).

О... я...

Де Гиш *(в сторону)*.

Он словно пьян!

(Карбону.)

Я приказал оставшуюся пушку

Перетащить туда

(показывает налево за кулисы),

левее.

Вы можете воспользоваться ею.

Первый гвардеец *(покачиваясь)*.

Мы благодарны вам за милую игрушку.

Второй гвардеец *(де Гишу, любезно улыбаясь)*.

Любезность ваша, граф...

Третий гвардеец *(так же)*.

Нам, право же, мила!

Четвертый гвардеец *(так же)*.

Нас всех она с ума свела!

Де Гиш *(в сторону)*.

Они сошли с ума!

(Громко.)

Да, вот что, господа:

Вы к пушкам непривычны, —

Так бойтесь же отдачи...

Первый гвардеец.

Никогда!

Советы ваши неприличны.

Де Гиш *(делая шаг к нему, в бешенстве)*.

Что вы осмелились?...

Первый гвардеец.

От мненья своего

Не отрекусь. Ха-ха! Гасконцам страх неведом,

Они привыкли лишь к победам!

Де Гиш *(хватая его за руку и тряся ее)*,

Вы пьяны? Да! Но от чего?

Первый гвардеец *(горделиво)*.

Как — от чего? Я нюхал порох...

Де Гиш (пожав плечами, отталкивает его и отходит в сторону; Роксане).

На что ж решились вы?

Роксана.

Они — мои друзья.

Я не покину храбрецов, которых

На смерть вы обрекли. Обязанность моя

Велит остаться мне.

Де Гиш.

Молю вас, уезжайте!

Роксана

Нет.

Де Гиш.

Это ваш ответ?

Роксана.

Да, окончательный.

Де Гиш.

Подайте

Скорее мне мушкет!

Карбон.

Что это значит?

Де Гиш.

Что? Что остаюсь я с вами.

Сирано.

Вы показали смелость наконец!

Первый гвардеец.

Ужели даже с кружевами

Он стал гасконцем? Молодец!

Накормим же его! И бросим эти прятки!

Вытаскивают еду.

Де Гиш (*гордо скрывая свой голод*).

Простите! Не привык я доедать остатки.

Я буду драться натошак!

Первый гвардеец.

Он смел!

Второй гвардеец (*в восторге*).

Он горд!

Третий гвардеец (*так же*).

Он наш земляк!

Гвардейцы пляшут.

Карбон (незадолго перед этим исчезнувший за откосом, показывается на гребне).

Я выстроил солдат! Они готовы в дело!

(*Показывает на ряды пик за откосом.*)

Де Гиш (*Роксана, с поклоном*).

Перед сражением обрадуйте солдат

И сделайте им смотр.

(*Предлагает ей руку.*)

Роксана.

Готова я.

(*Поднимается на откос.*)

Все пики склоняются перед ней в виде приветствия.

Радостные возгласы. Она кланяется.

Солдаты.

Виват!

Кристиан (*подходя к Сирано*).

Она не слышит нас. Ну, говори же смело!

Что ты хотел сказать? Скорее говори!

Сирано.

Я буду говорить с тобою откровенно.

Она заговорит о письмах, несомненно.

Не удивляйся же...

Кристиан.

Чему?

Сирано.

Чему? Смотри,

Не удивляйся же... Ах, это...

Кристиан.

В чем же дело?

Сирано.

Мне это в ум прийти успело,

Когда увидел я ее.

Я... порученье исполнял твое, —

Пожалуйста, не удивляйся...

Кристиан.

Да что такое? Ну, решайся!

Сирано.

Я чаще ей писал, чем ты меня просил.

Кристиан.

Что?

Сирано.

Да... Писал ей иногда я,

Тебе о том не сообщая...

Кристиан.

Но как же письма ты носил

Со времени блокады?

Тебя же расстрелять могли — и без пощады!

Скорее говори!

Сирано.

О, проскользнуть легко мне было до зари.

Кристиан.

Но сколько ж я писал в течение недели?

Два? Три? Ужели больше? Пять? Сирано.

Нет, больше.

Кристиан.

Каждый день писал ты? Неужели?

Сирано.

Два раза в день.

Кристиан.

А! И для этой цели

Ты не боялся жизнью рисковать?

(Резко.)

Теперь я понял все! Да! Все теперь я знаю!...

Сирано *(видя приближающуюся Роксану).*

Она идет! Молчи, тебя я заклинаю!

(Быстро входит в палатку.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Роксана, Кристиан; в отдалении суетятся гвардейцы;
Карбон и де Гиш отдают приказания.

Роксана (*подбегая к Кристиану*).

Мой Кристиан! Теперь я – вся твоя!

Кристиан (*беря ее за руки*).

Но все-таки скажи, скажи мне, дорогая,
Зачем, опасностью такой пренебрегая,
Ты к нам приехала?

Роксана.

Тебе отвечу я.

Те письма чудные, что ты писал мне, милый,
Меня заставили на все, на все пойти!

Кристиан.

Как! Письма?...

Роксана.

Да, прости меня, прости,
Но я привлечена их непонятной силой.
Тем хуже для тебя! Зачем писал ты их?
Жить дольше без тебя не стало сил моих!
Они все пламенней, томительней все были,
Они меня совсем с ума сводили,
И я не вынесла – и вот я здесь, с тобой!
Ты понимаешь ли? Мой милый! Дорогой!...

Кристиан.

Ничтожных слов пустые сочетанья, –
И из– за них пустилась ты в скитанья?
Я не пойму...

Роксана.

О милый! Не зови
Ничтожными слова твоей любви.
Ты помнишь ли всю негу ночи лунной,
И аромат цветов, и рокот струнный,
Когда тебя у моего окна
Я слушала, восторгом вся полна?
О, эта ночь! Ее я не забуду!
Жасмина запах, шелест, блеск повсюду...
Я слушала тогда тебя в тиши,
И голос твой вливался в глубь души.
С тех пор тебя навек я полюбила.
И слов твоих таинственная сила
В душе моей и до сих пор звучит, –
Навеки ею мой покой убит!
Когда же эти письма я читала
И памятью невольно улетала
К той майской ночи, дивной, голубой,
Казалось мне, что я была с тобой,
И их язык, влюбленный и знакомый,
Охватывал меня своей истомой!
Я не могла... И вот, моя любовь,
Я это все хочу услышать вновь.
Поверь, мой друг, что Пенелопа даже

Забыла б о своей несносной пряже,
Когда б писал влюбленный Одиссей
Такие письма пламенные ей:
Тогда б пришлось супруге этой мудрой,
Не уступив Елене златокудрой
В безумии любви своей,
Забросить все – шерсть, пряжу – и скорей
Отправиться за милым Одиссеем.
Целуй меня, а то мы не успеем!...

Кристиан.

Но, милая...

Роксана.

Я их читала без конца.
Я целовала дорогие строки,
И я была твоя! Да, были мы далеки,
Но бились сообща у нас сердца.
Я каждую запоминала фразу!
Ведь каждая из этих милых строк –
Твоей души – слетевший лепесток,
О! Их огонь меня увлек,
Могучий, искренний...

Кристиан.

Так это видно сразу?

Роксана.

Еще бы! Милый мой!

Кристиан.

И ты...

Роксана.

И я теперь –
О мой возлюбленный, мой дорогой, поверь –
Просить хотела б я коленопреклоненно, –
Но ты сейчас же поднял бы меня, –
Просить тебя, ты слышишь, униженно,
Пред гением твоим всю душу преклоня:
Прости меня!

Кристиан.

За что?

Роксана.

Увы! Могила,
Быть может, уж близка для нас, –
Прости ж меня в великий этот час,
Что в легкомыслии своем я полюбила
Тебя за красоту твою сперва!

Кристиан (*испуган*).

Роксана!... Ах!... Твои слова...

Роксана.

Потом, возлюбленный, я глубже думать стала,
И только за нее любить я перестала:
Я стала понимать!... Хоть красота твоя
Еще владела мною,
Но в красоте иной, великой, неземною
Увидела твой дивный гений я!

Кристиан.

Ну, а теперь?

Роксана.

Теперь, о мой любимый,
Увлечена я красотой незримой!
Тебя люблю я, страстью вся дыша,
Но мне мила одна твоя душа!

Кристиан.

О боже мой!...

Роксана.

И вот – дорога к счастью!
Люблю тебя безумной, пылкой страстью,
И для меня теперь, мой милый, ты
Являешься в божественном сиянье
Непреходящей, вечной красоты;
Земные, мелкие желанья
Теперь умчались далеко –
И я люблю тебя, и мне легко, легко!

Кристиан.

Мой бог!...

Роксана.

Не веришь ты такому упоенью?
Вели же прочь лететь докучному сомненью.

Кристиан.

Роксана!...

Роксана.

Верить мне с трудом лишь можешь ты, –
Я понимаю, да; но это правда все же.

Кристиан.

Я не хочу такой любви! О боже!...
Мне прежняя твоя любовь была дороже!

Роксана.

О нет, нет, ты неправ! Нам дороги цветы
Не формой лепестков, а дивным ароматом.
Теперь моя любовь, как жизнь и смерть, сильна.
Тебя любила б я несчастным, небогатым
И даже...

Кристиан.

О, молчи!

Роксана.

Осталась бы верна
Своей любви, когда б таинственная сила
Какой-нибудь злой феи иссушила
Всю красоту твою!

Кристиан.

Молчи!

Роксана.

Но почему?
Тебя я не пойму...

Кристиан.

Меня любила бы ты даже некрасивым?

Роксана.

О да! Любила бы.

Кристиан.

В твоих словах нет лжи?

Роксана.

Клянусь тебе, что нет! Ты счастлив? Да? Скажи!

Что значит этот вздох? Ты стал вдруг

молчаливым...

Но что с тобой?

Кристиан (*мягко отстраняя ее*).

Я вспомнил, что забыл сказать я...

Роксана.

Что?

Кристиан.

Пустяк.

(*Указывая ей на группу гвардейцев в глубине.*)

Да... подойди же к ним, им счастье принеси ты;

Моя любовь тебя у них ведь отняла.

Быть может, через час все будут уж убиты.

Поди же к ним: пусть, радостно светла,

Твоя улыбка укрепит им силы.

Ступай, ступай, – они ведь на краю могилы.

Роксана (*тронута*).

Мой милый, нежный друг!

(*Отходит к гасконцам, – те почтительно окружают ее.*)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Кристиан, Сирано, в глубине Роксана, гвардейцы и Карбон.

Кристиан (*у палатки. К Сирано*).

Эй, Сирано! Сюда!

Сирано (*появляется, вооруженный для боя*).

Как бледен ты!

Кристиан.

Она меня не любит! Да!

Лишь ты любим!

Сирано.

Опомнись! Что с тобою?...

Кристиан.

Она увлечена моей душой одною.

Сирано.

Нет! Нет!

Кристиан.

Душою только, да, –

Так, значит, ты любим.

Сирано.

Нет, никогда!

Кристиан.

И сам ее ты любишь.

Сирано.

Я?

Кристиан.

Конечно.

Я это знаю.

Сирано.

Что ж! Не утаю,

Что я люблю ее.

Кристиан.

Как жизнь свою!

Сирано.

Нет, больше.

Кристиан.

И ее любил ты вечно.

Открой же это ей!

Сирано.

Нет!

Кристиан.

Нет? Но почему?

Сирано.

Взгляни же на меня...

Кристиан.

Нет! Мне она сказала,

Что и без красоты меня любить бы стала.

Сирано.

Она тебе сказала самому?

Кристиан.

Да, да!...

Сирано.

Как счастлив я! Но все же, друг мой бедный,

Не верь ты ей самой. Пред силою победной

Великой красоты все ниц падет, пойми!

Ну да, я рад тому, что так она сказала,

Что эта мысль ее на миг хоть занимала...

(Стараясь шутить.)

Но все же, черт возьми,

Не вздумай на слове поймать ее, несчастный!

Уродом сделаться, поверь мне, – шаг опасный!

Кристиан.

Увидим!

Сирано.

Как?

Кристиан.

Пусть выберет она.

Ты все ей скажешь.

Сирано.

Нет! Мне эта мысль страшна!

Избавь, мой друг, меня от униженья.

Кристиан.

Нет! Нет! Без возраженья!

Ты все ей скажешь.

Сирано.

Но постой...

Кристиан.

Нет, счастья твоего своею красотой

Убить я не хочу, не смею.

Сирано.

Нет! Не смущай меня! Оставь! Когда б ты знал...

Кристиан.

Я сам с собой соперничать устал –

И не могу считать ее своею.

Ты скажешь все ей.

Сирано.

Боже! Кристиан!...

Кристиан.

Да! Прекратим же низкий наш обман.

И если я останусь жив...

Сирано.

О боже!...

Кристиан.

Наш брак расторгнут может быть легко:

О нем никто не знал.

Сирано.

Но все же...

Кристиан.

О! Я несчастен глубоко.

Но я хочу, чтобы меня любили

За самого меня, меня – ты слышишь? – или...

Я ухожу, я осмотрю наш пост.

Ты все ей скажешь; выбор будет прост.

Сирано.

Он на тебя падет! Какое ж тут сомнение?

Кристиан.

Надежду унесу с собой я в утешенье.

(Зовет.)

Роксана!

Роксана *(быстро подходит к нему).*

Что, мой друг?

Кристиан.

Вам скажет Сирано

Вещь очень важную.

Роксана торопливо подходит к Сирано. **Кристиан** уходит.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Роксана, Сирано, потом Ле Бре, Карбон де Кастель-Жалу, гвардейцы, де Гиш, Рагно.

Роксана *(к Сирано).*

Какую?

Сирано *(в отчаянии, про себя).*

Он уходит!...

(Роксане.)

Воображение одно!

Пустяк его в смущение приводит.

Роксана *(живо).*

Он сомневается? О друг мой, может быть,
Он сомневается в моих словах, скажите?

Сирано *(беря ее руку).*

А разве правду вы сказали? Говорите!

Роксана.

Что я могла б его любить?...

(Останавливается.)

Сирано *(грустно улыбаясь).*

При мне – произнести боитесь это слово?

Роксана.

Но...

Сирано.

Боже мой! Оно уж для меня не ново.

И некрасивым, да?

Роксана.

И некрасивым, да.

Выстрелы.

О боже! Выстрелы!

Сирано *(пылко).*

С изъязном злейшим?

Обезображенным?

Роксана.

Всегда,

И с чувством, может быть, еще сильнее.

Сирано *(теряя голову, в сторону).*

Быть может, счастье – вот оно...

Роксана! Знайте же...

Ле Бре *(быстро войдя, зовет Сирано вполголоса).*

Послушай, Сирано...

Сирано *(оборачиваясь).*

Что?

Ле Бре.

Тише.

(Говорит ему на ухо.)

Сирано *(выпуская руку Роксаны, с криком).*

Боже мой! Все кончено!

Роксана.

Что с вами?

Опять выстрелы.

Но что там? Выстрелы? Пальба?

Где Кристиан? Что это?

(Идет, чтобы взглянуть в глубину.)

Сирано *(в отчаянии, про себя).*

Не судьба!...

Роксана.

Что происходит там?

Сирано *(останавливает ее).*

Нет, нет...

Роксана.

Взгляните сами!

Входят **гвардейцы**; они что-то несут, прикрыв плащом и закрывая от Роксаны.

Что там у них?

Сирано *(не давая ей подойти)*.

Ах, это... ничего.

Роксана.

Но что же вы сказать хотели мне?

Сирано *(торжественно)*.

Роксана!

Я вам хотел сказать, что гений Кристиана,

Душа, и ум, и красота его –

Все было...

(Замолкает в ужасе от того, что сказал.)

Роксана.

Было?

(Со страшным криком.)

Ах!...

(Бросается вперед, расталкивая всех.)

Сирано.

Все кончено!

Роксана *(увидев тело Кристиана, прикрытое плащом)*.

О боже!

Мой Кристиан! За что, за что же?

Ле Бре *(к Сирано)*.

При первом выстреле врага несчастный пал!

Роксана бросается к Кристиану. Снова выстрелы. Шум. Тревога. Барабаны. Лязг оружия.

Карбон.

Клади заряд!

(Бежит с гвардейцами на ту сторону откоса.)

Роксана.

Мой милый!

Карбон *(за сценой)*.

Стройся!

Роксана.

Мой Кристиан, я здесь с тобой, не бойся!

Прибегает **Рагно**, неся воду в каске.

Кристиан *(слабым голосом)*.

Роксана!...

Сирано *(быстро и тихо на ухо Кристиану в то время, как обезумевшая Роксана смачивает в воде лоскут, оторванный от платья)*.

Я ей все сказал:

Она тебя лишь любит!

Кристиан закрывает глаза.

Роксана (*наклоняясь к нему*).

Милый, милый!

(*К Сирано.*)

Ужели от меня он будет взят могилой?

Карбон (*за сценой*).

Эй, шомпол вынь!

Роксана.

Ах! Холодеет он!

Мой Кристиан!...

Карбон (*командует*).

Скуси патрон!

Роксана (*найдя на груди у Кристиана письмо*).

Письмо! Ко мне! Мой милый!

Карбон.

Целься!

Роксана.

Милый!

(*Целует письмо.*)

Последнее письмо!

Сирано (*в сторону*).

Мое посланье!

Карбон (*за сценой*).

Пли!

Выстрелы, крики, шум битвы.

Сирано (*стараясь высвободить свою руку, которую*

Роксана держит, стоя на коленях).

Мне увести ее придется силой.

Они совсем уж близко подошли.

(*Роксана.*)

Однако должен я идти!

Роксана.

Нет! Ради бога!

Останьтесь здесь со мной еще немного.

Он умер – и теперь не все ли мне равно?

Один лишь вы его и знали, Сирано.

(*Тихо плачет.*)

Не правда ли, он был поэт? Блестящий гений!

На свете не было, не правда ль, никого

Прекраснее его?

Сирано (*мягко*).

О да!

Роксана.

Я для него

Забыла бы весь мир без сожалений!

Какой был дивный ум!

Сирано.

Да, да!

Роксана.

Как хороша,

Как восхитительна была его душа!

Сирано (твердо).

Да, да, Роксана, да!

Роксана.

И вдруг его не стало!

Он умер, молод так, прекрасен и любим!

О, если бы меня убили вместе с ним!

(Бросается на труп Кристиана.)

Сирано (в сторону, вынимая шпагу, с горькой иронией).

Да, умереть и мне теперь бы не мешало:

Она меня оплакивает в нем!

Вдалеке трубы.

Де Гиш (появляется на откосе, растрепанный, раненный в лоб.)

Сигнал обещанный! То наши! Подкрепление!

Еще немного – близко избавление!

Держитесь! Францию спасем!

Роксана.

О! На его письме я вижу кровь и слезы!

Голос (за сценой).

Сдавайтесь!

Голоса гвардейцев.

Никогда!

Рагно (взобравшись на крышу кареты, наблюдает за боем).

Опасность велика!...

Сирано (де Гишу, показывая ему на Роксану).

Несите прочь ее, пока

Я буду заряжать! Скорей!

Роксана (целуя письмо, слабым голосом).

О! Эти слезы!...

И эта дорогая кровь!

Прости... прости, моя любовь!...

(Падает в обморок.)

Рагно (спрыгивая с кареты).

Она лишилась чувств!

Де Гиш (на валу, гвардейцам, в бешенстве).

Держитесь!

Голоса испанцев.

Что? Угрозы?

Сдавайтесь!

Голоса гвардейцев.

Ни за что!

Сирано (де Гишу).

Вы доказали нам,

Что храбры вы, – теперь бегите

(указывая на Роксану),

Чтобы спасти ее.

Де Гиш.

Сказать я должен вам,

Что вы, сдержав врага, победу нам дадите!

(Поднимает Роксану и уносит ее с помощью Рагно.)

Сирано.

Умрем! Но Францию сумеем мы спасти!

(Кричит вслед уходящим.)

Роксана, милая, прости!...

Шум. Крики. Многие **гвардейцы** появляются раненые и падают на сцене. **Сирано**, бросаясь в бой, сталкивается на гребне откоса с **Карбоном**, истекающим кровью.

Карбон.

На помощь, Сирано! На помощь! Мы слабеем!

Я ранен в голову ударом бердыша!

Сирано.

Не бойтесь, мы ответить им сумеем;

Недаром мести требует душа:

Я должен отомстить за Кристиана

И... и за счастье погибшее мое!

(Кричит гвардейцам.)

Вперед! Смелей! На помощь мне, Роксана!

(Втыкает в землю пик с платком Роксаны.)

Вот знамя с шифром дорогим ее!

Гордись же им, счастливое копьё!

Вперед, друзья! Смелее!

Играй нам, Берtrandу! Так будет смерть милее!

Старый музыкант играет. Раненые гвардейцы поднимаются. Другие, сбега с насыпи, собираются вокруг Сирано и его знамени. Карета наполняется людьми с аркебузами. Некоторые влезают на крышу, превращая карету в редут.

Первый гвардеец (показываясь, спиной к зрителям, на гребне откоса и продолжая сражаться, кричит).

Они идут сюда!

(Падает мертвым.)

Сирано.

Ага! Пришли!

Мы их салютом встретим!

Откос мгновенно покрывается массой испанских солдат. Они разворачивают свои знамена.

Вперед! Смелей! Пли!

Залп.

Испанский офицер.

Пли!

Гвардейцы падают.

(Снимая шляпу.)

Что это за отряд? Солдат, подобных этим,

Я не встречал: здесь каждый смерти рад.

Кто может мне сказать, что это за отряд?

Сирано *(под свист пуль).*

Дорогу гвардейцам гасконским!

Мы дети одной стороны,

И нашим коронам баронским

И нашим мечам мы верны!

*(Бросается в сопровождении нескольких оставшихся
в живых гвардейцев вперед.)*

Дорогу, дорогу гасконцам!...

Шум битвы заглушает его слова.

Занавес

* ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ * «ГАЗЕТА СИРАНО»

Пятнадцать лет спустя, а 1655 году. Парк монастыря сестер Святого Креста в Париже. Великолепные тенистые деревья. Налево дом; широкая терраса, на которую выходит несколько дверей. Посреди сцены огромное дерево, в стороне от других. Направо, на первом плане, среди высоких кустов, полукруглая каменная скамья. Вся глубина сцены занята каштановой аллеей; аллея тянется слева направо и заканчивается совсем в глубине, у церкви, которая виднеется между ветвями. Сквозь листву двух рядов деревьев аллеи видна вся глубина парка – другие аллеи, лужайка, боскеты, небо. За боковой дверью церкви колоннада, обвитая спелым виноградом. Осень. Над зелеными еще лужайками листва деревьев, вся золотая, местами темные пятна зеленых тисов и самшитов. Под каждым деревом – груды желтых листьев. Эти листья устилают всю сцену, шуршат под ногами в аллеях, наполовину покрывают крыльцо и скамьи. Направо, между скамьей и деревом, – большие пальцы с подставленным к ним маленьким стулом. Корзина, полная клубков и мотков. Начатая вышивка.

При поднятии занавеса монахини в белом прохаживаются по парку. Некоторые сидят на скамье, рядом с пожилой монахиней. Падают листья.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Мать Маргарита, сестра Мария, сестра Беата, монахини.

Беата *(Маргарите).*

Да, матушка, сестра Мария

Смотрелась в зеркальце вчера...

Маргарита *(Марии).*

Замашки скверные какие!

Мария.

Ну, ей бы помолчать пора!

Быть может, я и виновата,

Но, матушка, сестра Беата

Взяла сегодня пирожок второй.

Маргарита (*Беате*).

О боже правый! Грех какой!

Беата.

Один лишь пирожок...

Мария.

Два беглых взгляда...

Маргарита.

Вас наказать не мудрено:

Сегодня расскажу все это Сирано.

Мария (*испугана*).

Мать Маргарита! Нет!

Беата.

Пожалуйста, не надо!

Он насмехаться будет без конца!

(*Глядя на Марию.*)

Его остроты все так метки;

Он скажет, что монахини – кокетки!

Мария (*глядя на Беату*),

И лакомки!

Маргарита (*улыбаясь*).

И добрые сердца!

Эх, детки, детки!...

Мария.

Не правда ль, матушка, ведь скоро десять лет,

Как посещает нас он каждую субботу?

Маргарита.

Пожалуй, более, по моему расчету, –

С тех пор, как, навсегда покинув шумный свет,

Его кузина поселилась с нами.

Скрывает здесь она, за мирными стенами,

Свою глубокую печаль.

Беата.

Одежда черная и траурная вуаль

Средь нас ее так выделяют странно;

И кажется она, представьте, постоянно

Мне черным лебедем меж белых лебедей.

Мария.

Один ее кузен веселостью своей

Как будто уменьшает горе,

Что словно замерло в ее печальном взоре.

Монахини.

Ах, он такой смешной! – Он дразнит нас всегда!

– Мы любим все, когда приходит он сюда.

– Ему готовим мы любимое варенье.

Мария (*качая головой*).

Но он не набожен!

Беата.

Его мы просветим!

Монахини.

Да! Да! Его мы в веру обратим!

Маргарита.

Нет, дети, нет! Все ваши наставленья

Не сделают его другим.
Не мучайте его; покой да будет с ним.

Беата.

Но... бог...

Маргарита.

Поверьте мне, что он угоден богу:
Он в жизни избирал прямую лишь дорогу.

Беата.

Однако он всегда мне говорит: «Сестра!
Я и не думал ведь поститься-то вчера!»
И с гордостью слова он произносит эти.

Маргарита.

Он это говорит? Так слушайте меня:
В последний раз не ел он ничего два дня,
Когда он к нам пришел.

Беата.

О матушка!

Маргарита.

Да, дети.

Он страшно беден.

Беата.

О! Кто это вам сказал?

Маргарита.

Мосье Ле Бре.

Беата.

Ему никто не помогает?

Маргарита.

Он помощи ни от кого б не взял;
Он рассердился бы.

В одной из аллей, в глубине, показывается **Роксана**, вся в черном в траурной вуали и вдовьем чепце. Рядом с нею **де Гиш**, по-прежнему блестящий, но постаревший.

Маргарита.

А! Вот она гуляет.

Явился посетитель к ней.

Пойдемте же домой скорей,
(*Встает*).

Беата (*Марии, тихо*).

Мне кажется, что это маршал...

Мария.

Что ты?

Да, вижу! Это герцог де Грамон.

Однако здесь давно уж не был он...

Монахини.

Он занят. Войны, двор...

Беата (*вздыхая*).

Житейские заботы...

Монахини уходят. **Де Гиш** и **Роксана** останавливаются у пальцев. Пауза.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Роксана, герцог де Грамон, бывший Де Гиш, потом Ле Бре и Рагно.

Де Гиш.

Итак, останетесь средь этой тишины
Вы вечно в трауре своем глубоком?

Роксана.

Вечно.

Де Гиш.

Ужели, красоты и прелести полны,
Вы тени будете по-прежнему верны
Всегда, упорно?...

Роксана.

Бесконечно.

Де Гиш (после паузы).

Меня простили вы?

Роксана.

Вы видите – я здесь.

Пауза.

Де Гиш.

Так он действительно...

Роксана.

О! Вы его не знали,
Вы в нем лишь красоту наружную видали;
Но душу всю его, весь ум и гений весь –
Их надо было знать!

Де Гиш.

Я знал их слишком мало.
Его письмо на сердце все у вас?...

Роксана.

Оно меня еще не покидало;
Со мною будет и в последний час.
О! Дорогого талисмана
Я не сниму уж никогда.
Он на груди моей, вот здесь со мной всегда.
(Показывает на бархатную ладанку на груди.)

Де Гиш.

Его и мертвого вы любите, Роксана?

Роксана.

Он для меня не умер! Он – со мной!
Он говорит со мной в тиши ночной,
И, надо мной таинственно витая,
Жива, жива любовь его святая!

Де Гиш (после паузы).

А Сирано? Он посещает вас?

Роксана.

Да, очень часто.

Де Гиш.

А!

Роксана.

В неделю раз!

Мой добрый, старый друг!...

Ценю я дружбу эту.

Он заменяет мне газету...

(Смеется.)

Он появляется всегда в известный час,

В известный день. Так, каждую субботу

Здесь жду его я, в руки взяв работу.

В хороший день

Ему сюда выносят кресло в тень.

Часы пробьют – с последним их ударом

Стучит тяжелая уж на террасе трость.

Я даже не смотрю – я знаю, кто мой гость.

Его газетою я назвала недаром:

Садится он сюда, немножко в стороне,

Над вышивкой моей пошутит неизбежно,

И новости потом рассказывает мне.

Так час проходит безмятежно.

Ле Бре появляется на террасе.

Ах, здравствуйте, Ле Бре! Ну, как живет наш друг?

Ле Бре.

Как он живет? Да очень скверно.

Де Гиш.

Что с ним?

Роксана *(герцогу)*.

Напрасен ваш испуг:

Преувеличил наш Ле Бре, наверно.

Ле Бре.

Все, что предсказывал когда-то я ему,

Сбылось, к большому горю моему.

Теперь он в нищете, все от него далеки,

И плакать я над ним готов.

Да, слишком смело уж бичует он пороки

И этим создает везде себе врагов.

Роксана.

Но меч его, как прежде, всех пугает,

И справиться никто не мог бы с ним.

Де Гиш *(качая головой)*.

Кто знает!...

Ле Бре.

Нет! Для него я не врагов боюсь,

Не нападений, вам я признаюсь...

Но одиночество, тоска, декабрьский холод,

Что крадется в его убогое жилье,

Да темнота вокруг, да голод –

Их опасается предчувствие мое.

Вот те враги, что для него опасны;

Бледнеет он, худеет с каждым днем,

Так жалок в стареньком кафтанчике своем...

Де Гиш.

Да! Неудачник он! А все-таки напрасно
О нем жалеть.

Ле Бре *(с горькой улыбкой)*.

О маршал!

Де Гиш.

Да, да, да.

Душа его всегда была горда.

Он жил не кланяясь, он думал что угодно,

И действовал, как мыслил он, – свободно.

Ле Бре *(так же)*.

Но, герцог...

Де Гиш *(высокомерно)*.

Знаю я, что скажете вы мне:

Что у меня есть все, а он бедняк вполне...

Но все же я б пожал ему охотно руку.

(Кланяясь Роксане.)

Позвольте мне проститься...

Роксана.

Как, уже?

Герцог кланяется **Ле Бре**, **Роксана** провожает
герцога до крыльца.

Де Гиш *(пропуская ее вперед, когда она подходит к ступенькам крыльца)*.

Да, стоя уж на рубеже

Грозящей старости, предчувствуя разлуку

Со всем, что я любил, чем жил, –

Я позавидовать готов ему порою.

На что истратил я цвет жизни лучших сил?

Во многом упрекнуть могу себя, не скрою,

Немало низостей, и фальши, и измен

Мой титул тащит за собою,

Как листья желтые влачит ваш черный трен.

Роксана *(насмешливо)*.

Какая лирика!

Де Гиш.

Бывает и со мною.

(Собирается уйти, затем вдруг, с живостью.)

Мосье Ле Бре!

(Роксане.)

Позвольте? Пару слов...

(Подходит к Ле Бре и говорит ему вполголоса.)

Вы были правы: из врагов

Никто не нападет на Сирано открыто.

Но кто-то мне вчера сказал, что Сирано,

Быть может, умереть... случайно... суждено.

Ле Бре.

Как!

Де Гиш.

Так сказали мне... Но вы-то,

Вы понимаете, что это значит? Да,
Так пусть он будет осторожен
И не выходит часто.

Ле Бре (*подымая руки к небу*).

Осторожен!

Ему скажу я... Он придет сюда...

Но для него совет подобный невозможен.

Роксана (*стоя на террасе, монахине, которая к ней подходит*).

Кто там?

Монахиня.

Пришел Рагно.

Роксана.

Пусть он сюда войдет.

(*Де, Гишу и Ле Бре*).

Рагно пришел ко мне. Я знаю наперед,

В чем дело: помощи просить он будет, верно;

Он был уж автором...

Ле Бре.

Цирюльником...

Роксана.

Писцом...

Ле Бре.

Церковным сторожем...

Роксана.

Актером...

Ле Бре.

Столяром...

Роксана.

Рассыльным...

Ле Бре.

Банщиком...

Роксана.

Певцом...

Ле Бре.

Неимоверно!

Роксана.

Но кем сегодня явится он к нам?

(*Смеется.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Рагно,

Рагно (*вбегая*)

Сударыня!

(*Заметив Ле Бре.*)

Вы здесь?

Сейчас вернусь я к вам.

Роксана (*улыбаясь*).

А вы пока с Ле Бре поговорите,
Про ваши бедствия ему вы расскажите.

Рагно.

Но я, сударыня...

Роксана, не слушая, уходит с **де Гишем**, **Рагно**
возвращается к **Ле Бре**.

А впрочем, пусть она
Не знает ничего. Так лучше.

Ле Бре.

Что случилось?

Рагно.

Она бы слишком огорчилась:
Ведь с ним она действительно дружна!

Ле Бре.

Да говори же толком, что такое?

Рагно.

Несчастье большое!...

Ле Бре.

С кем?

Рагно.

С Сирано!

Ле Бре.

О боже! С Сирано?

Рагно.

Я шел к нему; он в это время вышел
Из дома своего. Вдруг хлопнуло окно,
И тут я страшный крик услышал.
Я улицу едва перебежал –
Передо мной он весь в крови лежал.

Ле Бре.

О подлецы! Но что же это было?

Рагно.

Должно быть, случай. Страшное бревно
Упало вдруг с окна и голову разбило
Там проходившему случайно Сирано.

Ле Бре.

Случайно? Подлецы! Он жив еще?

Рагно.

Он дышит.

Я перенес его домой.

Ле Бре.

Страдает сильно он? О друг несчастный мой!

Рагно.

Он ничего не чувствует, не слышит.

Как у него там холодно, темно!...

Ле Бре.

Ты доктора позвал?

Рагно.

Из сострадания

Пришел один.

Ле Бре.

Мой бедный Сирано!

Но доктор облегчил его страдания?

Рагно.

Куда там! Но идем – с ним нету никого;

Ведь я его оставил одного.

Он забинтован весь, наложены повязки.

Врач говорит: горячка, менингит –

Все может быть. Он там один лежит.

И если встанет он, не миновать развязки!

Ле Бре (*увлекая его направо*).

Идем скорей, идем – часовней ближе путь!

Его успеем к жизни мы вернуть.

Роксана (появляясь на террасе, видит Ле Бре, бегущего
вдоль колоннады к боковой двери церкви).

Мосье Ле Бре!

Ле Бре и **Рагно** убегают.

Ле Бре уходит без ответа?

Должно быть, новая история Рагно!

Однако вот и час визита Сирано.

(*Спускается с террасы.*)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Роксана одна, потом, на минуту, две монахини.

Роксана.

Сентябрьский этот день не хуже лета.

Синеют небеса. Осенний воздух чист.

На землю с шелестом ложится желтый лист.

Не так уж зной томит, не так уж ярки краски,

И мягкой осени задумчивые ласки

Не оскорбляют сердца моего.

(*Подсаживается к пальцам, задумчиво.*)

О! Если б прошлое хотя на миг воскресло!...

Две монахини выходят из дома; они выносят большое
кресло и ставят его под деревом.

А! Вот и Сирано классическое кресло!

Беата.

Во всей приемной нет удобнее его.

Роксана.

Благодарю, сестра Беата.

Монахини удаляются.

Как хорошо вокруг!

Все тишины полно и аромата.

Сейчас придет мой добрый старый друг,

Свидетель радостей, ушедших без возврата...

Бьют часы.

Вот бьют часы... Но где ж мой шелк?
А, вот... Как? Пробили часы, а он все не идет?
Что б это значило? Ужель он опоздает?
Сегодня в первый раз! Нет, нет, – наверно, с ним
Сестра привратница о небе рассуждает,
Его покаяться усердно убеждает...

Пауза.

Да, да, наверно так. Он всеми здесь любим.
Ах, где наперсток мой?... Он опоздать не может.
Повсюду желтый лист!
(Отбрасывает упавший на пальцы желтый лист.)
Здесь желтый шелк... вот так...
(Работает.)
Нет, это, наконец, меня тревожит...
Придумать не могу...
Монахиня *(с террасы)*.
Мосье де Бержерак!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Роксана, Сирано, на минуту сестра **Беата**.

Роксана *(не глядя)*.
Ну да, конечно, он!
(Продолжает вышивать.)

Сирано входит, страшно бледный; его шляпа низко надвинута на глаза; **монахиня**, провожавшая его, скрывается. Он медленно, с усилием спускается с террасы, тяжело опираясь на свою трость.

(Вышивает.)
Без палевого цвета
Никак не обойтись.
(К Сирано, тоном ласкового упрека.)
Ну, что ж моя газета
Сегодня запоздала – в первый раз
За десять лет? И вам не стыдно?
Сирано *(с трудом добравшись до кресла, веселым голосом, резко контрастирующим со страдальческим выражением лица)*.
Еще бы! От стыда поднять не смею глаз.
Я был задержан. Так обидно!
Роксана.
Кем это?
Сирано.
Посещение одно,

Совсем некстати...

Роксана.

Что такое?

Нежданный гость?

Сирано *(в сторону).*

О!... Смерть!

(Роксане.)

Нет, гостя...

Роксана *(с шутивым упреком).*

Сирано!

Сирано.

Но ей велел себя оставить я в покое,

«Сударыня, – сказал я ей, –

Суббота нынче, вы забыли;

И удержать меня вы... даже вы не в силе,

А потому зайдите-ка позднее».

Роксана *(небрежно).*

О! Подождать сегодня ей придется:

До вечера я вас не отпущу домой.

Сирано *(с нежностью в голосе).*

Нет... может быть, уйду пораньше я, друг мой,

(Закрывает глаза и умолкает.)

Сестра Беата проходит от часовни к террасе. **Роксана** замечает ее и делает знак подойти.

Роксана.

Что значит это, а? Он с вами не смеется.

Вы не поссорились?

Сирано *(быстро открывая глаза).*

С сестрой Беатой? Я?

Да что вы! Никогда!

(Нарочито грубоватым тоном.)

Сестра моя,

Приблизьтесь!

Сестра Беата подходит.

Ха– ха-ха! Потупленные глазки!

Беата *(поднимая глаза, с улыбкой).*

Но... *(Видит его лицо и вскрикивает.)*

Боже мой!

Сирано *(указывая на Роксану, тихо).*

Тс... тс... ни слова ей!

(Громко, шутивым тоном.)

Сестра!

Я и не думал ведь поститься-то вчера!

Беата.

Я знаю.

(В сторону.)

Знаю эти сказки.

Вот почему так бледен он.

(К Сирано, быстро и тихо.)

Послушайте... потом придите... вас в трапезной

Горячий будет ждать бульон.

Вам это будет так полезно...

Ну, обещайте мне! Придете?

Сирано.

Да, да, да!

Беата.

Вы рассудительней сегодня, чем всегда.

Роксана *(слышит, как они шепчутся).*

Опять за проповедь, сестра? Ну что, успешно?

Он обращен уже?

Беата.

И не пытаюсь я.

Сирано.

А, правда? Вот потешно!

Послушайте, сестра моя,

Я вас не узнаю: где ж ваши наставленья?

Что ж не пытаетесь сегодня вы вернуть

Меня на правый путь?

(С притворным гневом.)

О гром и молния! Так вот вам порученье...

(Делает вид, что думает, как бы получше

пошутить, и наконец придумывает.)

Сегодня вечером, колени преклоня,

Вы... помолитесь-ка в часовне за меня!

Роксана.

Что? Что?

Сирано *(смеясь).*

Ха- ха! Сестра нема от удивленья!

Беата *(кротко).*

Простите... Не ждала на то я позволения.

(Уходит.)

Сирано *(Роксана, склоненной над пальцами).*

О вышивка, увы! Велением творца

Узреть не суждено мне твоего конца!

Роксана *(шутливо).*

А! Я ждала тебя, классическая фраза!

Падают листья.

О! Листья падают!...

(Поднимая голову и глядя в глубину аллеи.)

Какой чудесный тон!

Какой-то мягкой ласкою для глаза

Мне кажется их золотистый фон.

Как осыпаются они красиво!

Сирано.

Красиво, да... Летят... летят... легли...

Пауза.

Да! Перед тем как сгнить в пыли
Безропотно и молчаливо,
Последней красотой увядший лист блеснет, —
Его падение похоже на полет.

Роксана.

Вы в меланхолии?

Сирано (*весело*).

Я? О, ничуть, Роксана!

Роксана.

Пусть себе летят, летят листы платана.

Все умереть должно... Не все ли нам равно?

Ну, что же нового в Париже, Сирано?

Сирано.

Что нового?... Да... да...

Роксана.

Я жду мою газету.

Сирано (становясь все бледнее и бледнее, явно борясь с болью).

В субботу: при дворе получен виноград.

Его величество брал десять раз подряд.

Чтоб кровь ему пустить, прибегнули к ланцету.

Ее величеством был дан парадный бал, —

Да... это было в воскресенье.

Всех поразило освещение:

Ах, восемьсот сорок один шандал!

Трех колдунов повесили, не шутка!

Побить австрийцев собрались.

Страдала несварением желудка

Собачка госпожи д'Атис.

Роксана (*смеясь*).

И что же, это все? Молчите вы, бездельник?

Сирано.

Позвольте же... что было в понедельник?

Мне кажется, что ничего...

Пальмира бросила Алькандра своего,

И Лизимон над ней торжествовал победу.

Роксана.

О!

Сирано (*все с большим и большим трудом*),

Вторник — празднество в Фонтенебло.

Монгла решительно и зло

Сказала «нет» маркизу в среду,

Зато в четверг

Ответ красавицы в восторг его поверг.

Что было в пятницу? Король портрет Манчини,

Своей вновь избранной богини,

Изволил заказать. В субботу...

(*Закрывает глаза. Голова его падает. Молчание.*)

Роксана (удивленная, что не слышит больше ничего, оборачивается, смотрит и в ужасе вскрикивает).

Сирано!

Мой бог! Что с ним?

(Подбегает к нему.)

Сирано (*открывая глаза, невнятно*).

А! Что?

(Видит склоненную над ним Роксану и, быстро поправив шляпу на голове, откидывается в кресле.)

О боже мой! Не бойтесь!

Пустое! Все прошло!...

Роксана.

Но вы...

Сирано.

Не беспокойтесь!

Я говорю вам, все прошло давно.

Все эта рана... та...

Роксана.

Да, друг мой бедный!

Сирано.

Аррасская... вот, не прошла бесследно

И раскрывается подчас.

Но все пройдет.

(*С усилием улыбается.*)

Прошло, Роксана!

Роксана.

Мой бедный друг, у каждого из нас

Есть незажившая, мучительная рана.

Да, есть и у меня, — и все она жива...

(*Кладет руку на грудь.*)

Она вот здесь, здесь, под письмом заветным,

Уж пожелтевшим, где любви слова

Смешались с тем, лишь для меня заметным.

Священным следом крови дорогой

И слез его!

Смеркается.

Сирано.

О друг любимый мой,

Вы помните... вы мне однажды обещали

Его прочесть когда-нибудь! Нельзя ли?

Роксана.

Его прочесть хотели б вы?...

Сирано.

Сегодня. Да... да...

Роксана дает ему ладанку с груди.

Можно? Да?

Роксана.

Прочтите...

(*Возвращается к няльцам: убирает работу.*)

Сирано (вслух).

«Настал последний час. Зашла моя звезда...»

Роксана (*прерывая свое занятие, с удивлением*).

Зачем же вслух?

Сирано.

«Смерть ждет меня – простите.

О боже! Умереть так далеко от вас!

Но что я? Вы со мной в ужасный этот час.

Ваш образ дорогой здесь надо мной витает, –

Я слышу голос ваш...»

Роксана.

Мой бог! Как он читает!

Сирано.

«Ужели никогда уж мне не суждено

Увидеть всю тебя, твой стан воздушный, гибкий,

Глаза лукавые, с мечтательной улыбкой?

О боже мой! Кричать хочу я!!»

Роксана.

Сирано!

Темнеет.

Сирано.

«И я кричу: прощай – навеки покидая...»

Роксана.

О! Как читает он!

Сирано.

«Тебя, о жизнь моя...»

Роксана.

Но этот голос...

Сирано.

«Вечно дорогая,

Любимая...»

Роксана.

Но этот голос я

Не в первый раз сегодня слышу... Боже!...

(Пораженная, приближается тихонько, незаметно для

Сирано, проходит за его креслом, бесшумно наклоняется, смотрит на письмо.)

Мрак сгущается.

Сирано.

«Ты для меня была всего дороже, –

Тебе, о милая, теперь я отдаю

Последний поцелуй, последнее дыханье

И мысль последнюю мою.

Прости, нет, не прости, о друг мой, – до свиданья

Там, в небесах за гробом!...»

Роксана (*кладя ему руку на плечо*).

Сирано!

Как вы читаете? Теперь совсем темно!

Сирано вздрагивает, оборачивается, видит ее совсем близко,

откидывается в ужасе и опускает голову. Долгая пауза.

(Медленно говорит, сложив руки.)

Пятнадцать лет вы эту роль играли?...

Сирано.

Роксана!...

Роксана.

Это были вы.

Сирано.

Нет, нет, Роксана, нет!

Роксана.

Мой бедный друг! Увы!

Вы счастье у себя украли!...

Сирано.

Нет! Вы ошиблись, нет!

Роксана.

Тяжка моя вина...

Я отгадать была должна.

Теперь я поняла весь ужас этой муки!

Все письма дивные – писали вы...

Сирано.

Нет! Нет!

Роксана.

Те страстные слова, что жгли меня в разлуке,

Принадлежали вам!

Сирано.

Нет!

Роксана.

И тот милый бред,

Что приводил меня в такое упоенье, –

Он вам принадлежал!

Сирано.

Нет! Нет!

Роксана.

Душа и гений –

Все это были вы!

Сирано.

Нет, нет!

Роксана.

И в эту ночь,

Там у окна тогда... я говорила с вами...

Вы увлекли меня волшебными словами!...

Сирано.

Нет! Эту мысль гоните прочь!

Нет! Я вас не любил!

Роксана.

Нет, вы меня любили.

Сирано.

Нет... Я вас не любил...

Роксана.

Я знаю, что, любя,

Вы так великодушны были!

Сирано.

Нет! Нет! Любовь моя, я не любил тебя!

Роксана.

О боже! Сколько вдруг бессильных сожалений,

Пролитых даром слез, умчавшихся волнений!

Зачем молчали вы пятнадцать долгих лет?

Зачем скрывали вы так гордо ваш секрет?.

Зачем в душе таили счастья грезы?

Письмо, что столько лет питало мне любовь,

Принадлежали вам его слова и слезы!

Сирано.

(отдавая письмо).

Да... но не мне принадлежала кровь.

Роксана.

Так почему же вы сегодня вдруг решились

Сломать секрета своего печать?

И почему вы не могли молчать?

Сирано.

О!... Почему?

Вбегают **Ле Бре** и **Рагно**.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же, Ле Бре и Рагно.

Ле Бре.

Как!

Рагно.

Вы сюда явились?

Ле Бре.

Безумие! Я был уверен в том!

Сирано *(улыбаясь и выпрямляясь).*

Ну, не ворчи! Смотри, я молодцом!

Ле Бре.

Себя убил он, встав с постели!

Роксана.

Так этот обморок... О боже! Неужели?

Сирано.

Да, правда, сил не стало у меня

Докончить вам мою газету;

Простите мне оплошность эту.

«В субботу, сентября шестнадцатого дня,

Поэт де Бержерак убит рукой злодея».

(Снимает шляпу; видно, что голова его обвязана.)

Роксана.

Что это? Сирано! – Он бредит! Боже мой...

Сирано.

Нет, нет. Вполне в своем уме я.

О, как обманут я насмешницей судьбой!;

Я умереть мечтал на поле чести,

Сражен врага достойного рукой.

И что же? Стал я жертвой низкой мести.

Я смерти не хотел такой!
Убийца мой – лакей наемный.
Всю жизнь я был бедняк бездомный,
Всю жизнь терпел лишения я.
Мне все не удалось – и даже смерть моя!

Рагно.

О сударь!

Сирано.

Ну, не плачь! Во всем должна быть мера.

(Протягивает ему руку.)

Кем служишь ты теперь, любезный мой собрат?

Рагно *(сквозь слезы)*.

Я... я... ламповщиком служу я... у... Мольера.

Сирано.

Мольер! А! Он талантлив, говорят!

Рагно.

Да, но я возмущен и ухожу. «Скапена»

Давали там вчера – и что ж я нахожу?

Там целая у вас заимствована сцена!

Ле Бре.

Да! Сцену он украл.

Рагно.

И вот я ухожу.

Ле Бре.

Поступок...

Сирано.

Тс... молчи! Не гневайся напрасно;

Он поступил прекрасно.

И эта сцена – что ж, имела ведь успех?

Рагно *(рыдая)*.

Да, сударь, да! Был общий... общий смех!

Сирано.

Да, это жизнь моя, мое предназначенье –

Суфлировать... и получать... забвенье!

(Роксана.)

Вы помните ту ночь? Вот так – вся жизнь моя.

В тени стоял смиренно, робко я,

Другие же наверх взбирались гордо

За поцелуем славы иль любви.

Роксана.

Нет! Будешь счастлив ты еще! Я верю твердо,

Мой добрый, нежный друг! Живи!

В церкви начинают звонить в колокол, и **монахини**
устремляются на молитву.

Сирано.

Пусть за меня они помолятся сегодня.

Роксана *(встает, чтобы позвать монахиню)*.

Сестра моя! Сестра!

Рагно *(рыдая)*.

О власть господня!

Сирано *(удерживая Роксану)*.

Не надо никого... Не уходите... Нет...
Когда вернетесь вы, меня уж здесь не будет.
Пусть я останусь так... Там бог меня рассудит.

Монахини вошли в церковь. Звуки органа. Луна.

Какое счастье!... Вот и лунный свет.
Что это? Звуки сладкие органа?
И аромат цветов вокруг?
О, как мне хорошо! Как счастлив я, Роксана!

Роксана.

Но я люблю тебя! Живи, мой друг, мой друг!

Сирано.

Нет, нет, моя любовь! Я счастлив этой лаской, –
И жизнь мне кажется теперь волшебной сказкой.
Ведь только в сказках и найдешь,
Что вдруг сбываются несбыточные грезы,
Что бедный принц-урод становится хорош...
А мы живем ведь в мире скучной прозы.

Роксана.

Мой друг!

Сирано.

Благодарю! О, я теперь живу!
Ты сладкий сон даешь мне видеть наяву.
(Улыбаясь луне.)
Луна! И ты, мой друг! С тобой я умираю!

Роксана.

О боже! Я всю жизнь любила одного,
И дорогое это существо
Теперь вторично я теряю!

Сирано.

Ле Бре! Вот наконец взлечу я на луну.
Теперь изобретать не надо мне машины.
Там посреди опаловой равнины
Иную жизнь с восторгом я начну.

Роксана.

Что? Что ты говоришь?

Сирано.

Что говорю я?

Луна, луна, всегда меня чаруя,
Была близка, была понятна мне.
Я верю, что мой рай найду я на луне, –
Всегда туда душой стремился я тревожной.
Там много есть мне дорогих теней!
Там, верно, и Сократ! И мудрый Галилей!

Ле Бре (*возмущен*).

Нет! Нет! Чудовищно! Нелепо! Невозможно!
Поэт такой, такой талант убит!
Такой великий ум погиб – и невозвратно!
Смерть! Это для меня ужасно, непонятно!...
Так умереть!

Сирано.

Ле Бре опять ворчит!

Ле Бре *(рыдая)*.

Мой друг!

Сирано *(приподнимаясь, с блуждающим взором)*.

Дорогу, дорогу гасконцам!

Мы родины общей сыны...

Мы все под полуденным солнцем...

В первичном веществе... да... вы понять должны!...

Ле Бре.

В бреду его преследует наука.

Сирано.

Коперник говорит...

Роксана.

Мой бог! Какая мука!

Сирано.

Да? Но зачем явился он на свет?

Зачем попал на эту он галеру?

Зачем всю жизнь любил свою химеру?

Зачем он был поэт?

А!... Здесь похоронен поэт, бретер, философ,

Не разрешивший жизненных вопросов;

Воздухоплаватель и физик, музыкант,

Непризнанный талант,

Всю жизнь судьбой гонимый злобой;

Любовник неудачный и бедняк –

Ну, словом, Сирано де Бержерак.

Почтим его мы надписью надгробной:

Он интересен тем,

Что всем он был – и не был он ничем!...

Но мне пора... простите... вот... с луною

Я должен уходить... Она пришла за мною...

(Падает в кресло. Слезы Роксаны возвращают его к действительности; он смотрит на нее и кончиками пальцев берет край ее покрывала.)

Нет! Кристиан был добр... прекрасен и умен!

Клянусь, что вашей был любви достоин он.

Любите же его... Но только пусть немного

Ваш траур и ко мне относится теперь.

Роксана.

Клянусь тебе, – мой дорогой, поверь, –

Что я люблю тебя!

Сирано

(вздрагивает и быстро поднимается).

Не здесь! Нет! Ради бога!

Его поддерживают.

Один... не надо никого.

Она идет ко мне! Да, да, я холодею!...

(Прислоняется к дереву.)

Лицом к лицу я встречусь с нею,

Со шпагою в руке...

Роксана (*ломая руки*).

Спасти! Спасти его!

Сирано хватает шпагу. Все отступают,

Сирано.

А, смерть курносая!... Смеешься надо мною?...

Ты смотришь на мой нос!... Тебя я проучу!...

(*Поднимает шпагу.*)

Почтенье к моему мечу!...

– Что говорите вы? Считаете смешною,

Ненужной выходку мою?

И сам я признаю,

Что в бой вступать со смертью бесполезно.

Передо мной уже раскрылась бездна.

Но на врага идти, когда в руках успех, –

Достойно труса лишь. Но кто передо мною?

Вас сотни? Тысячи? Стоите вы стеною?

Ага! Я узнаю вас всех!

Вы, старые враги! Ты, ложь!

(*Поражает шпагой воздух.*)

Вы, предрассудки!...

Ты, подлость! Вот тебе!... А, змеи клеветы!

Вот вам!

(*Снова поражает воздух.*)

Чтоб я вам уступил? Оставьте шутки!

А, глупость, страшный враг, вот, наконец, и ты!

Я знаю, что меня сломает ваша сила,

Я знаю, что меня ждет страшная могила,

Вы одолеете меня, я признаюсь...

Но все-таки я бьюсь, я бьюсь, я бьюсь!

(*Со страшной силой поражает шпагою воздух, пока, наконец, задохнувшись, не останавливается.*)

А! Вы все отняли! Вы все разбили грезы!

Вы взяли лавры, взяли розы!

Берите все! Все! Все! Но все-таки с собой

Кой– что я уношу, как прежде, горделивым,

И незапятнанным, и чистым, и красивым, –

Кой– что оставлено и мне еще судьбой.

Сегодня вечером, да, да, в гостях у бога

Я у лазурного останавлиюсь порога

И покажу ему тот знак, что был мне дан...

(*Шпага выскальзывает из его рук, он шатается и падает в объятия Ле Бре и Рагно.*)

Роксана (*склонясь над ним и целуя его в лоб*).

Что ж это, милый мой?

Сирано (*открывает глаза, узнает ее и счастливо улыбается*).

Мой рыцарский султан.